

Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики

Авторы
Майкл Портер и Кристиан Кетелс
совместно с Мерседес Дельгадо и Ричардом Брайденом

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	3
2. Конкурентоспособность и конкуренция среди регионов	6
2.1. Понятие конкурентоспособности	6
2.1.1. Созданное или унаследованное благосостояние	6
2.1.2. Показатели и инструменты реализации конкурентоспособности	8
2.2. Определяющие факторы конкурентоспособности	9
2.2.1. Микроэкономическая деловая среда	12
2.2.2. Степень развитости кластеров	13
2.2.3. Повышение уровня деятельности и стратегий компаний	16
2.2.4. Влияние регионов	18
2.2.5. Экономическое сотрудничество с соседними государствами	19
2.3. Конкуренция в изменяющейся глобальной среде	20
3. Оценка конкурентоспособности России	23
3.1. Экономические показатели России	24
3.1.1. Уровень жизни	24
3.1.2. Составные элементы благосостояния	26
3.1.3. Индикаторы и инструменты обеспечения производительности	30
3.1.4. Оценка общей эффективности	37
3.2. Условия, сложившиеся в России: наследие прежней системы, география и природные ресурсы	38
3.2.1. Наследие прежней системы	38
3.2.2. Географическое положение	40
3.2.3. Природные ресурсы	41
3.3. Макросреда, политические, правовые и социальные условия в России	41
3.4. Микроэкономическая конкурентоспособность России	45
3.4.1. Экономические условия в России	45
3.4.2. Развитие кластеров в России	61
3.4.3. Качество управления компаниями	64
3.4.4. Роль субнациональных регионов	68
3.4.5. Экономическая интеграция с соседними странами	70
3.4.6. Сотрудничество между частными и государственными компаниями в области экономической политики	71
3.5. Противоречивые устремления России	73
4. Рекомендации	76
4.1. Приоритеты российской экономической политики	79
4.1.1. Формулирование общегосударственной стратегии экономического развития	80
4.1.2. Повышение конкурентоспособности российских производителей	81
4.1.3. Рост и диверсификация российской экономики	90
4.2. Приоритеты исследований российской экономики	99
5. Выводы	102

1. Введение

В начале 2006 г. московский Центр стратегических разработок (ЦСР) поручил профессору Майклу Портеру и его команде провести анализ фактического состояния российской конкурентоспособности. Цель настоящего отчета — комплексное изучение, интерпретация и выработка рекомендаций для российского экономического развития с применением результатов анализа конкурентоспособности, проведенного Майклом Портером¹, а также ряда других национальных исследований конкурентоспособности. Данное исследование является частью Стратегического аудита Российской Федерации, более широкого комплекса исследований, проводимых ЦСР с целью создания аналитической базы для содействия планированию долгосрочной политики в России².

Российская экономика изучалась целым рядом международных организаций, ученых и аналитиков. Данный отчет опирается на их исследования, но можно выделить три присущие ему основные отличия. Во-первых, в нем сделан акцент на микроэкономических основах конкурентоспособности на уровне компаний, групп и деловой среды, в которой компании конкурируют. Существующие исследования, как правило, посвящены макроэкономической политике, законодательной системе и другим более широким экономическим аспектам. Во-вторых, в отчете описывается общая стратегическая перспектива, основанная на общих приоритетах будущего. Современные же исследования обычно ориентируются на глубокую оценку определенной политики. В-третьих, отчет предназначен не только для технически подготовленного читателя, но является также источником информации о состоянии экономики в период сложных исторических перемен как для политических стратегов, так и для более широкого круга русскоговорящей аудитории.

В наше время существуют категорические расхождения во взглядах на состояние российской конкурентоспособности. Динамичный экономический рост, финансовые прибыли и реформы в некоторых областях деловой среды идут рука об руку с огромными не разрешенными проблемами предпринимательской деятельности, а также увеличивающимся вмешательством государства в работу рынка, в первую очередь энергетического. Столь различные проявления толкуются совершенно по-разному. В России (в том числе среди иностранных компаний, работающих в стране) сохраняется оптимистический настрой в отношении темпов развития национальной экономики спустя всего лишь десять лет после кризиса 1998 г. За рубежом по-прежнему существуют большие сомнения относительно того, что современный экономический успех России обеспечен не только за счет высоких цен на нефть, а также что все большая концентрация

экономической (и политической) власти в руках центрального правительства изменила к лучшему курс российских реформ. В каждом из этих взглядов есть доля истины, но при этом необходимо провести более глубокий анализ, чтобы действительно понять, каково положение России, и спланировать будущую политику 3.

Конкурентоспособность России в 2006—2007 гг. Сводка

Плюсы	Минусы
<ul style="list-style-type: none"> • Динамичный экономический рост • Стабильный рост ВВП на душу населения • Устойчивое финансовое положение • Усовершенствованное макроэкономическое управление • Высокий уровень использования труда • Увеличивающийся приток прямых иностранных инвестиций • Укрепление общих позиций на рынке мирового экспорта • Первичное размещение акций российских компаний на иностранных биржах	<ul style="list-style-type: none"> • Экономический рост главным образом обеспечивается за счет цен на нефть и наличия в экономике неиспользуемых производственных мощностей • Снижение сальдо бюджета, не связанного с нефтяной отраслью • По-прежнему умеренный уровень производительности • Приток прямых иностранных инвестиций в первую очередь связан с получением доступа к природным ресурсам и (в последнее время) с обслуживанием местных потребителей вместо увеличения экспорта • По-прежнему слабые позиции экспорта, не относящегося к природным ресурсам • Устаревание капитала • Ограниченное финансирование отечественных российских компаний • Уровень патентования намного ниже потенциальных показателей

Рис. 1. Расхождения во взглядах на конкурентоспособность в России

Данный отчет содержит три раздела. В первом представлена аналитическая база для понимания среднесрочных и долгосрочных основ благосостояния России в сегодняшней глобальной экономике. Глобализация, технологические изменения и масштабные экономические реформы в других странах изменили как неотъемлемые требования, так и возможности конкурентоспособности. Во втором разделе анализируется современная конкурентоспособность России, причем на первом плане находятся роль наследия страны, ее широкий экономический контекст, микроэкономические условия и нынешняя экономическая политика. Третий раздел составляют общие рекомендации для политических стратегов, а также описание приоритетных направлений дальнейших исследований, в которых будут рассматриваться фактические проблемы, стоящие перед страной. Всем хорошо известно, что российскому руководству приходится проводить экономическую политику в условиях многочисленных нарушений и трудностей. В такой ситуации недостаточно общих рекомендаций, основанных на простых экономических моделях.

Помимо большого объема литературы о российской экономике, использованной при составлении настоящего отчета, было привлечено несколько новых источников. При помощи ЦСИ был проведен ряд интервью с экспертами в области российской экономики. Также анализировались производительность и деловая среда с использованием частной информации и методов, разработанных профессором Майклом Портером в Институте стратегии и конкурентоспособности. Притом что целью отчета не является подмена всестороннего анализа страны российскими экспертами, авторы надеются, что он послужит источником информации и дополнит их исследования.

2. Конкурентоспособность и конкуренция среди регионов

2.1. Понятие конкурентоспособности

Понятие конкурентоспособности до сих пор не было окончательно сформулировано, несмотря на всеобщее признание его значимости⁴. Чтобы понять, что такое конкурентоспособность, необходимо сначала уяснить основы благосостояния нации. Главная экономическая цель нации — повышение стабильного уровня жизни населения страны. Именно уровень жизни, а не абсолютный размер экономики, объем золотовалютных запасов или торговый баланс, является истинной целью. Уровень жизни должен оцениваться для населения в целом, а не по отдельным гражданам, а повышение уровня жизни должно быть доступно всем группам населения.

Уровень жизни нации определяется *производительностью* экономики, измеряемой стоимостью товаров и услуг, производимых на единицу трудовых, финансовых и природных ресурсов. Производительность — это то, что позволяет нации поддерживать высокий уровень заработной платы, обеспечивать привлекательную доходность капитала и сильную валюту и, следовательно, гарантировать высокий уровень жизни. Производительность зависит как от эффективности производства, так и от стоимости производимых товаров и услуг, измеряемой ценами, которые они приобретают на свободных рынках. Таким образом, конкурентоспособность определяется производительностью.

Благосостояние может быть унаследованным или созданным. *Унаследованное богатство* обеспечивается за счет природных ресурсов, таких как минеральные ресурсы, нефть, пригодная для возделывания земля, а также хорошие географические условия. Унаследованное богатство оказывает прямое положительное влияние на благосостояние нации. Однако опыт многих богатых ресурсами стран показывает, что унаследованное богатство порой мешает процессу создания благосостояния.

2.1.1. Созданное или унаследованное благосостояние

Созданное богатство возникает благодаря возможности создавать товары и услуги, которые могут эффективно производиться и выгодно продаваться на внутренних и внешних рынках. Богатство может создаваться только компаниями. Созданное богатство может включать товары и услуги, зависящие от наследуемых ресурсов, но при этом повышать их стоимость. Созданное богатство ограничивается только новаторским подходом и динамизмом коммерческих предприятий, действующих в стране. Государство

не может создавать богатство, но играет важную роль в регулировании условий, обеспечивающих создание богатства или препятствующих ему.

Многим богатым ресурсами странам (включая Россию) не удалось достигнуть уровня благосостояния, достигнутого странами, у которых гораздо меньше унаследованных ресурсов. Это объясняется тем, что доступность ресурсов создает сложности для развития экономики, не ориентированной на ресурсы. Это далеко не ограничивается «Голландской болезнью» и ростом внутренних расходов, не позволяющих стране диверсифицироваться на новых сырьевых рынках. Изобилие ресурсов может привести к появлению таких структур государственного управления и такой системы стимулов, которая препятствует конкурентоспособности. За счет ресурсов государства также могут поддерживать неэкономические политические решения, такие как субсидии и сохранение непроизводительных рабочих мест (см. рис. 2). Кроме того, богатство природных ресурсов, как правило, ставит государство и его роль в распределении богатств во главу угла экономической политики вместо частного сектора, ухудшая условия для создания богатства.

Источники благосостояния

Russia Competiveness Assessment DRAFT 07-30-06 CK

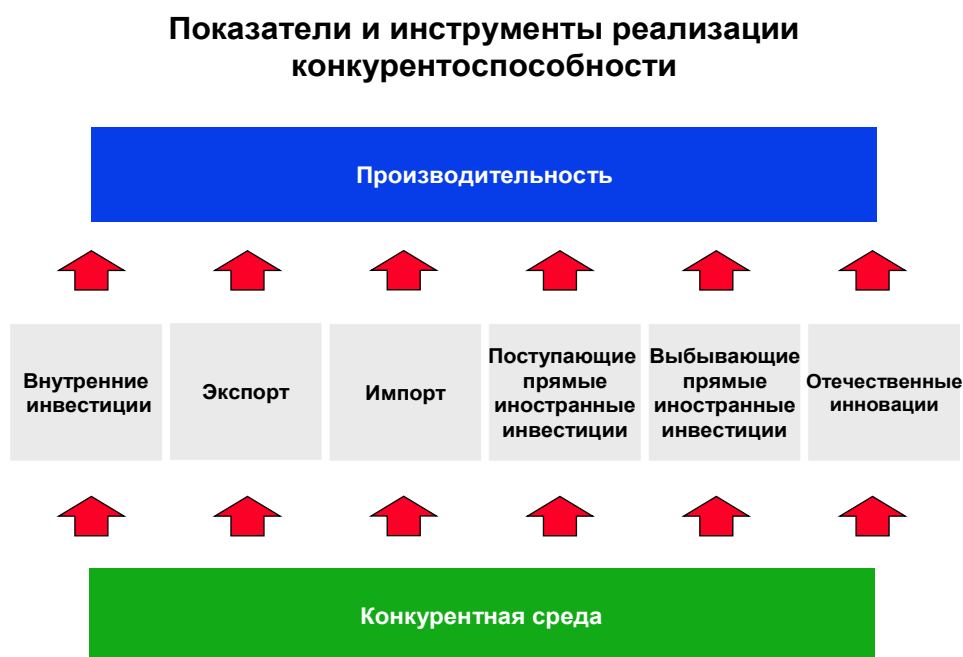
1

Copyright 2006 © Professor Michael E. Porter

Рис. 2. Унаследованное благосостояние в противовес созданному

2.1.2. Показатели и инструменты реализации конкурентоспособности

Процесс, благодаря которому растет производительность и экономика создает более эффективные рабочие места, обеспечивается рядом инструментов, которые также служат промежуточными показателями конкурентоспособности. Благодаря экспорту государство может развивать свою наиболее эффективную деятельность до уровня, выходящего за пределы спроса местного рынка. За счет импорта страна получает доступ к товарам, которые ей не удастся продуктивно производить, к иностранным технологиям, встроенным в средства производства, и усиливает соперничество на внутренних рынках. Внутренние инвестиции чрезвычайно важны для повышения уровня производительности компаний и инфраструктуры. Поступающие прямые иностранные инвестиции приносят дополнительные капиталы, а также технологии, навыки, менеджмент, доступ к рынкам и конкурентное давление. Инвестирование за рубеж способствуют росту местных компаний на международном уровне одновременно с изучением внешних возможностей. Инновационные продукты способствуют росту производительности.

Russia Competitiveness Assessment DRAFT 07-30-06 CK

1

Copyright 2006 © Professor Michael E. Porter

Рис. 3. Показатели и инструменты реализации конкурентоспособности

Каждый из этих инструментов, в свою очередь, зависит от исходной конкурентоспособности. Инвесторы не будут вкладывать средства, если государство не

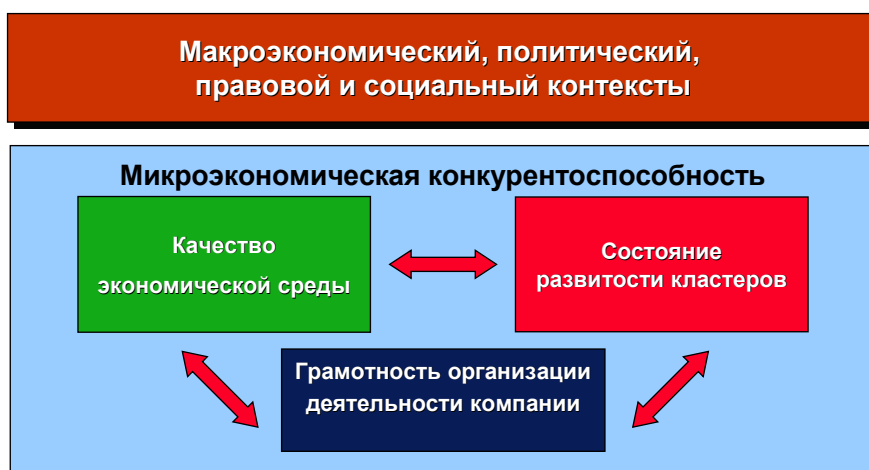

выступит с привлекательным предложением по сравнению, например, с местным уровнем оплаты труда. В то же время рост экспорта невозможен, пока качество продукта невысоко, а производство неэффективно. Кроме того, если экспорт, инвестиции или уровень патентования являются следствием прямых субсидий, они не вносят существенного вклада в повышение производительности и на практике могут подорвать ее.

2.2. Определяющие факторы конкурентоспособности

Конкурентоспособность складывается из совокупности трех крупномасштабных групп факторов: начальных условий, контекста и микроэкономической конкурентоспособности (см. рис. 4).

Факторы, определяющие производительность и ее рост

- Хорошее состояние данных факторов повышает потенциал конкурентоспособности, но одного этого **недостаточно**
- Конкурентоспособность в конечном счете зависит от улучшения **микроэкономической конкурентоспособности** экономики

Russia Competitiveness Assessment DRAFT 07-30-06 CK

1

Copyright 2006 © Professor Michael E. Porter

Рис. 4. Факторы, определяющие конкурентоспособность

Начальные условия (эндаумент), включая природные ресурсы, географию и историю развития страны, могут в целом оказывать на конкурентоспособность значительное влияние. В целом эндаумент имеется в распоряжении «по умолчанию», а не является результатом выбора текущей политики для реализации. Однако его влияние на уровень благосостояния может в значительной степени зависеть от общей конкурентной позиции страны и от того, осуществляет ли она политику, способствующую реализации ее потенциала.

Природные ресурсы — удобно расположенные минеральные месторождения, благоприятные условия для выращивания сельскохозяйственных культур и пр. — напрямую отражаются на экспорте и эффективности производственной деятельности. Однако природным ресурсам может быть присущ риск замедления процесса улучшения конкурентоспособности, и чаще всего с этой проблемой приходится сталкиваться странам с формирующейся рыночной экономикой, таким, как Россия.

Месторасположение может рассматриваться с двух точек зрения. Во-первых, оно определяет расходы на логистику, например, вследствие близости расположения к океану или судоходным водным путям. Месторасположение также подразумевает учет фактора близлежащих территорий или сопредельных стран. Уровень благосостояния и размер соседних территорий может значительно воздействовать на конкурентоспособность, так как соседи — наиболее естественный источник привлечения партнеров как по коммерческой, так и по инвестиционной деятельности.

История развития страны вплетена в структуру компаний, правительственных органов и представления о конкуренции. Неэффективность структур российских компаний и недостаточность опыта в вопросах приватизации на ранних этапах переходного периода в настоящее время оказывает замедляющий эффект на процесс реформ, направленных на переход к конкурентным рынкам.

Макроэкономический, политический, правовой и социальный контексты являются вторым важнейшим определяющим фактором общей конкурентоспособности страны. Такой набор регулирующих политик и институтов создает общий контекст деятельности компаний, граждан и правительства.

Надежный общий контекст лишь способствует созданию потенциала для успешности деятельности, однако сам по себе успеха не создает. Регулирующая политика макроуровня, особенно в области макроэкономики и управления, всегда являлась определяющей в сфере экономического развития. Однако грамотная политика в этих областях — необходимое, но не достаточное условие. Фактически благосостояние формируется на уровне микроэкономики — в зависимости от способности компаний создавать ценные товары и услуги с применением эффективных методов. Правительство же и прочие общественные институты благосостояния создать не могут, это под силу только компаниям.

Наиболее важное влияние на производительность оказывает *микроэкономическая конкурентоспособность* экономики, что проявляется в трех составляющих: *качестве экономической среды, состоянии развитости кластеров (объединений по видам деятельности) и грамотности организации деятельности компании*. Бизнес-среда определяется огромным количеством факторов производства, поведенческих норм, мотиваций и сопутствующих производств товаров и услуг, которые оказывают непосредственное влияние на производительность и инновационность при конкуренции компаний. Степень развитости кластеров по виду/географии деятельности отражает мощь связки и внешние факторы, воздействующие на расположенные рядом предприятия, поддерживающие отрасли, сервис-провайдеров и сопутствующие организации в конкретной области.

Качество организации деятельности компании включает в себя возможности, принятые методы работы и принимаемые ее руководством решения. Независимо от благоприятности деловой среды или мощности кластера именно компании ответственны за достижение или недостижение приемлемого уровня производительности.

Существуют важные различия между макросредой и микроэкономической конкурентоспособностью. Макросреда в основном формируется на уровне правительства через ограниченное количество решений в области экономической политики. Существует широко распространенное мнение относительно того, что, собственно, представляет собой «хорошая политика» в таких областях, как валютно-кредитная сфера или законодательная реформа. Принимаемые решения, касающиеся макросреды, в большинстве случаев могут быть относительно быстро реализованы на практике. Это, например, введение гибкого курса обмена валют или, в случае России, создание Стабилизационного фонда для сбора и инвестирования доли правительства в прибыли от нефтяных цен.

Напротив, микроэкономическая конкурентоспособность определяется сложной взаимосвязью обстоятельств и решений, принимаемых компаниями, правительственными органами и многими другими организациями на многочисленных географических уровнях. Микроэкономический прогресс складывается из сотен и даже тысяч малых аспектов, например, того, чему обучена рабочая сила, какие действуют постановления, какова инфраструктура, имеются ли поддерживающие компании. Определение приоритетов и выбор соответствующих решений различаются как внутри кластера (совокупности компаний), так и по региону. Прогресс зачастую является длительным в реализации процессом и строится на выделении приоритетов и их постепенной

реализации. Страны, стремящиеся к мгновенному проведению глобальных изменений, на практике, как правило, обречены на неудачу. Микроэкономические инициативы, направленные на развитие, не могут реализовываться исключительно по схеме «сверху вниз», для обеспечения обновления микроэкономики необходимо привлечение частного сектора и других многочисленных компонентов общества.

2.2.1. Микроэкономическая деловая среда

Микроэкономическая деловая среда изображается в виде четырех связанных между собой областей, в совокупности именуемых «алмаз»⁵. Диаграмма алмаз (см. рис. 5) представляет собой аналитический инструмент для анализа достоинств и недостатков деловой среды и определения приоритетных действий.

Рис 5. Качество деловой среды: диаграмма «алмаз»

К факторам производства относятся качество и доступность факторов производства включая деятельность государственных служб и государственную инфраструктуру. Макросреда для грамотной стратегии и соперничества формируется из правил и стимулов, управляющих естественной конкуренцией в стране. Родственные и поддерживающие отрасли охватывают такие понятия, как наличие поставщиков, сервис-провайдеров, партнеров для сотрудничества, для создания возможностей специализации деятельности. Условия спроса — это то, что востребовано со стороны местных потребителей и для чего

необходимо разрабатывать продукцию, улучшать производительность и применять инновационные технологии. Условия спроса могут формироваться в соответствии с государственными стандартами и законами о защите прав потребителей.

Слабые и сильные стороны по каждой из частей диаграммы коррелируют между собой системным образом, т. е. не являются набором разрозненных факторов. Например, наличие и доступность квалифицированной рабочей силы предоставляет больше возможностей, если конкуренция на местах имеет интенсивный характер, а со стороны местных потребителей существует спрос на новую дифференцированную продукцию.

2.2.2. Степень развитости кластеров

«Алмаз» проверяется на практике путем анализа большого числа существующих кластеров: скоплений по географическому признаку компаний, поставщиков, сервис-провайдеров и сопутствующих организаций по определенным отраслям. На рис. 6 представлен пример нефтегазового кластера в Хьюстоне, штат Техас. В кластерах граница между производством и предоставлением услуг размыта, в современной экономике постепенно стирается различие между направлением деятельности. На формирование кластеров влияют внешние факторы и опыт компаний, например, кластеризация компаний может стать результатом выгодного обмена опытом и знаниями, налаженных отношений с поставщиками, использования общих технологий и эффективности реализации совместных сделок. Некоторые внешние факторы способствуют кластеризации компаний, расположенных вблизи друг от друга и представляющих одну отрасль. Однако степень объединения большинства компаний усилена объединением с близко расположенными поставщиками, компаниями, представляющими связанные отрасли промышленности, и специализированными институтами.

Кластеры представляют собой естественное проявление роли концентрации специализированных знаний, навыков, инфраструктуры и поддерживающих отраслей в конкретном месте в увеличении производительности, усилении инноваций и формировании новых бизнесов. Они отражают современные подходы к управлению компанией, в которых ключевое внимание уделяется основной деятельности, а вспомогательные и сопутствующие виды деятельности передаются поставщикам и другим партнерам. Усиление значимости внедрения инновационных подходов и технологий в работу открытых сетей компаний⁶ и исследовательских организаций также подняло вопрос о важности создания кластеров. Кластеры могут поддерживать «местный»

аутсорсинг, и здесь нет речи о вертикальной интеграции или о работе с удаленно расположенными поставщиками, поскольку в таких случаях возникают транзакционные издержки и задержки по срокам.

Рис. 6. Нефтегазовый кластер в Хьюстоне

Кластеры отражают *парадокс месторасположения*, возникший на арене мировой конкуренции. Если компания поставляет что-то издалека, это уже не является конкурентным преимуществом, поскольку то же самое конкурирующие компании могут поставить откуда угодно. Уникальность ресурсов и сформировавшиеся отношения на местах становятся поэтому более важным конкурентным преимуществом в рамках глобализированной экономики.

Кластеры могут возникать при различных обстоятельствах, например, там, где бизнес-среда создает конкретные благоприятные условия для их создания или такие условия возникают по географическим причинам либо предприниматели создают компанию, служащую платформой для выделения под ее начало непрофильных направлений деятельности. Кластеры часто формируются из кластеров меньшего размера, куда входят занимающиеся сходной деятельностью компании, уже присутствующие в регионе.

Плохих кластеров не бывает. Уровень благополучия региона зависит от достижения высоких показателей деятельности компаниями, входящими в состав таких кластеров, в которых у региона имеется значительная доля присутствия, а не от того, носят ли такие кластеры высокотехнологичный или иной «стратегический» характер.

Количество систематических данных об экономической географии растет. Проект по созданию карты кластеров, инициированный профессором Портером в конце 1990-х годов, способствовал разработке первых последовательных и статистически обоснованных данных по кластерам ⁷. Процесс создания карты кластеров состоит из двух этапов. Сначала географическое распределение видов промышленности используется для разделения «торгуемых» отраслей, которые сконцентрированы по географическому принципу, и «неторгуемых» отраслей, достаточно равномерно представленных на соответствующих территориях, для чего используются данные по трудоустройству в промышленности по регионам. Торгуемые отрасли конкурируют между регионами и странами, где различным конкурентам приходится работать в разных условиях. Неторгуемые отрасли конкурируют в основном на уровне покрытия потребностей своего региона, при этом региональные конкуренты работают в одинаковых условиях.

Второй этап методологии — группировка торгуемых отраслей в кластеры на основании моделей локализации по всем регионам с учетом данных о межотраслевых связях. Применение такой процедуры привело к обособлению 41 торгуемого кластера, в каждый из которых входит ряд отдельных отраслей.

Деятельность кластеров может пересекаться, если какая-либо из отраслей представлена более чем в одном кластере. Такая связь случается из-за общности технологий, навыков, поставщиков и т. п. На рис. 7 схематически отображены отношения между 41 кластером, и наплыв одного кластера на другой обозначает наличие наиболее тесных отношений. Регионы, участвующие в деятельности пересекающихся кластеров, могут способствовать созданию более благоприятных внешних факторов и обычно показывают более высокий экономический результат. Пересечения между кластерами также представляют собой последовательный путь к определению путей развития региональной и национальной экономики, поскольку позволяют определить потенциал перехода обособленного кластера в кластеры родственных отраслей ⁸.

Деятельность кластеров более эффективна, если в их состав входят организации по сотрудничеству (ОС). Такие организации — т. е. инициативы, разрабатываемые

кластерами⁹, торговые ассоциации, предпринимательские объединения, нормотворческие организации, технологические объединения и многие другие — не являются ни традиционными государственными органами или образовательными институтами, ни частными компаниями. Они играют основную роль в увязке между собой всех граней «алмаза» и способствуют повышению эффективности совместной деятельности в рамках одного или нескольких кластеров для улучшения конкурентоспособности в той или иной географической области. ОС зачастую при проведении анализа не учитывают экономического развития. Однако они важны в странах с формирующейся рыночной экономикой, например, в России, отчасти потому, что способствуют более конструктивному диалогу между государством и деловым сообществом.

Рис. 7. Пересечение кластеров в американской экономике

2.2.3. Повышение уровня деятельности и стратегий компаний

Конкурентность нации или региона в конечном счете зиждется на конкурентоспособности местных компаний и представленных филиалов иностранных компаний.

Конкурентность на уровне компании зависит от *эффективности операционной деятельности*, показываемой компаниями по сравнению с передовым опытом, и от степени разграничения компаний потребителями (брендинга) при создании стоимости для

потребителей¹⁰. Цепочка создания добавленной стоимости¹¹ представляет собой концепцию анализа состояния деятельности компании в любой отрасли и с любым месторасположением.

Цепочка создания добавленной стоимости

- Компании — это собрания отдельных **видов деятельности**, в которых **содержатся конкурентные преимущества**

Рис. 8. Цепочка создания добавленной стоимости

В странах с формирующейся экономикой, например, в России, цепочкам создания стоимости компаний свойственно наличие значительных слабых мест. Зачастую низка эффективность индивидуальных видов деятельности, так как характеристики деятельности компаний далеко отстают от нижней границы показателей передовой практики. Часто деятельность компаний носит узконаправленный характер, она ориентирована на несколько видов основной деятельности из представленных в промышленной цепочке создания стоимости, и не располагает возможностями в таких областях, как дизайн, маркетинг и клиентские службы. В развитых экономиках компании зачастую чрезмерно вовлечены во вспомогательную деятельность, не достигая при этом нужной эффективности. Большая часть компаний не может провести различий между своей продукцией и услугами с целью создания конкурентных преимуществ, вместо этого конкурируя на основании низких факторных издержек.

Для конкуренции компаний в развивающихся экономиках также важна природа бизнес-групп. В развитых экономиках в их состав обычно входят бизнес-единицы, представленные

в связанных областях деятельности, максимальные преимущества которым доступны благодаря синергии. В развивающихся экономиках бизнес-группы зачастую представлены громоздкими конгломератами, что является реакцией на недочеты экономической среды¹². Неэффективная деятельность рынков капитала, нехватка управленческих навыков и важность доступа к политическим рычагам — коренные причины диверсификации компаний во множестве несвязных бизнесов и выработки подхода к конкуренции, в значительной степени опирающегося на политическую и экономическую мощь.

Россия представляет собой чрезвычайный пример, если учесть далеко не идеальный процесс приватизации, вследствие которого стало возможно появление олигархов. Обычно в подобных ситуациях страдает производительность.

Расформирование или реструктуризация бизнес-групп конгломератного типа является как причиной, так и результатом успешного экономического развития: реструктуризация необходима группам, чтобы отдельные бизнес-единицы могли улучшить производительность. Реструктуризация становится более целесообразной и обоснованной, когда улучшение деловой среды сводит на нет необходимость некоторых прежде важных ролей бизнес-групп, например, роли в оптимизации государственных рынков капитала. Для такой страны, как Россия, важно знать, каким образом осуществляется реструктуризация бизнес-групп, деятельность которых является серьезной помехой конкуренции.

2.2.4. Влияние регионов

На конкуренцию оказывает влияние деятельность правительств на различных географических уровнях — национальном, региональном и местном¹³. Политика и обстоятельства на всех этих уровнях влияют на состояние деловой среды и развитие кластерных формирований.

Если макросреда зачастую определяется на национальном уровне, то микроэкономическая конкурентоспособность в разных регионах страны значительно различается. Здесь учитываются многочисленные аспекты деловой среды, состав кластеров и уровень развития компаний. В результате зачастую наблюдаются разительные отличия в результатах экономической деятельности в пределах одной страны, которые могут даже превышать отличия, существующие между разными странами. Это верно как для России, так и для многих других стран.

Важность роли регионов еще больше усложняет экономическую политику. Для национальных правительств бывает трудно грамотно выработать политику, учитывающую

нужды и потребности отдельных регионов. Децентрализация и правильное распределение ролей в разработке экономической политики между различными географическими уровнями приобретают особую важность для таких больших стран, как Россия. Создание региональных структур управления, способных определить региональную стратегию, — особенно сложная задача, если исторически региональные власти не обладали достаточной независимостью, и это представляет собой проблему не только для России, но и для таких стран, как, например, Великобритания¹⁴.

2.2.5. Экономическое сотрудничество с соседними государствами

На повышение или снижение производительности также влияет природа экономических отношений с соседними государствами. Экономическое сотрудничество и согласованность деятельности между соседствующими странами — важный инструмент расширения масштабов торговли и инвестиций, улучшения деловой среды и обеспечения кластеров дополнительными конкурентными ресурсами.

Соседние государства обычно являются наиболее естественными рынками для реализации конкурентных преимуществ страны благодаря схожести рыночных требований и условий. Аналогичная ситуация существует и в отношениях России с многими регионами, большая часть которых ранее входила в состав Советского Союза.

Формирование групп соседствующих государств, упрощающих внешнеторговые процедуры, способствует расширению рынка, а страны, входящие в такие группы, становятся более привлекательными для инвестиций иностранных компаний. Связи между кластерами в соседних странах могут успешно использовать различия в факторных затратах и взаимовыгодные преимущества экономических условий. Такой подход избран итальянским кластером производителей обуви, основавшим родственный кластер в Румынии, а также кластером производителей телекоммуникационного оборудования и кластером биологических компаний, работающими в странах Балтийского региона¹⁵.

Согласованность политики с соседними государствами может значительно оптимизировать многие аспекты экономической среды для всех стран-участниц включая такие области, как транспортная инфраструктура, таможенные процедуры, энергетические сети и многие другие. Тем не менее большая часть региональных инициатив в ущерб самим странам-инициаторам направлена исключительно на снижение торговых барьеров.

2.3. Конкуренция в изменяющейся глобальной среде

Глобализация, нивелирующая барьеры и границы конкуренции, существенно повысила значимость производительности как центрального показателя благосостояния нации в средне- и долгосрочной перспективе.

Одним из наиболее видимых следствий таких изменений является развитие *стран с формирующейся рыночной экономикой*¹⁶. Китай и Индия, в частности, сделали свою экономику доступной для мира, открыв рынки, модернизировав инфраструктуру и пригласив иностранные компании в качестве инвесторов. В прошлом Китай, Индия и другие страны с развивающейся экономикой по своему уровню были вынуждены конкурировать исключительно в сферах деятельности, не требующих высококвалифицированных навыков, медленно продвигаясь к более высокому профессиональному уровню продукции. В новой конкурентной среде эти нации могут быстро выйти на международные рынки, интегрируясь в глобальные многонациональные производственно-сбытовые цепочки, ассимилируя менеджмент и технологии со всего мира и одновременно используя дешевый труд и совершенствуя внутреннюю инфраструктуру.

Благодаря большому и растущему населению, а также экономической среде, более благоприятной для бизнеса, страны с развивающейся рыночной экономикой создают важные новые рынки для компаний мирового уровня и стартовые площадки для конкурентоспособных в мировом масштабе продуктов, процессов и услуг, ориентированных как на клиентов из стран с формирующихся рыночной экономикой, так и с более развитых рынков.

Основной движущей силой глобализации являются появление предприятий мирового уровня и *глобализация производственно-сбытовых цепочек*. Деятельность таких глобальных производственно-сбытовых цепочек стала чрезвычайно дезинтегрированной и распространилась на территории и компании, наиболее подходящие для каждого отдельного вида деятельности. Многонациональные корпорации играют важную роль в этом процессе, инвестируя в иностранный бизнес, привлекая новых иностранных поставщиков и специализируясь в той деятельности, в которой обладают особыми конкурентными преимуществами. Они создали широкие сети, куда входят глобально интегрированные малые и средние компании, предлагающие специализированные ресурсы и услуги.

В меняющихся условиях глобальной конкуренции услуги и *нематериальные активы* становятся важными двигателями создания ценности. В дезинтегрированных цепочках ценностей инновации все чаще делаются источником ценности и конкурентного преимущества, равно как управленческие процессы и партнеры играют все большую роль в создании ценности. Производство по-прежнему остается важной составляющей мировой торговли, но многие производители могут находиться в регионах с низким уровнем оплаты труда, доступным каждому конкуренту. Ценность все чаще обеспечивается за счет «комплекса услуг» и идей, являющихся неотъемлемой частью товаров. К важным инвестициям относятся не только те, которые вливаются в новые основные средства, такие как оборудование и недвижимость, но и инвестиции в системы поставок, после сетей поддержки продаж, в развитие знаний, создание бренда и другие менее постоянные активы.

Изменения в глобальной конкуренции оказывают существенное влияние на сильные и слабые стороны государств. С точки зрения поставок нарастающая интенсивность конкуренции между регионами вынуждает создавать деловую среду, которая может поддерживать высокий уровень производительности, обеспечивать уникальное положение и сильные региональные группы. Это типично для небольших стран, организационная структура которых позволяет придерживаться такой стратегии, в то время как для таких крупных стран, как Россия, это зачастую затруднительно из-за сложностей, связанных с необходимостью работать с многочисленными регионами в различных условиях.

Интеграция крупных развивающихся государств создала огромный ресурс малоквалифицированного труда, тем самым существенно сократив возможности таких стран, как Россия, копировать азиатскую модель роста объема экспорта неприродных ресурсов, основанную на низком уровне затрат на рабочую силу. В то же время стремительные технологические изменения и все больший акцент на квалифицированный труд во многих сферах деятельности возвращает былой спрос на знания и образование. Регионы, предоставляющие доступ к квалификации, и сильные группы, способствующие развитию знаний и инноваций, могут обеспечить большую ценность в отличие от регионов, которые предоставляют лишь дешевую рабочую силу и могут обеспечить занятость, но не благосостояние.

С точки зрения спроса быстро увеличивающаяся численность населения и соответствующее повышение дохода (последствие реформ внутренней политики) сделали страны с формирующейся рыночной экономикой существенно более важным двигателем

глобального экономического роста. Их потребности, характеризующие население с более низким уровнем дохода, и ориентированные скорее на средства и основной капитал для поддержания основанного на инвестициях развития, стимулируют рост данных категорий продуктов. За счет этого выигрывают Россия и другие страны, богатые природными ресурсами, равно как и такие традиционные поставщики капитала, как Германия.

Конкуренция в новой глобальной экономической среде набирает обороты; этот процесс идет уже на протяжении определенного времени и продолжается до сих пор. Конкурентоспособность и благосостояние возможны лишь в производительной деловой среде с сильными группами; уже давно недостаточно таких искусственно созданных факторов, как льготный доступ к рынкам, защита и субсидии. Региональные группы приобретают все большее значение для производительности. Группы заметно становятся все более специализированными в силу ориентации на специфические сегменты и роли внутри глобальной цепочки ценностей и коммерческих отношений с взаимодействующими группами из других регионов. Сегодня многие регионы обеспечивают такие же общие условия деловой среды. И теперь, как правило, именно от уникальной характеристики групп региона зависит его успех.

3. Оценка конкурентоспособности России

В целом неплохие экономические показатели России могут вводить в заблуждение относительно состояния ее экономики, если не учитывать те особые обстоятельства, в которых они возникли. Объективная и реалистичная оценка сегодняшнего положения России стала особенно актуальной, поскольку действовавшие ранее факторы успеха могут исчезнуть.

Предлагаемая оценка конкурентоспособности России состоит из нескольких этапов. Во-первых, изучаются *экономические показатели* с акцентом в первую очередь на уровень жизни и индикаторы/инструменты обеспечения производительности. Во-вторых, рассматриваются *сложившиеся условия* — набор исторических факторов, природных ресурсов и географических особенностей, оказывающих сильное влияние на нынешнее экономическое положение. В-третьих, исследуются макроэкономические, политические, правовые и социальные *условия* — они определяют окружающую среду, в которой компании осуществляют свою деятельность. В-четвертых, изучается *микроэкономическая конкурентоспособность* России, от которой зависит ее будущее благосостояние. И наконец, анализируются взаимоотношения между положением России и ее ожиданиями и вытекающие из этого выводы.

Несмотря на определенные успехи в развитии экономики, особенно в макроэкономической политике, Россия сейчас вступает в стадию, когда основные препятствия для дальнейшего развития лежат в области микроэкономики.

Принимаемые решения в области экономической политики должны быть основаны на анализе реальных микроэкономических условий. А такое излюбленное российское времяпрепровождение, как теоретические споры об уместности различных политик, например, по особым экономическим зонам или по государственной собственности на коммерческие фирмы, не приносит сколько-нибудь значимой практической пользы.

3.1. Экономические показатели России

3.1.1. Уровень жизни

Уровень благосостояния, средством измерения которого является ВВП на душу населения, скорректированный с учетом покупательной способности, радикально улучшился после кризиса 1998 г. и в настоящее время приближается к дореформенному уровню (начала 1990-х годов). Общий рост ВВП довольно высок, несмотря на незначительное снижение темпов роста с 7,3% в 2003 г. до оценочных 6,4% в 2007 г.¹⁷

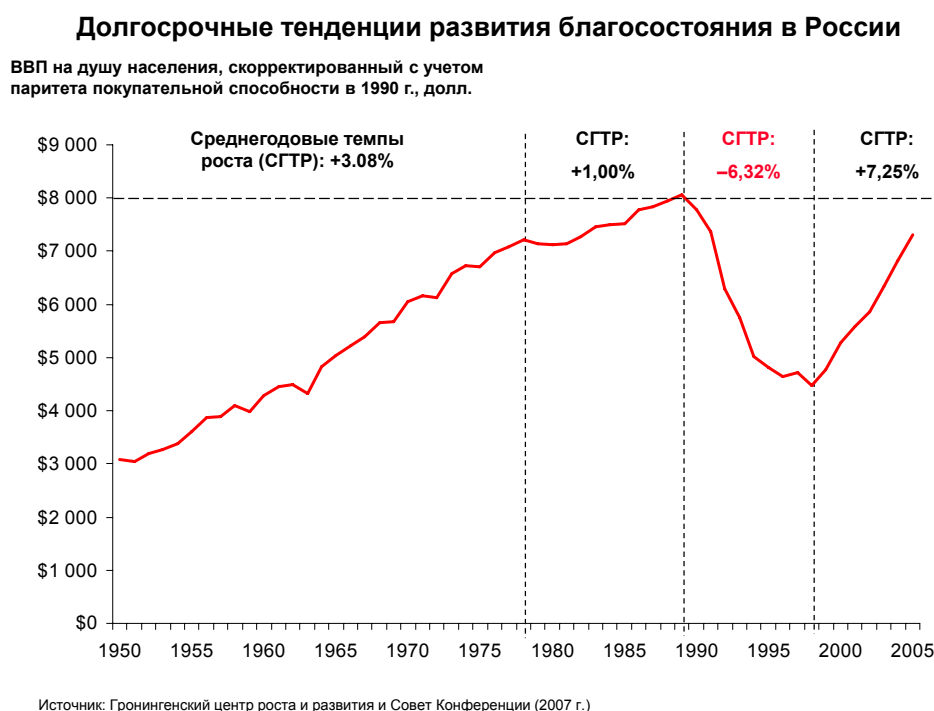

Рис. 9. Долгосрочные тенденции развития благосостояния в России

Благосостояние в России выросло еще больше, чем ВВП, в результате снижения численности населения (см. рис. 9). С 2000 г. население России сокращалось примерно на 780 тыс. человек в год, и к 2007 г. оно уменьшилось до 140 млн.

Невзирая на такие успехи, рост российского ВВП на душу населения был не выше, чем в странах с аналогичными условиями. Например, Казахстан и Азербайджан, две бывшие советские республики, добились более высоких темпов роста, также основанных главным образом на экспорте нефти и газа. В России различия в уровне благосостояния в разных регионах больше, чем, например, в Европе и Соединенных Штатах, и нет никаких признаков сокращения такого разрыва¹⁸.

Когда началась реализация реформ, резко увеличился разрыв в уровне благосостояния различных слоев населения, который по-прежнему остается значительным. Неравенство в России выше, чем в большинстве других стран с переходной экономикой и стран Западной Европы. По этому показателю Россия в целом сопоставима с Соединенными Штатами, Великобританией и Австралией¹⁹. Повышение уровня дохода наиболее выражено в группах с самым высоким доходом²⁰: например, доходы 10% населения с самым высоким доходом в 2005 г. выросли на 21% на фоне общего роста в 14,3%.

Некоторые другие экономические и социальные индикаторы свидетельствуют о значительном улучшении положения широких слоев населения России. Например, уровень бедности существенно снизился, хотя такие группы, как рабочие-мигранты из других стран бывшего Советского Союза, сталкиваются с юридической неопределенностью и социальной депривацией²¹.

Тем не менее многие ключевые социальные индикаторы, особенно связанные со здоровьем и безопасностью, *по-прежнему остаются низкими по сравнению с другими аналогичными странами*²². Снижается ожидаемая продолжительность жизни, в особенности у мужчин, что может привести к серьезным экономическим последствиям. В стране также отмечен очень низкий уровень рождаемости; у многих молодых россиян отсутствует уверенность в будущем, несмотря на недавние положительные изменения в экономике. Особую озабоченность вызывает положение пенсионеров. Реальная стоимость пенсий остается низкой по сравнению с другими странами и в настоящее время только приближается к докризисному уровню 1998 г.²³

С точки зрения индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитанного Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Россия занимает 65-е место среди 177 стран, на шесть позиций *ниже*, чем по ВВП на душу населения. Россия улучшила свои показатели с точки зрения ИРЧП с 1995 г., но по-прежнему не достигла уровня, существовавшего до 1990 г. Человеческое развитие идет *медленнее*, чем в среднем по всем странам мира, кроме стран Африки, расположенных к югу от Сахары²⁴.

Положение России с точки зрения индекса развития человеческого потенциала

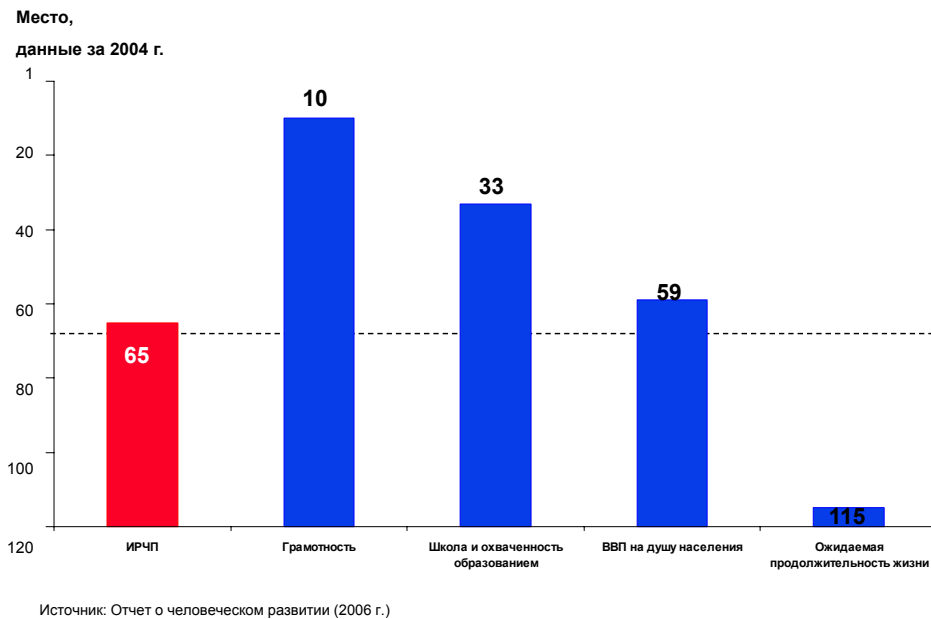

Рис. 10. Положение России с точки зрения индекса развития человеческого потенциала

3.1.2. Составные элементы благосостояния

ВВП на душу населения в экономике состоит из трех основных элементов: (1) производительности сотрудников, т. е. реального ВВП, производимого за час работы, (2) мобилизации трудовых ресурсов, т. е. работающей доли населения и часов работы, и (3) уровня цен на внутреннем рынке, т. е. объема потребления, который может быть реализован при достигнутом уровне дохода.

Рост ВВП на душу населения в России по-прежнему опирается на очень высокую мобилизацию трудовых ресурсов и низкие цены внутреннего рынка — два фактора, значение которых наверняка будет уменьшаться. В России *низкая производительность труда* — параметр, который является основным критерием измерения конкурентоспособности, — создает самые большие основания для беспокойства.

3.1.2.1. Доля работающих

Как и во многих других бывших социалистических государствах, а также в некоторых северных странах, в России *высока доля работающего населения*, что связано со значительной долей экономически активных женщин. Нынешний демографический профиль России с небольшим количеством детей и низкой ожидаемой

продолжительностью жизни является причиной того, что люди трудоспособного возраста составляют значительную часть населения. Кроме того, в России умеренный уровень безработицы, который снижается по мере роста экономики.

Однако демографический профиль России станет *намного менее благоприятным* в ближайшие годы, поскольку доля старших возрастных групп увеличивается. Достигнув минимума в 2006 г., относительный показатель числа иждивенцев, т. е. отношение численности людей нетрудоспособного возраста к количеству трудоспособного населения, будет стремительно расти ²⁵.

3.1.2.2. Критерии измерения производительности

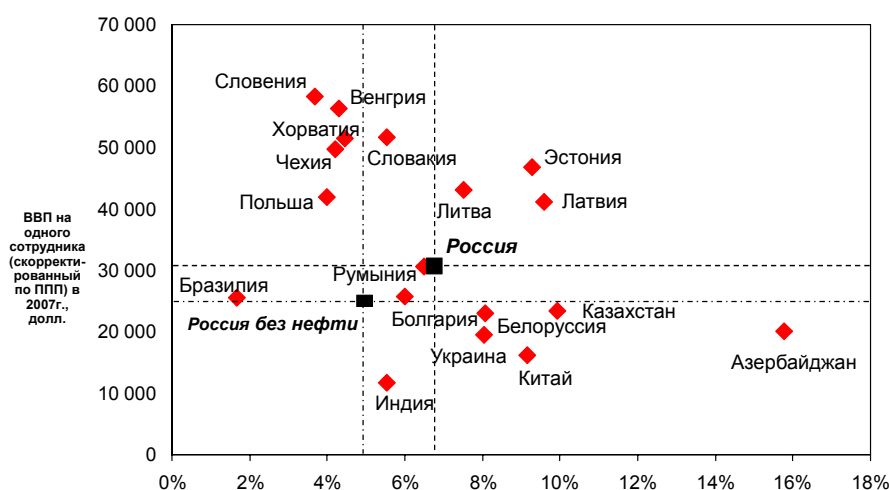
Производительность труда в России вызывает серьезную озабоченность, поскольку она едва достигает уровня экономически более слабых стран Центральной Европы и лишь ненамного опережает соседей России по Содружеству Независимых Государств (СНГ). С точки зрения совокупной производительности факторов производства, где доля производительности не соотносится напрямую с объемом трудовых затрат или задействованного капитала, Россия также находится на уровне стран с переходной экономикой и намного ниже экономически развитых стран, к которым она надеется присоединиться.

В период с 2000 по 2007 гг. рост производительности в России составил порядка 6,8% в год, но этот показатель *ниже*, чем темпы роста, продемонстрированные другими странами, находившимися на аналогичном исходном уровне производительности ²⁶. И на производительность труда, и на совокупную производительность факторов производства положительное влияние оказало увеличение загрузки производственных мощностей, которое началось после кризиса 1998 г. Улучшение такого типа не может быть стабильным. Соответственно максимальный рост производительности отмечен в производстве, а минимальный — в сфере услуг, где производственные мощности практически отсутствовали и необходимо было нанимать новый персонал для удовлетворения спроса ²⁷.

Совокупная производительность факторов производства, возросшая на базе увеличения использования производственных мощностей, стала важной движущей силой роста производительности в России ²⁸. Но, хотя это и свидетельствует о том, что в деловой

практике российских компаний происходят реальные улучшения, едва ли такой рост можно назвать стабильным: исследования других стран с переходной экономикой показывают, что рост производительности, как правило, бывает значительным в период адаптации, когда велика скорость входа на рынок и выхода с него и доли рынка стремительно перераспределяются в пользу более производительных компаний²⁹. Такой эффект со временем сходит на нет, так что более значимыми движущими силами роста производительности становятся изменения внутри компаний. Налицо признаки того, что скорость входа на рынок и выхода с него, а также скорость реструктуризации в России ниже, чем в других странах с переходной экономикой из-за политических просчетов и проблем, связанных с государственным регулированием³⁰.

Производительность труда: Россия и некоторые аналогичные страны

Источник: WEO (2007), GGDC (2007), среднегодовые темпы роста (СГТР) реального ВВП на одного сотрудника, 2000—2007 гг.

Рис. 11. Производительность труда: Россия и некоторые аналогичные страны, 2000—2007 гг.

Измеряемая совокупная производительность труда в России значительно возросла за счет включения нефтегазового сектора, на долю которого в 2007 г. приходилось примерно 20% ВВП³¹, но менее 1% занятости³². Производительность труда в нефтегазовой отрасли почти в 30 раз выше, чем в остальной промышленности. Интересно, что рост производительности труда в нефтегазовом секторе происходит *медленнее*, чем в других отраслях, поскольку занятость в нем увеличивалась намного быстрее, чем производительность труда. Также существуют признаки того, что государственные

компании нефтегазовой отрасли имеют *гораздо более низкую производительность*, нежели частные, что вызывает серьезные вопросы по поводу направления современной российской политики ³³.

Подробный анализ на уровне отраслей промышленности выявил значительные расхождения в уровне производительности различных российских компаний ³⁴. Это говорит о *слабой конкуренции*, поскольку неэффективные компании не вытесняются с рынка и это не вынуждает их прилагать усилия по оптимизации своей деятельности. Уход с рынка наименее производительных фирм представляется наиболее значимым фактором, обеспечивающим рост совокупной производительности в экономике, наряду с появлением новых фирм и миграцией эффективных мощностей в более производительные секторы экономики.

Рис. 12. Зарботная плата по отношению к объему продаж на одного работника: Россия и некоторые аналогичные страны

Зарботная плата в России выше по отношению к уровню производительности, чем в других крупных формирующихся экономиках, таких как Китай и Индия. Это тревожный знак ³⁵. Вероятно, здесь сказывается влияние сектора природных ресурсов на растущую экономическую активность.

Рост производительности в России *отстает от роста заработной платы*: затраты на рабочую силу в расчете на единицу продукции увеличились, причем более быстрыми темпами, чем в аналогичных странах, таких как Украина ³⁶.

3.1.2.3. Цены на внутреннем рынке

Уровень цен в России остается относительно низким с точки зрения средних общенациональных показателей, но существуют большие региональные различия, которые в значительной степени лишают смысла рассуждения о ценах в среднем. Существенная разница цен в разных регионах указывает на отсутствие мобильности и конкуренции между географическими областями.

Цены на энергоносители и коммунальные услуги благодаря субсидиям остаются ниже сопоставимых цен мирового рынка. Это способствует неэффективности российской деловой практики и деятельности компаний. Растущая конкуренция на большей части потребительских рынков и реальное повышение курса рубля обеспечили снижение цен в интересах российских потребителей. Однако в крупных городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, цены намного выше³⁷. Значительно выросли цены на недвижимость. Москва признана самым дорогим городом для сотрудников иностранных фирм³⁸. В этих столичных регионах рост уровня жизни будет в значительной степени уравновешен снижающейся покупательной способностью доходов.

3.1.3. Индикаторы и инструменты обеспечения производительности

3.1.3.1. Экспорт

Общая доля экспорта России во все страны мира составляет 1,8% и только недавно превысила докризисный уровень. Доля экспорта России в четыре раза больше, чем ее средняя доля в не переработанных природных ресурсах, в два раза выше, чем ее доля в полуготовых природных ресурсах, и составляет только половину среднего значения по готовым товарам и услугам³⁹. На долю нефти и газа приходится 52% общего объема экспорта.

Недавний рост доли российского экспорта был основан исключительно на непереработанных природных ресурсах. Что касается природных ресурсов, объем экспорта оставался примерно на одном уровне, в то время как экспортные цены значительно возросли⁴⁰.

Дополнительные сведения о российском экспорте можно получить, если обратиться к его кластерному составу. С использованием данных, полученных в Институте стратегии и конкурентоспособности⁴¹, экспортные поставки из 163 стран были сгруппированы в 42 кластера (36 из них связаны с экспортом товаров и 6 — с экспортом услуг). К сожалению, данные об экспорте услуг более укрупнены, чем данные по товарам, что затрудняет интеграцию товаров и услуг в рамках кластеров, как это можно сделать по данным для США. 42 международных торговых кластера можно подразделить на 212 субкластеров или подгрупп отраслей, тесно связанных между собой в пределах кластера. Из этих данных также можно получить информацию о содержании природных ресурсов и получателях экспортируемой продукции.

Экспортные кластеры России, 1997—2005 гг.

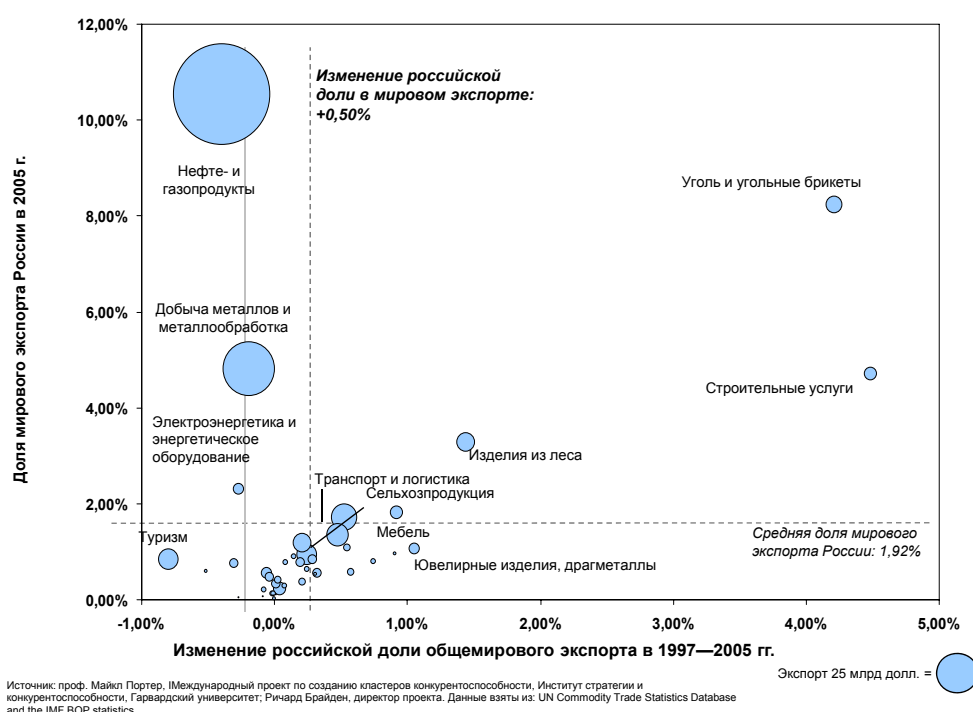

Рис. 13. Экспортные кластеры России

Кластерная специализация российского экспорта, показанная на рис. 13, вызывает по меньшей мере беспокойство. Россия утратила долю рынка во многих кластерах как в сфере природных ресурсов, так и за ее пределами, в том числе в ряде наиболее значимых для нее кластеров. Исключениями являются уголь и угольные брикеты, строительные услуги, лесоматериалы, мебель, а также транспорт и логистика. В целом Россия сохранила общую долю мирового рынка экспорта, несмотря на стремительный экономический рост, только потому, что выросли ее немногочисленные ресурсоемкие кластеры, в значительной степени благодаря увеличению цен на товары.

У России был выявлен показатель сравнительных преимуществ (ПСП), превышающий единицу⁴², в шести категориях кластеров: нефте- и газопродукты, уголь и угольные брикеты, добыча металла, лесоматериалы, строительные услуги, электроэнергетика и энергетическое оборудование. В четырех из них (нефте- и газопродукты, уголь и угольные брикеты, добыча металла, лесоматериалы) Россия входит в первую двадцатку стран по ПСП.

На субкластерном уровне Россия имеет дополнительные преимущества за пределами указанных четырех категорий кластеров в таких областях, как сельскохозяйственная продукция (удобрения, сырье для удобрений), химические вещества (неорганические химические вещества), ювелирные изделия (алмазы), пластмассы (эластомер), оборудование для выработки электроэнергии (ядерные реакторы), тяжелое оборудование (железнодорожное оборудование), аналитические приборы (поисковое и навигационное оборудование) и производственные технологии (производство деталей металлической обшивки). Здесь сравнительные преимущества существуют для более узкого ассортимента продукции. Но это конкурентные позиции, на которые потенциально можно опираться.

Экспортный портфель России имеет два существенных недостатка. Во-первых, из перекрывающейся карты кластеров следует (см. рис. 7), что почти нет связей между четырьмя кластерами, в которых Россия занимает сильные позиции. Это ограничивает возможности взаимного дополнения этих кластеров и затрудняет создание подлинно уникального положения на рынке. Во-вторых, четыре кластера имеют относительно слабые связи с другими⁴³; добыча металлов имеет значительные связи с тремя другими кластерами (аэрокосмические двигатели, автомобильные и производственные технологии), нефть и газ — с двумя (химическая продукция и пластик), а лесоматериалы связей с другими кластерами не имеют. Это ограничивает возможности расширения российского экспорта за счет освоения смежных кластеров, где могут быть использованы существующие навыки и компетенции.

3.1.3.2. Импорт

Доля импорта России, в 2006 г. составлявшая 14,1% ВВП, невелика по сравнению с большинством других стран (см. рис. 14); только Бразилия и Япония, испытывающие проблемы с производительностью, имеют более низкий уровень. В последние десять лет Россия была одной из немногих стран, где доля импорта в ВВП снизилась.

Статистический анализ показывает, что страны с более высоким абсолютным объемом и более высоким уровнем ВВП на душу населения импортируют больше. С учетом ее размера и уровня благосостояния Россия должна была бы иметь долю импорта в ВВП на уровне 25%, т. е. на 10% выше, чем ее действительное значение⁴⁴. Это означает, что в российской экономике по-прежнему существуют значительные препятствия для импорта.

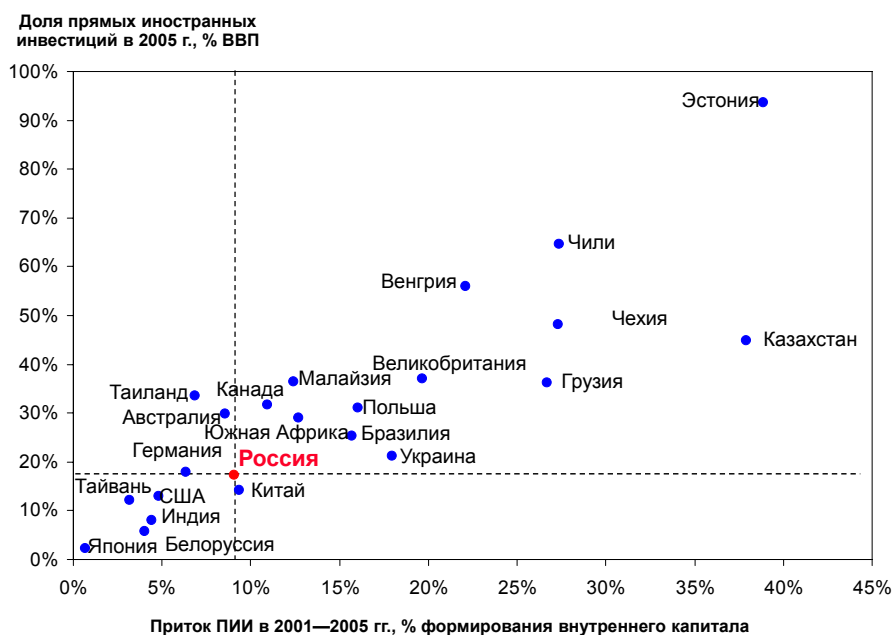
Рис. 14. Доля импорта в ВВП России и некоторых других стран в 1996—2006 гг.

С 2003 г. импорт России значительно вырос, в 2006 г. он был на 41% выше, чем в 2005-м. Примерно 20% роста импорта в период между 2005 г. и 2006-м (последним годом, по которому имеются сопоставимые данные) пришлось на долю импорта автомобилей (17% роста импорта в период с 1996 по 2006 гг.). Модель импорта переориентировалась на потребительские товары, в то время как импорт инвестиционных товаров, которые вносят вклад в основные производственные фонды и способствуют росту благосостояния, развивался гораздо менее динамично.

3.1.3.3. Прямые иностранные инвестиции в страну

Доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ВВП и совокупных инвестициях в Россию сравнительно мала, особенно по сравнению с другими странами Восточной Европы, находящимися в аналогичном положении (см. рис. 15).

Прямые иностранные инвестиции. Россия и отдельные аналогичные страны

Источник: Всемирный отчет об инвестициях (2006 г.), анализ авторов.

Рис. 15. ПИИ в Россию и отдельные аналогичные страны в 2002—2005 гг.

Из всего объема ПИИ, поступивших в последнее время в Россию, 55% было направлено исключительно в нефтегазовую отрасль. Иностранные нефтяные компании все чаще встречаются с требованиями снизить долю своего участия в российских нефтяных проектах, как это недавно случилось с Шелл в проекте «Сахалин-2»; в иных случаях их побуждают привлекать российских партнеров для снижения политических рисков⁴⁵. Будущее покажет, как недавние политические меры скажутся на притоке ПИИ в природные ресурсы. Важной формирующейся сферой размещения ПИИ внутри страны стала электроэнергетика.

В ситуации растущего внутреннего рынка и большого количества нетронутых природных ресурсов приток ПИИ не соответствует потенциалу России, несмотря на значительные улучшения, произошедшие в последнее время⁴⁶.

3.1.3.4. Внутренние инвестиции

В России низкие темпы роста внутренних капиталовложений (см. рис. 16), что делает приток ПИИ еще более значимым. Низкие темпы роста — серьезная проблема российской экономики. Капиталовложений недостаточно, чтобы противостоять износу в значительной степени обветшалых основных производственных фондов⁴⁷. В некоторых исследованиях говорится, что из-за относительно высоких цен на инвестиционные товары

в России даже такие низкие инвестиционные показатели дают завышенную оценку эффективного формирования основных производственных фондов по сравнению с другими странами ⁴⁸.

Страны с аналогичной долей валовых капиталовложений в ВВП имеют гораздо более значительные основные производственные фонды, накопленные за счет прошлых инвестиций. В таких странах инвестиционные модели переориентированы на инвестиции в новаторство и нематериальные активы (брендинг и т. д.), не включенные в данные по валовым капиталовложениям.

Характерно, что темпы роста инвестиций в России низки, несмотря на то что реальные процентные ставки близки к нулю для компаний, имеющих доступ к внутреннему кредиту. Недавний рост внутренних инвестиций является положительным явлением, но только будущее покажет, порожден он реакцией компаний на ограниченность существующих мощностей или это признак подлинной модернизации оборудования.

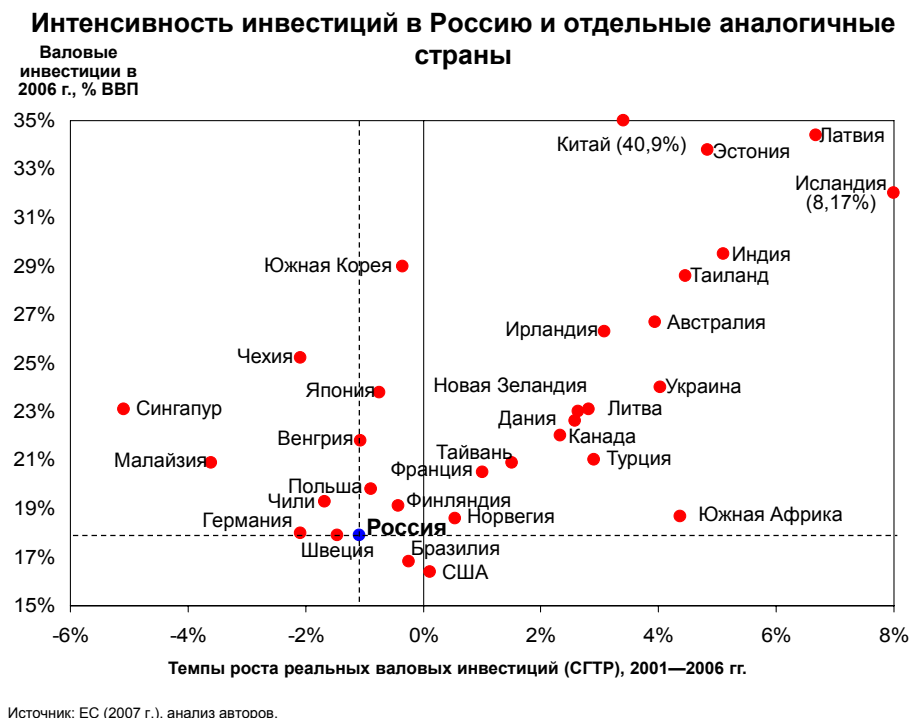

Рис. 16. Интенсивность инвестиций в Россия и отдельные аналогичные страны в 2000—2005 гг.

3.1.3.5. Внешние прямые иностранные инвестиции (ПИИ)

Российские компании в последнее время проявляют все большую активность в области внешних ПИИ ⁴⁹. Такие компании, как «Газпром», ЛУКОЙЛ, «Норильский никель» и

«Северсталь», входят в число крупнейших владельцев иностранных активов из числа стран с формирующейся экономикой⁵⁰. По сравнению с другими странами, находящимися на аналогичной стадии развития, у России гораздо более высокое отношение внешних ПИИ к ПИИ в страну⁵¹. Подавляющее большинство таких инвестиций ориентировано на традиционно сильные стороны России в ресурсоемких отраслях, и это неудивительно. Задача состоит в том, чтобы более точно оценить иностранные рынки, усилить контроль над деятельностью по переработке и сбыту в цепочке стоимости или получить контроль над дополнительными ресурсами. Также высказываются предположения, что некоторые внешние ПИИ представляют собой реакцию на неопределенность в отношении прав собственности в России.

Российские внешние инвестиции в значительной степени направлены в соседние страны, ранее входившие в состав Советского Союза. Гораздо реже российские компании активно стремятся приобрести за рубежом новые технологии и навыки. В некоторых случаях значимую роль сыграло государство, придав политический характер корпоративным решениям. Так, принадлежащий государству Внешторгбанк приобрел 5% EADS (европейской аэрокосмической группы, которой принадлежит «Airbus»), что стало основанием для предположений о возможной консолидации российского аэрокосмического рынка, инициированной государством⁵².

3.1.3.6. Инновации

Инновационная деятельность — это основная движущая сила роста производительности, особенно в странах, уже достигших умеренного уровня процветания. У России *низкие* показатели по большинству индикаторов инноваций, в первую очередь это касается кадровых и финансовых ресурсов в области науки и технологии⁵³.

Активность России в области патентования довольно высока по сравнению с другими формирующимися экономиками, но она снижается, особенно на фоне азиатских стран и государств Восточной Европы, входящих в ЕС (см. рис. 17). Крупные исследовательские институты, связанные с Российской академией наук или университетами, не входят в состав ведущих российских изобретателей, оформивших патенты в США, что свидетельствует об упущенных возможностях и является тревожным признаком. Эти учреждения по-прежнему важны для российской инновационной системы, но еще не

создали устойчивых связей с международным научным сообществом или с частным сектором.

Интересно отметить, что в числе ведущих патентовладельцев, базирующихся в России, фигурирует ряд *иностранных* компаний, и это подтверждает, что Россия является привлекательным местом для проведения исследований, даже несмотря на то, что местные компании и исследовательские институты не способны капитализировать этот потенциал. *Реализация научно-технического потенциала должна стать основной задачей экономической стратегии России.*

Рис. 17. Темпы оформления патентов в США, России и отдельных аналогичных странах в 2000—2005 гг.

3.1.4. Оценка общей эффективности

Высокая экономическая эффективность России с 1998 г. вызвана рядом факторов, которые носят по большей части *временный* характер⁵⁴. В результате кризиса 1998 г. падение рубля создало возможности для экспорта и роста секторов, конкурирующих с импортом. Снижение ВВП высвободило неиспользуемые производственные мощности, которые впоследствии можно было ввести в производство с низкими маргинальными издержками.

По мере того как такие преимущества раннего послекризисного этапа стали уравниваться повышением реального курса рубля и ростом производства, Россия

столкнулась с существенным улучшением соотношения импортных и экспортных цен (с 2004 г.), в частности, цен на нефть. В настоящее время, когда цены на природные ресурсы стабилизируются, большинство наблюдателей прогнозируют спад темпов роста российской экономики. Некоторые ожидают, что такие изменения будут болезненными, особенно на российских финансовых рынках⁵⁵.

Улучшения в России происходили главным образом за счет позитивного изменения макроэкономических условий и роста доходов от продажи нефти. Намного ниже показатели динамики, относящиеся к основополагающим улучшениям или росту производительности. Поэтому неудивительно, что различные наблюдатели приходят к совершенно противоположным выводам относительно силы российской экономики.

Обширные природные ресурсы России в сочетании с разумным макроэкономическим управлением обещают стране приемлемое благосостояние в ближайшем будущем. Но одних только этих факторов недостаточно, если страна намерена стать серьезным игроком в мировой экономике. Более того, если Россия действительно хочет преодолеть значительные политические и экономические минусы, связанные с зависимостью от природных ресурсов, ей необходимы экономические и политические преобразования. Она должна срочно повысить свою микроэкономическую конкурентоспособность, если она хочет в полной мере использовать потенциал, связанный с природными ресурсами, и создать более диверсифицированную и более динамичную экономику.

3.2. Условия, сложившиеся в России: наследие прежней системы, география и природные ресурсы

В России сложились непростые условия, которые создают необычные препятствия для конкуренции. Эти препятствия (некоторые из них присущи только России с ее недавней историей, а другие типичны для многих стран на аналогичной стадии развития) необходимо учитывать при выработке экономической стратегии. В противном случае потенциал страны не будет реализован, что негативно скажется на политической устойчивости экономических реформ.

3.2.1. Наследие прежней системы

Плановая экономика, существовавшая в России, оставила экономическое наследие, которое по-прежнему ориентировано на политические решения, а не на экономическую

эффективность⁵⁶. Компании появились в местах, выбранных из соображений политики и безопасности, а не экономико-географической эффективности. Подразделения компаний зачастую были слишком велики с точки зрения производственных мощностей на данной стадии цепочки стоимости, но слишком малы с точки зрения присутствия и потребностей для цепочек стоимости. Кроме того, было трудно внедрить конкуренцию в систему, основанную на монополиях.

Расселение и в частности модели спроса также отражали политические решения, а не индивидуальный выбор. В ситуации, когда граждан настоятельно побуждали жить на Крайнем Севере и на востоке страны, а также в сельской местности и небольших городах, значительное перемещение населения было неизбежно⁵⁷. Усиление урбанизации несет в себе важные потенциальные экономические и социальные выгоды для России, но переход неизбежно будет болезненным.

Однако советское прошлое России оставило ей в наследство и активы, на которые можно опираться. Население в целом характеризуется высоким уровнем квалификации, образование пользуется уважением. Наука представлена большим количеством исследовательских институтов, в которых работает много высокообразованных ученых и инженеров (особенности в области естественных наук и технологий), ориентированных на нужды обороны. Материально-техническая база страны также может служить хорошей основой, хотя в настоящее время ее рост неадекватен.

Социалистическая система оставила России *управленческое наследие*, которое включает в себя высокополитизированные учреждения государственной службы и правовые институты — инструменты политического лидерства. При социализме постановления партии могли аннулировать решения, основанные на правительственных нормативных актах или законах. Такое наследие продолжает существовать и определяет взгляды и виды на будущее в России. Оно затрудняет внедрение прозрачного законодательства и правоприменения.

К сожалению, первые шаги России в направлении экономических реформ, особенно приватизация середины 1990-х годов⁵⁸, привели к тому, что у населения сложилось *глубоко циничное и предвзятое представление о рыночной экономике*. Рыночная экономика стала ассоциироваться с частной монополией, а не с конкуренцией. Частное владение собственностью и богатство воспринимаются как результат близости к власти и

криминального поведения, а не предпринимательства и создания стоимости. Это одна из причин того, что население активно поддерживает действия правительства по вмешательству в частное предпринимательство и ограничению бизнес-инициатив. К сожалению, практически отсутствует давление общественности, побуждающее государство давать больше свободы частому предпринимательству или обеспечивать равное отношение ко всем компаниям.

Экономический кризис и нестабильность 1990-х годов подорвали политическую репутацию России на мировой арене и нанесли тяжелый удар многим россиянам, которые внезапно столкнулись с серьезными экономическими трудностями. Кризис имел далеко идущие последствия, которые продолжают оказывать влияние на экономическую политику⁵⁹. Экономический рост, начавшийся в 2000 г., ныне сопровождается требованиями общественности, чтобы государство играло влиятельную роль в экономике и занимало более националистическую позицию в отношении других государств и иностранных компаний.

3.2.2. Географическое положение

Огромная *территория* России требует наличия эффективных структур регионального управления для совершенствования экономических условий на нижних географических уровнях. Однако слабые региональные учреждения и прежний опыт высокоцентрализованных решений затрудняют децентрализацию политики, что обеспечило бы эффективное управление и предотвращало распространение коррупции.

Положение России между Европой и Азией несет в себе потенциальные выгоды, поскольку рядом проходят основные торговые пути. Однако недоступность России как транзитной страны в прошлом и несовершенство ее нынешних экономических условий привели к тому, что эта возможность осталась нереализованной. Большая часть мировых торговых потоков идет в обход России. Кроме того, лишь незначительная часть населения страны живет в прибрежных районах, которые с легкостью могли бы влиться в мировую экономику.

Соседи России — это главным образом бывшие социалистические страны, которые зачастую испытывают аналогичные трудности. Однако Россия граничит также с Европейским союзом (с такими его странами, как Финляндия, страны Балтии и — в

Калининградской области — с Польшей), а также с Китаем; эти страны могли представлять интерес для России, если бы она использовала связанные с ними возможности. Но пока отношения с соседями скорее негативные, и стремления к сотрудничеству и взаимовыгодным экономическим связям не видно.

3.2.3. Природные ресурсы

Обширные *природные ресурсы* России стали источником благосостояния, но создали политические и экономические трудности. В 2005 г. Россия экспортировала нефти в пересчете на душу населения на 935 долл., в то время как ее добыча на душу населения составила 1290 долл.⁶⁰ Россия имеет доказанные месторождения нефти в размере примерно 74 млн баррелей (6,5% общемировых запасов) и природного газа в объеме 48 трлн кубометров (эквивалент 300 млн баррелей нефти, 26,7% общемировых запасов)⁶¹, стоимость этих запасов равна 3900 долл. на душу населения в год на ближайшие 50 лет, если исходить из средней цены на нефть на уровне 75 долл. и стабильной численности населения.

Это значительный уровень природных богатств, и он является причиной экономического бума с 2000 г. Тем не менее даже такой объем природных ресурсов автоматически не делает Россию богатой страной. При этом экономическая нестабильность, связанная с непредсказуемыми колебаниями мировых цен на сырьевые товары и давлением на реальный обменный курс в сторону повышения, легко может подорвать производственные капиталовложения и формирование жизнеспособного частного сектора, не связанного с природными ресурсами. Кроме того, природные богатства такого объема создают гигантские стимулы для мобилизации и использования связанного с ними влияния и богатства для оказания давления на хрупкие российские политические структуры и правительственные учреждения.

3.3. Макросреда, политические, правовые и социальные условия в России

Общая обстановка в России улучшилась, но продолжает ограничивать конкуренцию.

Управление макроэкономикой значительно улучшилось — это самый большой успех российской экономики с момента кризиса 1998 г. Очевидно, что немаловажную роль в этом сыграли внушительные нефтяные доходы, но значимым фактором стала также

намного улучшившаяся налогово-бюджетная политика (в том числе налоговая реформа 2001 г.⁶²)⁶³. За последние несколько лет в России отмечен значительный бюджетный профицит. В 2006 г. профицит платежного баланса составил порядка 9,5% ВВП, а в середине 2007 г. золотовалютные резервы приблизились к 420 млрд долл. Россия смогла досрочно погасить внешний долг Парижскому клубу (летом 2006 г.). Инфляция медленно снизилась примерно до 10%.

Очевидно, что основной движущей силой такого значимого улучшения являются стремительно растущие доходы от экспорта нефти и газа. Однако Россия сумела ввести гораздо более умеренный налогово-бюджетный режим, чем многие другие страны, богатые ресурсами. И хотя внезапное падение цен наверняка нанесет удар финансам российской бюджетной сферы, изучение его возможного влияния показывает, что России не грозит экономический крах даже при таком негативном сценарии⁶⁴. Недавний выбор политики по управлению Стабилизационным фондом обязывает будущее правительство (в максимально возможной степени) по-прежнему придерживаться курса финансовой умеренности⁶⁵.

В целом большое достижение России состоит в том, она обеспечила стабильную налогово-бюджетную политику, несмотря на нефтяной бум. Погашение внешнего долга и формирование резервов иностранной валюты создали «страховочный запас», который, согласно нескольким исследованиям, способен защитить Россию от нового кризиса, даже если цены на нефть упадут или произойдет какое-то еще неблагоприятное внешнее событие.

В настоящее время ожидается снижение общих темпов роста. Сейчас, когда цены на нефть стабилизировались на высоком уровне, рост экспорта отстает от роста импорта, и активное сальдо текущего платежного баланса уменьшается. Это станет испытанием способности российского правительства обеспечивать стабильность бюджетной сферы в контексте менее благоприятных макроэкономических тенденций.

Российская *политическая система* достигла кратковременной стабильности, однако долгосрочная стабильность и эффективность политического процесса по-прежнему проблематичны. Президент обеспечил определенный уровень стабильности, которой так жаждало население после потрясений эпохи Ельцина. Однако это было сделано за счет концентрации власти в руках президента при ограничении плюрализма в политическом

процессе и в средствах массовой информации⁶⁶. Хотя такие изменения принесли определенные положительные результаты в краткосрочном плане, их средне- и долгосрочное влияние остается неопределенным. России по-прежнему недостает стабилизирующего действия независимых и профессиональных политических учреждений, а сам процесс передачи политической власти остается неопределенным. Значительная неопределенность сохраняется и в вопросе о будущем направлении развития страны по окончании срока президентских полномочий.

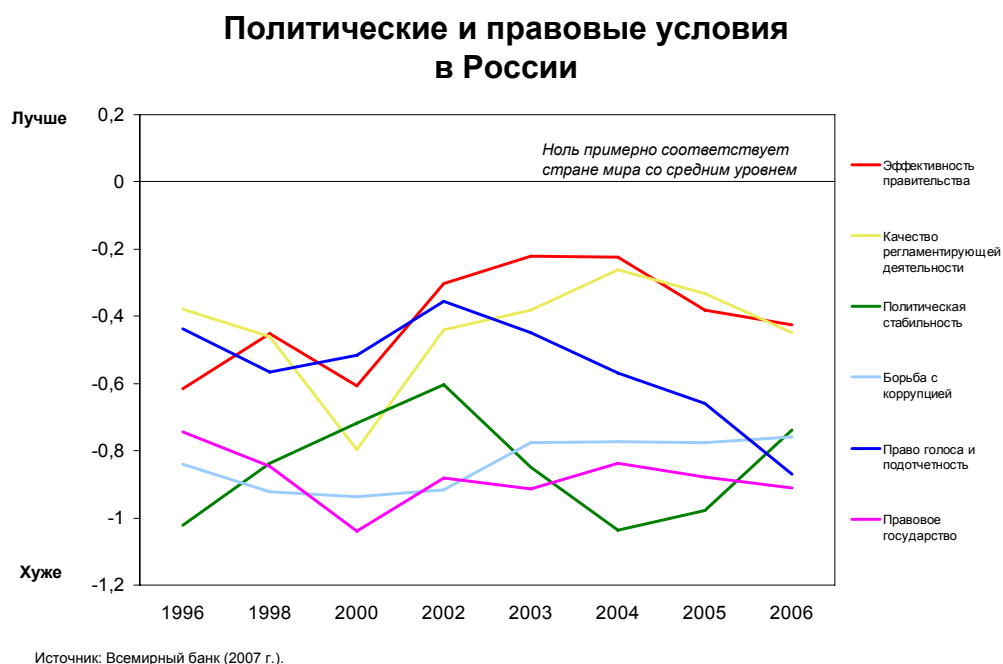

Рис. 18. Политические и правовые условия в России, 1996—2006 гг.

Перед правительством стоят также структурные проблемы, препятствующие осуществлению здоровой экономической политики. Решения, принимаемые различными частями правительства (министерствами или иными ведомствами), часто оказываются несогласованными. Соперничество между разными блоками правительства в прошлом служило инструментом обеспечения общего контроля за счет ослабления соперников и лишения их уверенности в поддержке президента. Представляется, что такая неэффективная тенденция по-прежнему наличествует.

Кроме того, существует достаточно обременительное убеждение, что российское правительство несет единоличную ответственность и способно со всем справиться. Умонастроения широкой общественности и значительной части самих управленцев связывают с правительством нереальные ожидания, которые могут никогда не оправдаться. Микроэкономическая конкуренция зависит не только от центрального

правительства, но и от независимых решений многих институтов — компаний, вузов, правительственных органов разного уровня и т. д. Поскольку основные трудности России носят скорее микроэкономический характер, слабость многих таких учреждений, низкий уровень их эффективного сотрудничества и государственнические настроения населения в целом оказываются значительным препятствием на пути к успеху.

Российская *правовая система* остается слабой (см. рис. 18). Качество законов в определенных случаях улучшается, но их практическое осуществление зачастую неэффективно. Доставшаяся в наследство от прошлого судебная система, которая была инструментом исполнительных органов, а не независимой ветвью власти, по-прежнему ослабляет эффективность в сфере права.

Социальные условия в России улучшились, но перед страной стоит ряд сложных проблем, требующих решения. Хотя мощный экономический рост привел к значительному снижению бедности, неравенство в России со временем только выросло, особенно на ранней стадии процесса преобразований⁶⁷. Значительные расхождения между регионами и группами по уровню дохода остаются серьезным препятствием для достижения консенсуса в отношении трезвой экономической политики.

Доступ к базовому здравоохранению и образованию, которым так гордился Советский Союз, сталкивается с серьезной проблемой качества. Россия имеет низкий рейтинг по многим индикаторам здоровья населения и аварийности. Совсем недавно возникли опасения относительно отношения к этническим меньшинствам — это актуальная проблема, если учесть большое количество нерусских, живущих в России.

В 2004—2005 гг. правительство приняло меры к созданию социальной системы, основанной на предоставлении денежных, а не натуральных льгот для повышения эффективности социальной политики, хотя протесты общественности привели к снижению объема изменений, которые были в конце концов осуществлены⁶⁸. В 2006 г. правительство также приступило к осуществлению четырех национальных проектов (в сферах образования, здравоохранения, развития сельского хозяйства и строительства доступного жилья), надзор за которым осуществляет новый национальный орган под председательством президента⁶⁹. Эти проекты получили значительное финансирование в размере 10% средств, ассигнованных в регулярном государственном бюджете на эти направления политики⁷⁰. Проекты представляют собой интересный и важный шаг в

правильном направлении, особенно это относится к созданию новой институциональной среды, способной преодолеть недостатки существующей правительственной иерархии.

3.4. Микроэкономическая конкурентоспособность России

Микроэкономическая конкурентоспособность будет единственной основной долгосрочной движущей силой российского благосостояния. Главной проблемой страны остаются слабые стороны благосостояния. Хотя за последние годы отмечены некоторые улучшения, в России отсутствует последовательная стратегия конкурентоспособности для управления политикой. Не удастся успешно решать и наиболее насущные проблемы страны.

Требования к экономическим условиям все растут, но российские инвестиции в инфраструктуру, навыки и другие параметры микроэкономической конкурентоспособности не удерживаются на прежнем уровне. Правительственная политика и агентства зачастую действуют в противоположных направлениях в отношении микрореформ, что снижает эффективность и создает значительную неопределенность курса правительства. Инвестиции компаний и модернизация приостанавливаются.

3.4.1. Экономические условия в России

По качеству общих экономических условий Россия занимает 71-е место среди 127 стран, включенных в Обзор глобальной конкурентоспособности за 2007 г., что значительно хуже, чем 52-е место России по ВВП на душу населения, скорректированному по покупательной способности. Россия оказалась ниже таких стран, как Хорватия, Мексика и Филиппины, примерно на одном уровне с Египтом, Казахстаном и Румынией. Очевидно, что российское благосостояние в значительной степени зависит от природных ресурсов, а не от подлинной конкурентоспособности.

Обзор глобальной конкурентоспособности (ОГК), сопредседателями которого являются профессор Майкл Портер и профессор Клаус Шваб, является важным источником информации о движущих силах конкурентоспособности в разных странах. На основании годового опроса 11 тыс. топ-менеджеров компаний более чем из 120 стран ОГК предоставляет лучшие доступные системные данные об относительном уровне качества экономических условий и совершенствовании компаний.

Обзор, вследствие своей методологии, достаточно субъективный, однако, он отражает восприятие ситуации бизнес лидерами, которые на основе данного восприятия принимают решения. Проверочные тесты указывают на то, что результаты, получаемые при опросе, являются адекватными показателями реальных условий ведения бизнеса. Индекс деловой конкурентоспособности⁷¹ сводит воедино результаты каждой страны по 59 индивидуальным индикаторам в рейтинг микроэкономической конкурентоспособности, а также рейтинги по различным компонентам общих экономических условий. Эти данные широко использованы в последующем анализе.

Россия имеет серьезные преимущества по отдельным факторам, особенно в области науки и техники, кадровых ресурсов и материально-технической базы (см. рис. 19). Кроме того, в стране имеется большое количество взаимосвязанных и вспомогательных отраслей — наследие плановой экономики. Это создает потенциал для кластерного развития.

Основные слабые стороны России связаны со степенью развития конкуренции и административных правил и процедур. В этих областях Россия входит в последнюю, самую нижнюю группу из 25 стран мира.

По сравнению с 2001 г. ситуация с рыночными стимулами и кадровыми ресурсами несколько ухудшилась, а с рынками капитала — улучшилась. Административная сложность — основная слабая сторона России по состоянию на 2001 г. — изменилась в худшую сторону по сравнению с другими параметрами экономических условий.

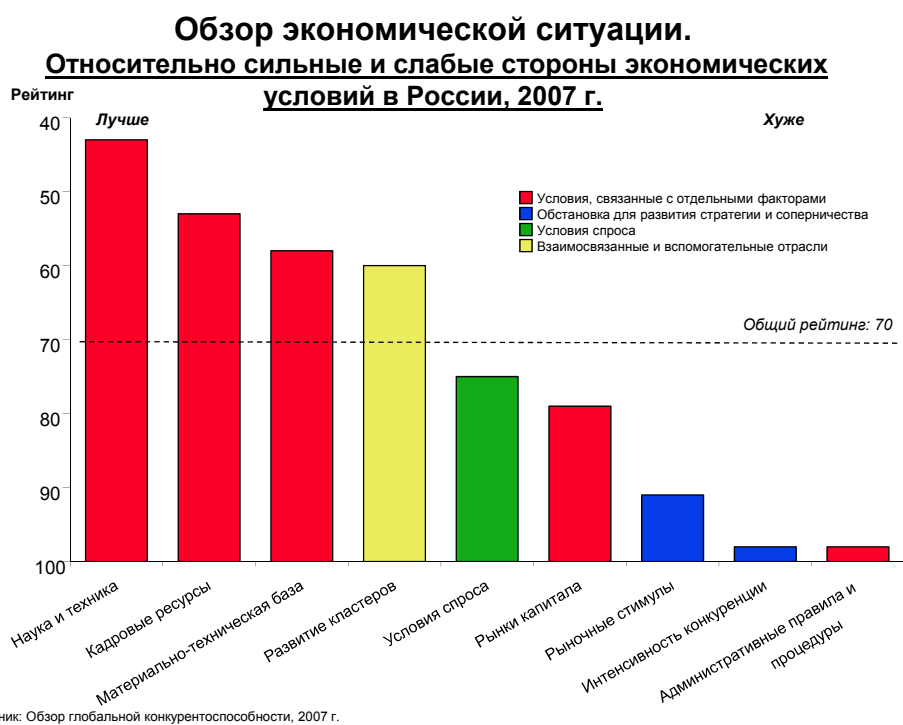

Рис. 19. Относительные сильные и слабые стороны экономических условий в России

3.4.1.1. Условия, связанные с отдельными факторами

Условия, связанные с отдельными факторами, в России достаточно сильны, но, за исключением финансовых рынков, быстро теряют положительную значимость.

Материально-техническая база недостаточна и не идет в ногу с потребностями растущей экономики, особенно в таких быстрорастущих регионах, как Москва. Слабая инфраструктура также снижает уровень эффективной местной конкуренции и межрегиональной специализации в российской экономике. Даже если материально-техническая база имеется, отсутствие специализированных поставщиков услуг и эффективных государственных служб снижает производительность. Это очевидно в таких областях, как логистика, где Россия имеет мощные материальные активы, но гораздо более слабых поставщиков услуг — речь идет об экспедиторах и других логистических компаниях⁷².

Для разрешения проблем материально-технической базы правительство предусмотрело в бюджете 2006 г. Национальный инвестиционный фонд для рассмотрения конкурсных заявок на крупные проекты строительства объектов инфраструктуры, для которых этот фонд предоставляет совместное финансирование⁷³. Президент Путин в 2007 г. в послании Федеральному собранию заявил о крупномасштабных планах инвестирования в

энергетику, строительство дорог и портов. Однако за последние несколько лет основной проблемой модернизации российской материально-технической базы был не недостаток наличного капитала или планов, а слабость административных процедур и их осуществления.

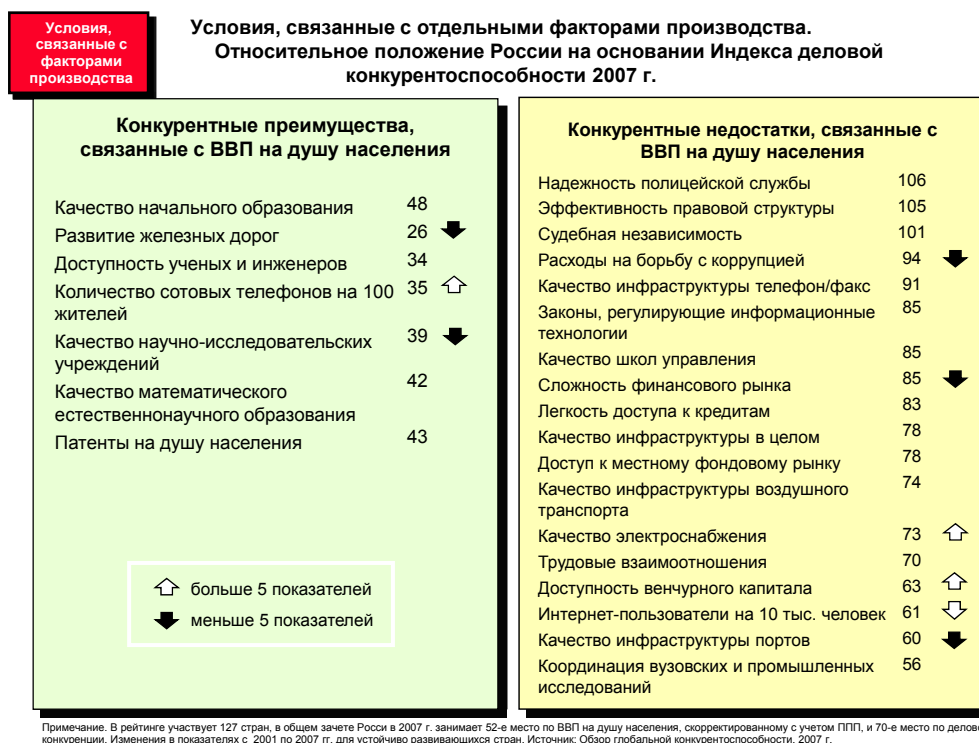

Рис. 20. Условия, связанные с отдельными факторами производства: относительное положение России на основании индекса деловой конкурентоспособности, 2007 г.

Россия также имеет серьезные слабые места в отношении доступности электроснабжения. Государственная монополия РАО «ЕЭС России» отвечает и за выработку, и за передачу электроэнергии. В прошлом она не инвестировала достаточно средств, чтобы в нужном объеме удовлетворять спрос растущей экономики на электроэнергию. Недавно было объявлено об агрессивных планах новых инвестиций, но их реализация пока остается под вопросом.

В 2003 г. был законодательно предписан и инициирован процесс реструктуризации и (в конечном счете) приватизации ЕЭС. Компания была реорганизована в 2005 г., а в 2006 г. акции ряда электростанций стали котироваться на фондовой бирже. Утверждены планы дальнейшей либерализации сектора⁷⁴. Правительство останется владельцем энергосистемы и будет контролировать выработку ядерной энергии и большую часть гидроэлектрических мощностей, что составляет примерно 70% совокупной мощности по производству электроэнергии⁷⁵. Будущее покажет, обеспечат ли эти меры достаточные инвестиции и конкурентоспособные цены⁷⁶. Первоначальный опыт продажи

электростанций иностранным инвесторам внушает оптимизм. Реформа энергетического сектора служит примером того, как можно увеличить конкурентоспособность России посредством укрепления связей с иностранными компаниями, а не только следования решениям, принятым правительством. Такой подход следует распространить и на другие области.

Административная эффективность, пожалуй, остается самым слабым местом и фундаментальным недостатком конкурентоспособности России. Ставшие притчей во языцех бюрократия, коррупция и протекционизм государственных должностных лиц являются причиной огромных прямых и косвенных издержек российских предприятий и граждан⁷⁷. Кроме того, административные препоны служат препятствием для конкуренции и реорганизации отраслей, тем самым снижая производительность.

Россия имеет очень низкое значение международного индекса восприятия коррупции, даже после незначительных улучшений, имевших место с 2001 по 2007 гг. (см. рис. 21). Так, президент Американской торговой палаты в России отметил, что «вымогательство денег становится все более откровенным»⁷⁸.

Затраты на эксплуатацию предприятий необоснованно возрастают из-за непредсказуемого поведения государственных органов: в своем послании 2005 г. о положении в стране президент Путин призвал государственные органы прекратить «терроризировать» компании по вопросам налогообложения⁷⁹. В некоторых исследованиях отмечается незначительное облегчение административного бремени для малого бизнеса, но при этом на повестке дня остаются серьезные проблемы⁸⁰. Россия потерпела прискорбную неудачу в попытках обеспечить эффективность государственных органов и обезоружить бюрократов, привив им профессиональные навыки.

В России применение правил, нормативных актов и разрешительных процедур воспринимается скорее как политическая цель, чем как отправление правосудия. Это широко отмечалось в контексте дела ЮКОСа, а также в связи с применением природоохранного законодательства, с которым столкнулись иностранные инвесторы в российскую нефтяную отрасль, и — совсем недавно — в связи с обвинениями в уклонении от уплаты налогов, выдвинутыми против американского банка⁸¹.

Российские государственные органы то и дело совершают действия, идущие вразрез с основной задачей — вывести экономику России на мировой уровень, и ставят другие цели выше интересов и благосостояния граждан.

Индекс восприятия коррупции, 2007 год.

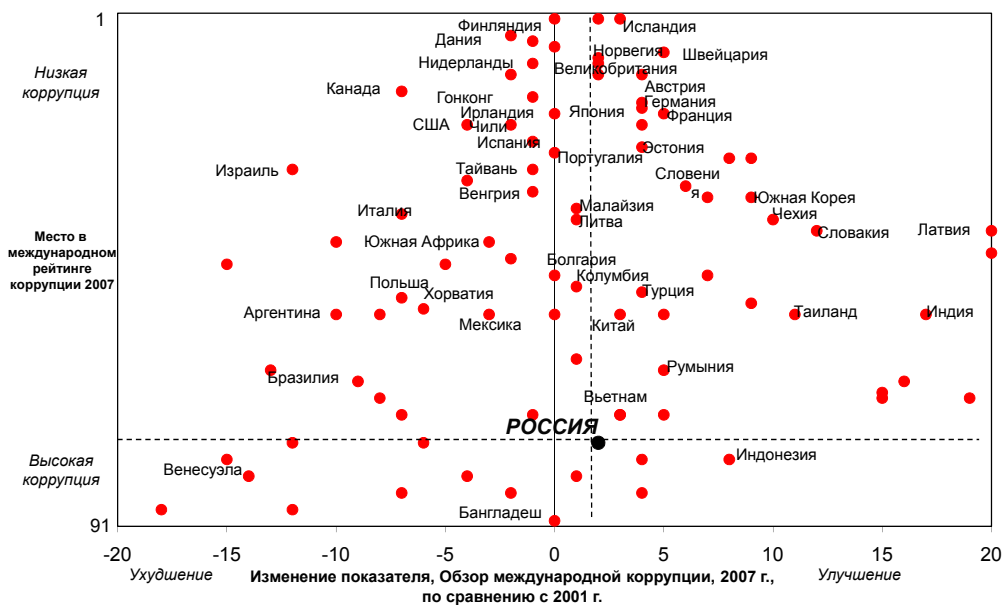

Рис. 21. Индекс восприятия коррупции, 2007 г.

Справедливости ради следует отметить, что административная реформа стояла на повестке дня с начала президентства В. Путина в 2000 г.⁸² Указ президента от июля 2003 г. предусматривал сокращение количества правил и нормативных актов, затрагивающих предприятия, и рационализацию федеральных исполнительных органов. Однако, хотя и были достигнуты определенные успехи, общее совершенствование административного аппарата по меньшей мере оставляло желать лучшего. Количество правительственных служащих на самом деле только увеличилось⁸³. Реформа гражданской службы и приведение квалификации правительственных служащих в соответствие с требованиями демократической рыночной экономики продвигается медленно с 2000 г. В результате реальные изменения оказались весьма ограниченными.

В конце 2005 г. правительство утвердило новую амбициозную «Концепцию административной реформы на 2006—2008 гг.». Этот план включает в себя управление, ориентированное на результат, составление бюджета, разработку формальных стандартов качества государственной службы и меры по повышению прозрачности действий правительственных органов. Хотя у нового плана много положительных аспектов, его нельзя считать достаточно радикальным для обеспечения существенных изменений. По

сути он пытается усовершенствовать способы действия государственной администрации. В плане не анализируется содержание таких действий, не определяется, правильны ли сами эти действия и не исследуются конструктивные причины возникновения насущных проблем. Административная реформа не будет по-настоящему эффективной, если, например, судебная система останется слабой и неадекватной, а гражданские институты — беспомощными⁸⁴. По этой причине потерпели неудачу предыдущие реформы, и будущие тоже не увенчаются успехом, если не станут более амбициозными.

В области *кадровых ресурсов* по всей экономике ощущается нехватка надлежащих навыков, невзирая на высокий уровень формального образования российских трудовых ресурсов⁸⁵. Рост российской экономики намного опережает способность наделять сотрудников необходимыми навыками, и трудность привлечения и удержания кадров, обладающих соответствующей квалификацией, стала основным сдерживающим фактором для компаний, работающих в России (см. рис. 22). Придерживание рабочей силы, существовавшее в прошлом, преобразовалось в «кадровое браконьерство». Высокая кадровая текучка носит эндемический характер⁸⁶.

Однако государственные расходы на образование невелики, как и затраты компаний на обучение. Нет свидетельств наличия в России четкой стратегии фундаментальной реформы образовательной системы и приведения ее в соответствие с потребностями современной экономики.

Недостаток навыков породил ряд частных инициатив по созданию в России новых бизнес-школ. Однако при этом не делается акцент на реформирование образовательной и учебной системы в целом, будь то силами государства или путем сотрудничества государственного и частного секторов.

Основные ограничения конкурентоспособности российских компаний, 2006 г.

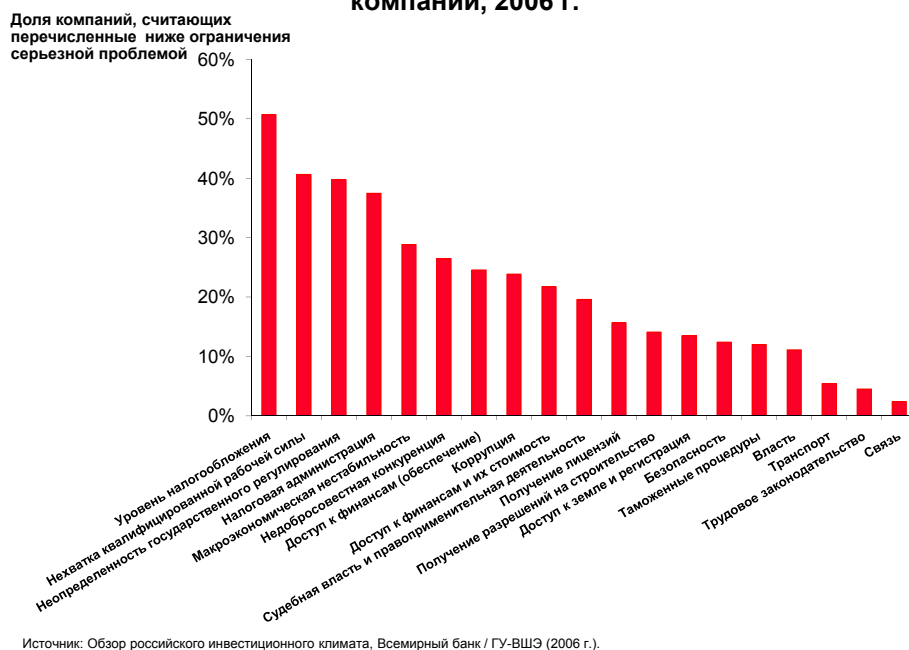

Рис. 22. Основные ограничения конкурентоспособности российских компаний, 2006 г.

Российский *финансовый сектор* стремительно растет на базе усовершенствованного законодательства и растущего присутствия иностранных компаний⁸⁷. Это та сфера, где экономическая политика достигла существенных успехов. Однако размер финансового сектора остается ограниченным для экономики российского масштаба. В то время как крупные компании, а также (в последнее время) потребители имеют доступ к кредитам и другим источникам капитала, мелкие и средние компании по-прежнему испытывают трудности с финансированием. Кроме того, в финансовом секторе доминируют банки, принадлежащие государству, которые обладают фактической монополией, особенно за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Иностранные банки укрепили свою позицию на российском рынке и не считают проблемой политику правительства или поведение государственных банков⁸⁸. Это хороший знак. Тем не менее России нужно будет разработать четкую стратегию перехода от финансовой системы, в которой доминируют несколько банков, принадлежащих государству, к конкурентной системе частного сектора.

Правительство принимает меры по развитию фондового рынка, требуя от российских компаний, котирующихся на иностранных биржах, чтобы они также допускали свои ценные бумаги к торгам на российском фондовом рынке. Однако чтобы привлечь интерес иностранных и внутренних инвесторов одного приказа недостаточно. Очень важно

сохранять курс на сильное и прозрачное законодательство. Так будет легче справиться с неизбежной неустойчивостью финансовых рынков в условиях формирующейся экономики.

Правительство также пытается увеличить доступность венчурного капитала, создавая государственные венчурные фонды. Трудно найти доказательства того, что модель, в которой доминирует государство, будет успешной, и государственные капиталовложения редко бывают эффективными, если они не осуществляются совместно с частными управляющими. Основная часть венчурного капитала в России должна поступить из частных источников. Частные фонды венчурного капитала по-прежнему невелики не из-за отсутствия интереса со стороны частного сектора, а ввиду недостатка опыта и ненадлежащих экономических условий, особенно нормативного регулирования и бюрократии. Это еще одна область, в которой привлечение иностранных специалистов положительно скажется на конкурентоспособности России.

И наконец, *система науки и инноваций* в России имеет впечатляющие сильные стороны, унаследованные из прошлого, но существует реальная опасность, что со временем эти сильные стороны сойдут на нет⁸⁹. В целом в России система инноваций сильна на входе, но слаба на выходе. Страна тратит значительную (по отношению к уровню ее экономического развития) долю ВВП на исследования и разработки — еще одна сохранившаяся традиция. Однако значительная доля таких ассигнований — это расходы на большое количество государственных исследовательских учреждений, по большей части не имеющих никаких связей с образованием и предпринимательской деятельностью⁹⁰. Государственные расходы направлены в первую очередь на персонал, а не на современную инфраструктуру исследований. Коммерческие же компании по-прежнему вкладывают относительно немного средств в исследования и разработки, их устраивает возможность расти вместе с ростом внутреннего рынка.

Академические исследования не интегрированы надлежащим образом с деятельностью российских компаний и с международными исследованиями. Низкий уровень академических публикаций и оформления патентов свидетельствует о том, что российские исследователи еще не стали частью международных научно-технических сетей. Также существуют трудности с защитой интеллектуальной собственности: наука и техника страдают от общей неадекватности российских правовых условий и административных систем.

Список ведущих российских патентовладельцев, оформивших патенты в США, свидетельствует, что в то время как иностранные компании уже активно используют российские научные ресурсы, российские компании менее активны: только две из них входят в число ведущих 25 (см. рис. 23). Примером активности иностранных компаний может быть Конструкторский центр «Boeing» в Москве, где работают 1000 российских инженеров. Именно здесь была выполнена значительная работа по проектированию недавно выпущенного «Boeing-787» и грузового варианта «Boeing-747». Исследовательский центр «Samsung» в Москве является важным источником разработок, используемых компанией в мобильных телефонах.

Патенты, выданные США российским изобретателям

Патентополучатель	Количество патентов в 2000—2004 гг.
Samsung Electronics Co., Ltd.	28
Elbrus International Ltd.	26
LSI Logic Corporation	23
General Electric Company	20
ОАО «Научно-производственное объединение “Энергомаш”»	20
Renal Tech International LLC	14
ALM Development, Inc.	13
Ajinomoto Company Incorporated	12
R-Amtech International, Inc.	12
Министерство энергетики США	9
Technologies and Devices International, Inc.	9
ExxonMobil Research and Engineering Company	8
Acuid Corporation Limited	8
Motorola, Inc.	7
Чикагский университет	7
The Fox Group Inc.	7
Advanced Ion Technology, Inc.	6
Optiva, Inc.	6
Topcon GPS LLC	6
Procter&Gamble Company	5
Sawtek, Inc.	5
American Scientific Materials Technologies L.P.	5
BIP Technology, Ltd.	5
Bayer AG	4
И еще семь учреждений, имеющих по 4 патента	

Примечание. Российские компании выделены жирным шрифтом. Источник: USPTO (2006 г.), анализ авторов.

Рис. 23. Число патентов, выданных США российским изобретателям в 2000—2004 гг.

Российское правительство выдвинуло ряд инициатив по укреплению инновационной политики, особенно в коммерческих компаниях. В частности, предусматривалось создание особых географических зон, в которых всемерно поощряются инновационные разработки. С 2005 г. создано четыре зоны технико-внедренческого типа, каждая из которых ориентирована на определенный кластер или технологию⁹¹. В этих зонах инвесторам предоставляются налоговые льготы, специальная инфраструктура, кроме того, для них упрощены административные процедуры. Правительство планирует также создать восемь технопарков (они меньше по размеру, чем особые экономические зоны, и в них нет налоговых льгот) и ряд так называемых наукоградов — обе категории объектов создаются на базе местных исследовательских и образовательных учреждений.

Соответствующие области получают выгоды от инвестиций в специализированную инфраструктуру, но не от налоговых стимулов⁹². Такие усилия можно только приветствовать, они могут принести реальные выгоды. Однако подобные меры затронут только компании, расположенные в указанных областях. России же необходимы более масштабные усилия, чтобы сделать инновационную деятельность привлекательной для всех российских компаний, где бы они ни находились.

Три разных министерства создали венчурные фонды, которые намерены инвестировать порядка 4 млрд руб. (примерно 160 млн долл.) — главным образом через другие фонды — в малые инновационные компании. Примерно половина выделяемых средств зарезервирована для сектора информационных и коммуникационных технологий. Также рассматривается вопрос о пересмотре налогового режима в отношении расходов на исследования и разработки, который в настоящее время является неблагоприятным по сравнению с другими странами. Такие инициативы — это хорошее начало, но если Россия намерена использовать свой научный потенциал для повышения конкурентоспособности и благосостояния, необходимы более глубокие ведомственные и законодательные реформы.

Индекс новаторских возможностей позволяет получить дополнительную информацию о трудностях, с которыми сталкиваются такие политические инициативы⁹³. Он показывает темпы развития инновационной деятельности в стране, критерием измерения которой служит интенсивность оформления патентов с использованием сочетания различных индикаторов, таких как факторы на входе (ученые и инженеры), политика в области инноваций (права интеллектуальной собственности, стимулы к исследованиям и разработкам, торговые ограничения и административное бремя для начинающих компаний), развитие кластеров (доступность специализированного научно-исследовательского оборудования), взаимодействие между вузами и промышленностью и потребность в инновациях у коммерческих компаний (на основании их стратегического позиционирования).

**Индекс новаторских возможностей:
относительное положение России в 2004 г.**

Место	Индекс ученых и инженеров	Индекс политики новаторства	Индекс кластерного окружения	Индекс связи с вузами	Индекс деятельности и стратегии компаний
...	Россия (9)	...	...	...	...
40	Италия	Греция	Марокко	Индонезия	Южная Африка
41	Латвия	Чехия	Россия	Португалия	Литва
42	Румыния	Литва	Нигерия	Египет	Маврикий
43	Аргентина	Словакия	Кипр	Уганда	Египет
44	Мозамбик	Ботсвана	Бахрейн	Турция	Индия
45	Китай	Намибия	Турция	Россия	Польша
46	Коста-Рика	Бахрейн	Эстония	Венгрия	Иордания
47	Египет	Италия	Украина	Иордания	Венгрия
48	Тринидад и Тобаго	Мальта	Мексика	Ямайка	Мексика
49	Чили	Иордания	Словения	Бахрейн	Тунис
50	Кипр	Чили	Литва	Коста-Рика	Эстония
51	Македония	Марокко	Коста-Рика	Греция	Португалия
52	Индонезия	Хорватия	Филиппины	Тринидад и Тобаго	Пакистан
53	Маврикий	Сербия	Кения	Панама	Панама
54	Тунис	Танзания	Панама	Намибия	Ботсвана
55	Марокко	Уганда	Греция	Мадагаскар	Марокко
56	Бразилия	Египет	Маврикий	Мали	Таиланд
57	Турция	Гамбия	Чехия	Маврикий	Намибия
58	Уругвай	Россия	Колумбия	Вьетнам	Тринидад и Тобаго
59	Малайзия	Тринидад и Тобаго	Намибия	Ботсвана	Сальвадор
60	Вьетнам	Мали	...	Танзания	Китай
...	...	...	...	...	Россия (63)

Источник: неопубликованные данные, полученные с использованием методики, описанной в работе Майкла Е. Портера и Скотта Стерна «Ranking National Innovative Capacity: Findings from the National Innovative Capacity Index» часть Обзора глобальной конкурентоспособности, 2003—2004 гг.).

Рис. 24. Индекс новаторских возможностей: относительное положение России в 2004 г.

С точки зрения индекса новаторских возможностей Россия занимает 35-е место, для нее характерен серьезный дисбаланс между различными аспектами новаторских возможностей, что снижает общую эффективность⁹⁴. Более того, Россия регистрирует на 7,5% меньше патентов, чем предусмотрено прогнозом с использованием модели, основанной на независимых переменных, — это один из худших результатов среди 74 изученных стран. Текущие инициативы практически не предусматривают никаких мер, которые могли бы устранить слабые места в поведении компаний, т. е. в том, как российские компании конкурируют на рынке. Большинство коммерческих компаний не могут или не хотят делать акцент на новаторство. В настоящее время в центре их внимания находится повышение эффективности, особенно с учетом быстрорастущего внутреннего рынка, который побуждает расширять производственные мощности.

В качестве основного препятствия для коммерциализации результатов исследований и разработок компании называют неадекватную защиту прав интеллектуальной собственности. В опросе, проведенном Российским межведомственным аналитическим центром, 50% компаний указали на недостаточную защиту этих прав как на главную проблему, связанную с новаторством⁹⁵. Согласно «Обзору международной коррупции» Россия занимает 113-е место среди 120 стран с точки зрения защиты прав интеллектуальной собственности. Подготовка к вступлению в ВТО привела к некоторым улучшениям, но они скорее относятся к товарным знакам и авторскому праву, а не к

патентам. Нарушения прав интеллектуальной собственности широко распространены, и компаниям потребуется определенное время, чтобы поверить в большую надежность российской системы охраны этих прав.

Российская политика новаторства использует инструменты и инициативы, хорошо зарекомендовавшие себя в западных странах, где общие экономические условия для коммерческих компаний совершенно иные. Пока такие инструменты принесли мало пользы российским компаниям в сложившихся обстоятельствах.

3.4.1.2. Условия для выработки стратегии и соперничества компаний

Правила и стимулы, регулирующие конкуренцию, — это основная слабая сторона российского делового климата. Правительственные нормативные акты и постановления *значительно повышают затраты на ведение бизнеса* в России по сравнению с аналогичными странами, *снижая* при этом конкуренцию. По совокупности показателей Россия занимает 106-е место среди 178 стран согласно «Обзору ведения бизнеса в 2007 г.», подготовленному Всемирным банком, при 54-м месте по ВВП на душу населения⁹⁶. Проблема не только в высоком уровне затрат, но и в неопределенности и непредсказуемости нормативных актов, постановлений и их применения⁹⁷. Хотя наметились некоторые улучшения политики, темп реформ зачастую является недостаточным⁹⁸. Также сохраняются значительные различия в осуществлении реформы управления между российскими регионами.

Средний уровень тарифов в России сопоставим с другими странами, находящимися на аналогичных стадиях развития¹⁰⁰. Однако *открытость для внешней торговли и иностранных инвестиций* ниже ввиду сложности классов тарифов и их интерпретации правительственными органами — и то, и другое создает неопределенность. Это еще более увеличивает затраты на ведение международного бизнеса¹⁰¹. Компании Балтийского региона отмечают, что технические правила создают серьезные препятствия для торговли с Россией, и за последние пять лет ситуация несколько ухудшилась¹⁰². Вследствие таких административных барьеров и неадекватных логистических услуг Россия менее открыта для мировой экономики, чем, например, Китай¹⁰³. Россия платит высокую цену с точки зрения внутренней эффективности.

**Индекс ведения бизнеса:
относительное положение России в 2007 г.**

Категория	Место
Исполнение контрактов	19
Регистрация собственности	45
Основание нового дела	50
Защита инвесторов	83
Закрытие фирмы	80
Получение кредитов	84
Прием на работу сотрудников	101
ИТОГО	106
Уплата налогов	130
Международная торговля	155
Оформление лицензий	177

Примечание. В рейтинге участвовало 178 стран.

Источник: Обзор ведения бизнеса в 2007 г., Всемирный банк, анализ авторов.

Рис. 25. Индекс ведения бизнеса: относительное положение России в 2007 г.

Интенсивность *внутренней конкуренции* в значительных областях российской экономики достаточно низка, что сдерживает реструктуризацию, предпринимательство и новаторство¹⁰⁴. Во многих отраслях существуют доминирующие рыночные позиции на узких региональных и продуктовых рынках. Уровни региональной концентрации велики, а конкуренция по регионам недостаточна¹⁰⁵.

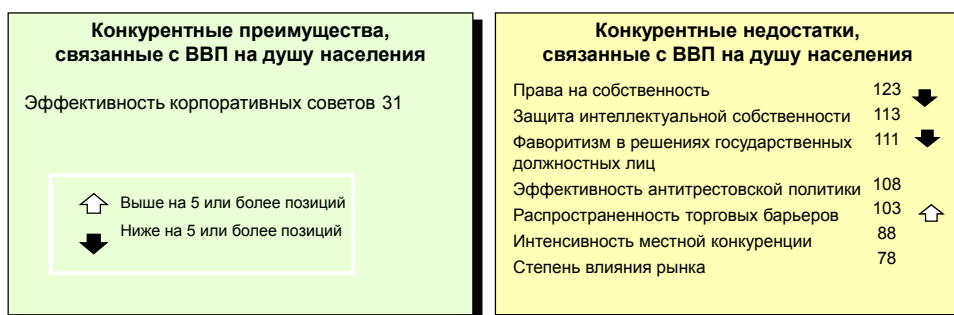
Одна из причин ограниченного соперничества — искусственные барьеры для выхода на рынок, создаваемые властями, особенно региональными. Региональные органы управления стремятся защитить или субсидировать крупных работодателей, чтобы обеспечить их конкурентоспособность¹⁰⁶. Новым, более эффективным компаниям трудно попасть на рынок, где они сталкиваются с конкурентами, устанавливающими нерыночные цены на фоне предельных затрат и полностью списанных активов.

У российских компаний более высокие цены и прибыль, чем у компаний в других аналогичных странах¹⁰⁷, хотя за последние годы отмечено некоторое снижение¹⁰⁸. Более высокая прибыль является следствием низкоконкурентного рынка. Хотя всплеск местного спроса привел к возникновению некоторых новых компаний, конкуренция часто сводится к появлению аналогичных товаров, конкурирующих по ценам. Российские компании довольно медленно разрабатывают дифференцированные продукты и услуги.

Государственная политика в отношении конкуренции развивается в неправильном направлении. За последние два года российское правительство стало играть гораздо более активную и непосредственную роль в экономике. Оно определило стратегические секторы, в которых ограничивается возможная доля иностранного участия. Государственные компании, такие как «Газпром» и «Роснфеть», вступили во владение активами частных конкурентов, например, ЮКОСа¹⁰⁹, и заняли доминирующее положение в соответствующих отраслях. Российское правительство способствует созданию национальных лидеров в таких областях, как авиакосмическая промышленность, где оно консолидировало отрасль в лице одной компании под правительственным контролем. Правительство имеет контрольный пакет в компаниях, доминирующих на внутреннем рынке в автомобильной промышленности. В настоящее время в Государственной думе рассматривается вопрос о введении ограничений для иностранных инвесторов в некоторых других отраслях. Ни в России, ни за ее пределами нет никаких свидетельств того, что национальные лидеры имеют успех и что такая политика будет способствовать конкуренции, созданию новых бизнесов или стимулированию инноваций.

Условия для стратегии и соперничества

Условия для стратегии и соперничества: относительное положение России в 2007 г.

Примечание. В рейтинге участвует 121 страна, в общем зачете Россия в 2007 г. занимала 52-е место по ВВП на душу населения, скорректированному с учетом ППП, и 70-е место по деловой конкурентоспособности.

Источник: Обзор глобальной конкурентоспособности, 2007 г.

Рис. 26. Условия для стратегии и соперничества: относительное положение России в 2007 г.

Во многих отраслях существует потребность в структурных изменениях, но решения, связанные с государственной собственностью, как неоднократно показывала практика, не в состоянии обеспечить реальную реструктуризацию. Хотя повышение государственной

доли участия в отраслях, связанных с природными ресурсами, может компенсировать их эксплуатацию в прошлом в интересах частных внутренних и иностранных компаний, решение, принятое российским правительством, наносит и будет наносить ущерб конкурентоспособности страны. Правительство смешало роли владельца природных ресурсов, регулирующего органа и участника рынка, что влечет за собой легко прогнозируемые негативные последствия.

Отношение российской политики к конкуренции ограничит участие страны в мировой экономике. России будет все сложнее экспортировать что-то, кроме природных ресурсов и сырьевых товаров.

3.4.1.3. Спрос на внутреннем рынке

Сложность спроса и сегментация внутреннего рынка пока не оказывают значимого влияния на конкурентоспособность России. Недавний рост покупательной способности привел к изменению потребительского спроса в России в сторону товаров высокого качества. Это значимая сильная сторона. Вероятно, многие компании и филиалы, базирующиеся в России, также начинают осуществлять закупки более качественных товаров и услуг.

Однако правительственные закупки не стимулируют качество, и нормы защиты потребителей неадекватны. Кроме того, государство не ввело строгих нормативных актов, связанных с воздействием на окружающую среду, безопасностью, рациональным использованием энергии и другими вопросами; такие акты могли бы стать инструментом, обеспечивающим производительность и стимулирующим инновации.

3.4.1.4. Взаимосвязанные и вспомогательные отрасли

Поскольку Россия — большая страна, в прошлом недостаточно интегрированная в мировую экономику, в ней много местных поставщиков и вспомогательных отраслей. Однако факты свидетельствуют, что такие отрасли редко развивались в полноценно функционирующие региональные кластеры, обеспечивающие производительность и новаторство.

3.4.2. Развитие кластеров в России

Россия имеет слабые места в развитии кластеров даже для страны с ее уровнем доходов. Местные исторически сложившиеся модели не способствовали созданию кластеров, а скорее противодействовали ему. Экономика страны до сих пор расплачивается за это.

Авторы используют новую совокупность данных, применяя определения кластера, разработанные профессором Портером, в связи с российскими данными о занятости и другими индикаторами по регионам. Определения кластера отражают фактические модели совместного расположения отраслей, существующие в Соединенных Штатах — стране с интегрированной экономикой, где компании уже долгое время имеют возможность выбрать свое местонахождение, исходя из экономических соображений включая наличие кластерных эффектов¹¹⁰.

В России доля общей занятости, приходящейся на торгуемый сектор, больше, чем в развитых странах ОЭСР. Вероятно, причина заключается в ограниченном количестве местного персонала и услуг по поддержке бизнеса. В торгуемом секторе Россия специализируется в капиталоемких кластерах, а также в области образования и развития знаний. По сравнению с более экономически передовыми странами слабые стороны России — это деловые и финансовые услуги. Основная причина существования такой экономической структуры — историческая: плановая экономика была ориентирована на производство, а услуги рассматривались как нечто менее важное или входящее в состав крупных вертикально интегрированных фирм.

Профиль занятости в России в 2007 г. (см. рис. 27) — следствие ее истории, географического положения, стадии развития и относительных факторов. В прошлом политический выбор делался в пользу тяжелой промышленности, а также образования и науки. Такой перекоп поддерживается тем обстоятельством, что многие крупные компании не производят в большом объеме аутсорсинг неключевой деятельности. Большие размеры страны объясняют высокую занятость в сфере транспорта и логистики. Как и в других странах на аналогичной стадии развития, в России большую роль играют такие кластеры, как изготовление готовых пищевых продуктов и различные отрасли производства. Наличие природных ресурсов, в том числе металлов, определяет размер

соответствующих кластеров, а также связанных с ними видов деятельности, например, в области транспортных средств.

Ввиду того что структура российской экономики отличается от экономики более развитых стран, очевидно, потребуется значительное время на реструктуризацию — по всем секторам, внутри секторов, по всем географическим областям и внутри компаний.

Занятость в России по кластерам в 2005 г.

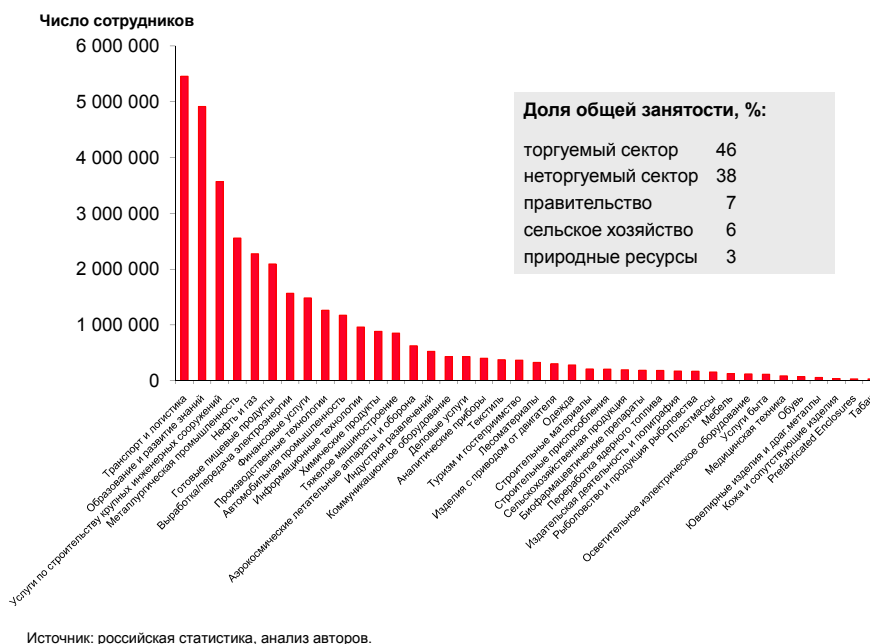

Рис. 27. Занятость в России по кластерам в 2005 г.

Одной из целей принятого в июне 2005 г. закона об особых экономических зонах (ОЭЗ) была поддержка формирования кластеров. Выделено четыре технико-внедренческие зоны¹¹¹ и две промышленно-производственные зоны, остальные можно охарактеризовать как ориентированные на туризм. Такой подход — важный шаг к организации инвестиций и государственно-административных ресурсов вокруг потребностей определенного регионального кластера. Однако небольшого количества ОЭЗ недостаточно для того, чтобы активизировать формирование кластеров в масштабах российской экономики в целом. Кроме того, ОЭЗ не могут заменить собой кластеры — при образовании кластеров компании и правительственные органы объединяются для укрепления динамики кластера в определенном регионе.

Нефтегазовый кластер становится доминирующей частью российской экономики. Хотя подробный анализ отдельных кластеров выходит за рамки настоящего обзора, растущая

роль нефтегазового кластера в российской экономике обязывает сделать несколько замечаний.

Единица продукции российского нефтегазового кластера остается более или менее стабильной с 2004 г. Значительный рост дохода обеспечивается исключительно повышением мировых цен на нефть¹¹². Однако занятость увеличилась значительно, что привело к снижению добычи нефти в расчете на одного сотрудника. Практически отсутствуют какие-либо признаки расширения ценности кластера за рамки продажи не переработанных природных ресурсов. Таким образом, правительственная политика государственной собственности совершенно не обеспечивает конкурентоспособность. Вместо этого она, как представляется, снижает конкурентоспособность, как это происходит и в других странах.

Конкуренция в нефтегазовом секторе имеет искаженный характер. Цены на внутреннем рынке в значительной степени уравниваются субсидиями. Экспортные цены существенно различаются на разных рынках: страны СНГ платят по тарифам, которые ниже уровня мирового рынка. Цены постепенно корректируются в сторону мирового уровня, но этот процесс приобретает политизированный характер ввиду правительственных интервенций во всех задействованных странах. Цены намного больше выросли для таких стран, как Грузия, с которой у России разногласия во внешней политике. В таких странах, как Украина и Белоруссия, тарифы на экспортные нефть и газ контролируются Россией посредством инфраструктуры нефте- и газопроводов. В конечном счете подобный подход усилил политическое вмешательство в деятельность кластера и замедлил движение к подлинной конкурентоспособности.

Повторная национализация крупных элементов кластера еще больше задержала улучшение конкурентоспособности. Результаты первоначальной приватизации кластера (важным исключением из которой является транспортная сеть¹¹³) были аннулированы за последние два года.

Компании, связанные с государством, в частности, «Газпром» и «Роснефть», вступили во владение долями участия иностранных и частных компаний¹¹⁴. Компании, связанные с государством, сосредоточили внимание на контроле рынков посредством приобретений и долгосрочных контрактов, а не на инвестициях в новые мощности или обеспечении более высокой производительности. В настоящее время частные внутренние и иностранные

компаниям практически не имеют стимулов для рискованных долгосрочных инвестиций в разведку и новые проекты, так что велика вероятность стагнации российского кластера. Кроме того, особая система налогообложения, введенная для нефтяного сектора, еще больше снизила стимулы для инвестирования¹¹⁵.

3.4.3. Качество управления компаниями

Компании — это основной источник создания стоимости в каждой экономике. Производительность национальной экономики зависит от сложности операционной практики и стратегии компании. Производительность страны зависит от коллективной производительности работающих в ней компаний. Адекватные экономические условия и динамичные кластеры позволяют компаниям конкурировать более изощренными способами и повышать производительность, но в конечном счете именно компании должны заниматься собственным преобразованием.

Многим российским компаниям досталось сложное наследие, которое тормозит их политику, развитие организационных структур и рыночного поведения спустя более 15 лет после ликвидации плановой экономики¹¹⁶.

В плановой экономике мощь предприятия была призвана обслуживать закрытый рынок, при этом зачастую поддерживалось преувеличенное представление о возможной экономии на масштабе в результате роста производства. Действительно, экономия на масштабе была преобладающим инструментом повышения эффективности, при этом товарные и технологические инновации практически прекратились из-за контроля монополий. На других участках цепочки стоимости, таких как маркетинг или услуги, компании часто демонстрировали слабые показатели или не присутствовали вовсе. Компании были вертикально интегрированы во вспомогательные виды деятельности вместо передачи такой деятельности на аутсорсинг или перепоручения местным корпоративным сетям.

Процесс приватизации в России не устранил эти структурные искажения, а в некотором роде даже их усилил. Отдельные предприятия были приватизированы, что привело к разрыву цепочек стоимости, частями которых они являлись. В результате возникли компании, которые были слишком велики для товарной сферы, в которой они работали, и

слишком малы для смежной деятельности (или не участвовали в такой деятельности вовсе). Избыточная вертикальная интеграция компаний сохранилась.

Процесс приватизации в России также привел к формированию бизнес-групп, состоящих из не связанных между собой предприятий. Компании приобретались по мере возможности — когда представлялась возможность купить активы по низким ценам. Конгломератные группы не укрепляли конкуренцию, а вместо этого сосредоточили усилия на накоплении политического влияния.

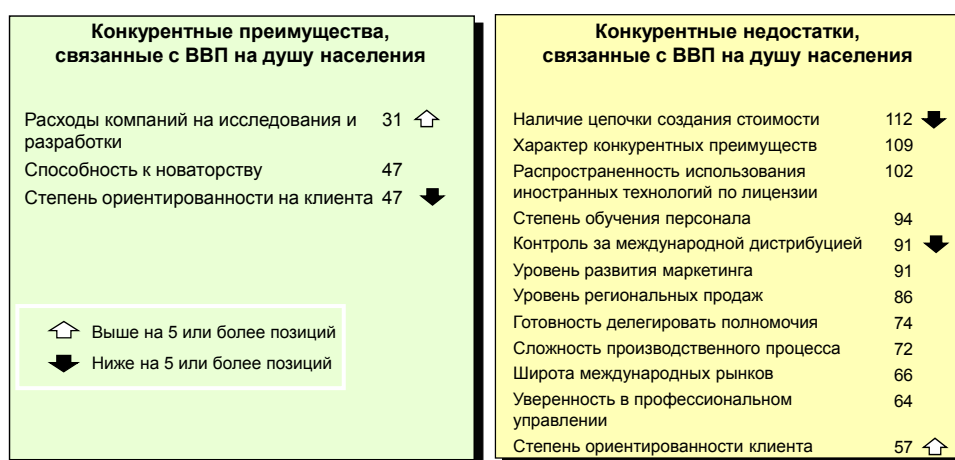
В 2007 г. можно наблюдать, как мучительно медленно эти фундаментальные структурные перекосы начинают выравниваться. Хотя системных данных еще мало, имеющиеся в наличии сведения показывают следующее: способности компаний в области ключевых продуктов часть оказываются технически устаревшими или невостребованными в результате изменения потребностей экономики. Слабое корпоративное присутствие в цепочке создания стоимости остается серьезной проблемой. Хотя некоторые компании расширили свою деятельность за пределы цепочки создания стоимости, например, в сталелитейной промышленности, такое совершенствование способностей остается скорее исключением из правила. Широко распространен низкий уровень аутсорсинга неключевых видов деятельности. Пока еще слишком мало внешних поставщиков предлагает услуги поддержки, что представляет серьезную трудность для иностранных компаний, которым местные поставщики необходимы для роста на российском рынке¹¹⁷. И наконец, хотя бизнес-группы начинают прилагать усилия по повышению эффективности и продаже неключевых бизнесов, сохраняется очень много групп, которые являются результатом случайных сделок в прошлом и не имеют в своей основе подлинных конкурентных преимуществ.

Существование таких неадекватных корпоративных структур чревато значимыми последствиями: компаниям трудно развивать конкурентные преимущества, поскольку они не могут опираться на соответствующую функциональную сеть. И рынки оказываются менее конкурентными ввиду закрытых отношений с поставщиками. Существуют внушающие оптимизм примеры российских компаний, успешно передающих вспомогательные функции на аутсорсинг¹¹⁸. Но в целом имеющиеся факты свидетельствуют, что наследие прошлого сохраняется и является главным препятствием для развития конкурентоспособности России.

Стратегия компаний. Многие российские компании продолжают конкурировать по цене и себестоимости на основе крупномасштабных предприятий, списанных активов или льготного доступа к дешевой энергии или природным ресурсам. Компании склонны использовать менее передовые методы управления и делать меньшие инвестиции в повышение квалификации сотрудников и уровня технологии, чем компании в аналогичных странах (см. рис. 28). Капитал расходуется на приобретения для укрепления позиций на рынке. Распространено устаревшее понимание конкуренции как прямолинейного забега с целью одержать победу.

За последние несколько лет российские компании стали более агрессивными, стремясь участвовать в стремительно растущих рынках¹¹⁹. Повысилась эксплуатационная эффективность, возросли капиталовложения в иностранное оборудование, усовершенствовались финансовые структуры¹²⁰. Улучшилось также управление компаниями — возросло влияние внешних членов совета директоров, разделились функции владения и управления¹²¹.

**Деятельность и стратегия компаний:
относительное положение России в 2007 г.**

Примечание. В рейтинге участвует 121 страна, в общем зачете Россия в 2007 г. занимала 52-е место по ВВП на душу населения, скорректированному с учетом ППП, и 77-е место по деловой конкурентоспособности.
Источник: Обзор глобальной конкурентоспособности, 2007 г.

Рис. 28. Сложность компаний: относительное положение России в 2007 г.

В целом российские компании улучшили свои показатели в традиционных видах конкуренции, но им еще предстоит принять на вооружение более сложные способы лидерства. Мало внимания уделяется уникальным продуктам и услугам, мало новаторства и подлинной реструктуризации. Во многих компаниях прозрачность управления остается низкой¹²². Важной причиной отсутствия какого-либо прогресса в этом отношении

является неадекватность общего контекста и в частности российских экономических условий, которые описаны выше.

Трудности, с которыми сталкиваются российские компании. Существует четыре категории компаний, работающих в России, и все они сталкиваются с разными препятствиями для развития конкуренции. *Крупные частные группы* (иногда их называют «олигархами»), сложившиеся в эпоху Ельцина, по-прежнему являются значимой частью российской экономики. Многие из них котируются на иностранных фондовых биржах, особенно в Лондоне. Благодаря своей производительности они опережают государственные и более мелкие частные российские компании, но значительно отстают от иностранных фирм¹²³. Такие компании приняли базовые меры по повышению сложности управления включая совершенствование высших управленческих органов¹²⁴. Крупные группы внимательно следят за действиями правительства и стали проявлять предельную осторожность, стараясь избегать конфликтов с ним. Многие в ответ на давление государства начали инвестировать в социальные программы и осуществлять другие действия на благо регионов, в которых они работают.

Крупные государственные группы (вторая категория) в настоящее время стремительно растут¹²⁵. Имеющиеся факты показывают, что эти компании стремятся к увеличению размера и укреплению рыночной позиции, а не к повышению производительности.

Мелкие и средние компании — их количество увеличивается, но все же их меньше, чем в странах с аналогичной экономикой. Они предпочитают конкурировать с помощью стратегий низкой себестоимости; конкуренция в этой области очень высока.

Иностранные компании исторически рассматривали Россию в первую очередь как источник природных ресурсов. Однако в последние годы стремительный рост российского рынка привел к значительному увеличению количества иностранных компаний, служащих целям российского рынка. Иностранные компании принесли в Россию передовые методы и стратегии работы, повышая сложность конкуренции в тех секторах, где они играют значимую роль, таких как финансовые услуги, потребительские товары и розничная торговля. Россия, учитывая ее историческое наследие, получит большую пользу от прихода на ее рынок иностранных компаний. Однако такие компании все чаще сталкиваются с трудностями, особенно в секторах со значительным участием государства.

Интересно, что в настоящее время экономические условия в России относительно благоприятны для многих иностранных компаний за пределами сектора природных ресурсов, как следует из проведенных авторами интервью и анализа. Такие компании работают в условиях растущего местного рынка и не слишком изоциренных конкурентов. Слабость инфраструктуры, коррупция и обременительные нормативные акты и правила — все эти трудности легче преодолевать крупным иностранным компаниям, имеющим пробивную силу и опыт работы в других странах с аналогичными условиями. Российские же компании испытывают больше неудобств от нежелания России совершенствовать правила и нормативные акты и повышать прозрачность.

Российские государственные компании увеличились в размерах и укрепили рыночную позицию, но они неконкурентоспособны. Частные группы усовершенствовались, но пока не в полной мере конкурентоспособны на международном рынке. Российский малый и средний бизнес — залог конкурентоспособности страны в будущем — оказались в наиболее невыгодном положении из-за существующих экономических условий. Они страдают от всех недостатков системы, но не имеют способностей, связей или доступа к финансам, чтобы расти, совершенствоваться и преодолевать коррупцию и сложности административных процедур. Ирония состоит в том, что развитие российских компаний происходит в направлении, противоположном тому, к которому должны стремиться политики.

3.4.4. Роль субнациональных регионов

В различных регионах России, как и в других странах, существуют существенные различия в конкурентоспособности ¹²⁶. Проведенный недавно анализ 11 регионов России с помощью методики, основанной на индексе деловой конкурентоспособности (ИДК), показал, что наиболее конкурентоспособный регион находится на уровне, сопоставимом с уровнем страны, занимающей 70-е место по ИДК (Россия по совокупности показателей занимает 79-е место), а наименее конкурентоспособный регион эквивалентен стране, занимающей 82-е место ¹²⁷. Интересно, что в Москве — регионе с самым высоким ВВП на душу населения — не самые конкурентоспособные экономические условия. Москва выигрывает главным образом за счет присутствия правительства, но имеет серьезные недостатки с точки зрения инфраструктуры и наличия квалифицированных кадров.

Российские регионы более специализированы по кластерам с точки зрения занятости, чем регионы Северной Америки и Европы¹²⁸. В нашем анализе специализация измеряется с помощью обратного индекса Херфиндала-Хершмана: чем выше его значение, тем больше уровень специализации. Крупные российские регионы более специализированы, чем крупные регионы Европы и Соединенных Штатов. Мелкие российские регионы столь же специализированы, как мелкие регионы США, и более специализированы, чем мелкие европейские регионы. США уже много лет имеют полностью интегрированную экономику, способствующую специализации. Экономическая география Европы все еще формируется под действием барьеров, некогда препятствовавших международной торговле и инвестициям. Экономика России была специализирована в силу государственных указов, а не рыночных факторов, и ее структура столь же неадекватна.

	В среднем	Крупные регионы (верхние 10%)	Мелкие регионы (нижние 50%)
Россия	0,55	0,54	0,65
Соединенные Штаты	0,47	0,40	0,67
Европейский союз	0,50	0,48	0,51

Источник: Институт стратегии и конкурентоспособности, Гарвардский университет (2007 г.).

Рис. 29. Уровни региональной специализации, обратный индекс Херфиндала-Хершмана

Российские регионы часто в значительной степени зависят от ограниченного количества кластеров. Во многих регионах большая часть работающих в ведущих кластерах трудоустроена всего в нескольких компаниях, что является тревожным знаком. Жизнеспособные кластеры требуют конкуренции и сотрудничества между компаниями и учреждениями, а нынешняя региональная структура России этому не способствует.

Российские регионы различаются с точки зрения относительной силы их кластерных портфелей, которая влияет на производительность региона¹²⁹. Как и во многих других странах, регионы с сильными кластерами, как правило, имеют более высокие показатели благосостояния, несмотря на большое количество несоответствий¹³⁰. Необходимы дальнейшие исследования для обеспечения более понимания того, что отражает такая картина: подлинные преимущества с точки зрения производительности или просто доминирующее положение отдельных российских компаний на региональном товарном рынке и рынке труда.

Российские регионы все больше отличаются друг от друга с точки зрения эффективности. С 1997 г. администрацию регионов возглавляли выборные губернаторы¹³¹. Существуют

фактические свидетельства того, что некоторые регионы повысили конкурентоспособность, а другие страдают от коррупции, институциональной слабости и политики фаворитизма в пользу крупных работодателей¹³². Например, на Северо-Западе России Ленинградская и Новгородская области, ранее являвшиеся лидерами экономических реформ, утратили передовые позиции. Между тем города Санкт-Петербург и Калининград улучшили свои показатели в этом отношении¹³³.

В 2000 г. президент Путин создал семь федеральных округов — новый административный уровень между регионами и федеральным правительством. Однако влияние этих округов представляется ограниченным. Анализ периода вплоть до конца 2003 г. показал, что округа и другие региональные меры администрации В. Путина, такие как закон о снижении региональных налоговых льгот для отдельных компаний и об ограничении участия региональных правительств в местном бизнесе, оказались неэффективными¹³⁴.

В 2003 г. российское правительство предложило коренным образом пересмотреть налогово-бюджетные взаимоотношения между федеральным правительством и регионами, чтобы предоставить регионам большую самостоятельность в решении своих проблем в соответствии с принципами эффективного налогово-бюджетного федерализма и возможной выгоды для конкуренции. Однако в 2005 г. осуществление этих инициатив было приостановлено, поскольку часть данной реформы — монетизация социальных льгот — вызвала серьезные народные волнения¹³⁵.

В 2004 г. российский парламент принял новый закон, наделивший президента Путина правом назначать глав регионов. Назначения губернаторов, в которые с меньшей вероятностью могут быть вовлечены в интересы местных групп, является позитивным шагом¹³⁶, и региональная политика выиграет от более продуктивных взаимоотношений с федеральным правительством. Однако существует и опасность — отсутствие подотчетности на местах. Кроме того, такой порядок может ограничить способность мобилизовывать региональные учреждения, что приведет к чрезмерной зависимости от федерального уровня. Не существует политического механизма, который обеспечивал бы интерес губернатора к деятельности своего региона при отсутствии давления со стороны президента.

3.4.5. Экономическая интеграция с соседними странами

Важной движущей силой роста национальной экономики и производительности является экономическая интеграция с соседями. Советский Союз был интегрированной экономической системой, но она основывалась на неэффективной модели. Межнациональные связи между Россией и ее соседями со временем ослабели, что неудивительно¹³⁷. Российский экспорт, в котором преобладают природные ресурсы, в значительной степени ориентирован на мировой рынок. Соседние страны остаются важным получателем прямых иностранных инвестиций из России¹³⁸. Однако политическая подоплека торговых отношений и растущее использование нефти и газа в политических целях мешает России налаживать продуктивные экономические связи с соседями.

Между российскими энергетическими компаниями, особенно государственным «Газпромом», и Украиной и Белоруссией имеются разногласия по поводу цен на энергоносители и прав собственности на инфраструктуру трубопроводной сети. Разногласия с Польшей привели к наложению Россией эмбарго на экспорт мяса из этой страны, в результате чего Польша выступила против определенных моментов сотрудничества между Россией и ЕС. Отношения со странами Балтии остаются сложными и мешают использовать торговые пути между Россией и Западной Европой, проходящие через эти страны, традиционно являвшиеся одним из основных логистических коридоров для России. Грузия подвергнута экономическим санкциям.

Такие разногласия могут быть хороши с точки зрения политики, но они плохи с экономической точки зрения. Россия ведет политику, противоречащую ее экономическим интересам¹³⁹. В результате упущены возможности повышения производительности.

Россия не в полной мере использует потенциал экономических связей с соседями. Они могли бы принести значительные выгоды, особенно для диверсификации российской экономики. Опыт взаимоотношений со странами Балтийского региона свидетельствует об утрате возможности более тесного сотрудничества с соседями¹⁴⁰.

3.4.6. Сотрудничество между частными и государственными компаниями в области экономической политики

Характер взаимодействия между российским правительством и частным сектором за последние несколько лет, особенно начиная с 2004 г., изменился к худшему¹⁴¹.

Экономическая политика стала более централизованной, задаваемой государством, участие частного сектора сократилось. Профессиональные ассоциации активно решают оперативные вопросы, но не участвуют в экономической политике. Это означает, что Россия утратила жизненно важный инструмент экономического развития.

Российские торгово-промышленные объединения представляют основные категории российских компаний: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) объединяет в своем составе крупные частные, а также государственные компании. Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА) представляет мелкие компании, «Деловая Россия» — новые компании среднего размера. Эти группы сыграли известную роль в разработке определенных политических решений — так, РСПП активно участвовал в обсуждении нового закона о конкуренции. Однако частный сектор не играет значимой роли в выработке общей политики. Объединения иностранных компаний решают текущие оперативные вопросы с правительством, но сотрудничество по совершенствованию российских экономических условий ограничено. Министерства не обязаны консультироваться с частным сектором при определении своей политики.

Лидеры делового мира стали неохотно высказываться на темы, связанные с экономической политикой. Под эгидой премьера существует Совет по национальной конкурентоспособности, в котором участвуют лидеры частного сектора, но, как представляется, эта группа имеет весьма ограниченное влияние на определение политики. Лидеры делового мира участвуют в благотворительной деятельности по оказанию услуг общественного характера, зачастую заменяя региональные или местные правительства, не способные оказывать такие услуги¹⁴². Российские компании хотели бы вести работу в некоторых областях, важных для обеспечения конкурентоспособности, таких как создание новых бизнес-школ. Однако существует очень мало таких инициатив, как «Россия-2015», — проект, осуществлявшийся в 2000—2001 гг., посредством которого лидеры частного сектора стремились разработать стратегическое видение экономического будущего России. Изменения нормативных актов в отношении неправительственных организаций способствовали созданию впечатления, что независимая оценка политики нежелательна¹⁴³.

Причины неэффективного диалога между правительством, компаниями и другими учреждениями, чья деятельность актуальна для конкурентоспособности России, кроются в историческом наследии. В Советском Союзе не предусматривалось участие независимых

учреждений в политическом диалоге. Неформальные объединения защищали интересы определенных групп, вместо того чтобы сосредоточиться на создании более производительной экономики. В первом десятилетии переходного периода существовала угроза того, что интересы частного бизнеса начнут определять политический процесс¹⁴⁴. В последние несколько лет правительство вернуло себе верховную власть над политикой и ныне принимает решения без конструктивного диалога с частным сектором. Очевидно, что государство зашло слишком далеко в этом направлении.

России необходимо преодолеть исторические барьеры на пути сотрудничества между государством и частными предприятиями в разработке и осуществлении экономической политики. Правительство отвечает за принятие решений, но в конечном счете оно должно быть подотчетно частному сектору. Это особенно важно для успеха микроэкономических реформ в тех областях, где оно не имеет достаточных знаний и не способно осуществить необходимые изменения самостоятельно.

3.5. Противоречивые устремления России

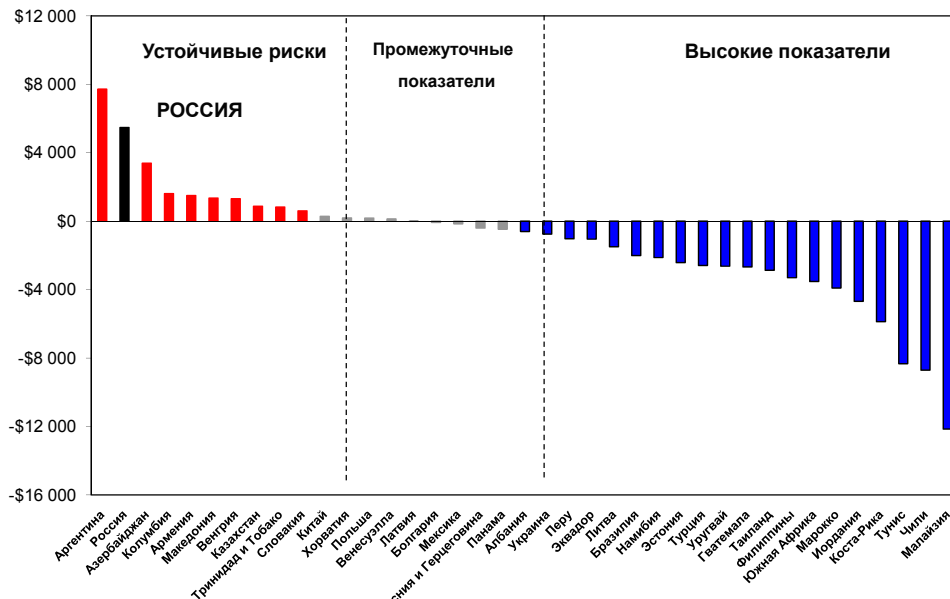
У России имеются серьезные недостатки в отношении конкурентоспособности. Некоторые из них (такие как низкая административная эффективность и отсутствие надлежащей конкуренции) существуют уже давно. Другие (растущая неадекватность квалификации и имеющейся материально-технической базы) появились по мере роста экономики, когда требования к экономическим условиям возросли, а государство оказалось не в состоянии их удовлетворить.

Снижение конкурентоспособности относительно потребностей экономики маскируется несколькими факторами. Сочетание внешних (рост мировых цен на нефть, газ и другие природные ресурсы) и внутренних (совершенствование макроэкономической политики, избыток мощностей и передовые показатели некоторых компаний) факторов обеспечили России высокие темпы экономического роста.

Нынешнее благосостояние не является устойчивым, принимая во внимание ее уровень конкурентоспособности, и Россия еще не готова играть одну из главных ролей в мировой экономике. Неопределенность направления будущего развития снижает фундаментальное экономическое положение России по сравнению с такими странами, как Китай и Индия.

**Деловая конкурентоспособность
и благосостояние в
странах со средним уровнем доходов**

Фактический ВВП на душу населения в сопоставлении с прогнозируемым (скорректированы с учетом покупательной способности), 2007 г.

Примечание. Подтвержденный ВВП на душу населения, основанный на конкурентоспособности, природных ресурсах, политических контекстах и географическом положении. Источник: Обзор глобальной конкурентоспособности, 2007 г., анализ авторов.

Рис. 30. Деловая конкурентоспособность и благосостояние в 2007 г.

Конкурентоспособность России недостаточна для поддержания того уровня благосостояния, который она имеет на данный момент и на который рассчитывает в будущем (см. рис. 30). Природные ресурсы могут в какой-то мере сократить этот разрыв. Но определенное несоответствие остается даже в случае контроля над условиями, сложившимися в России. А опора на природные ресурсы без совершенствования конкурентоспособности препятствует достижению реального успеха в сфере благосостояния и эволюции к более диверсифицированной экономике.

Первоочередной задачей России должно быть обеспечение способности справиться с практически неизбежным снижением темпов роста экономики; единовременные успехи в использовании простаивающих мощностей по большей части остались в прошлом. Цены на нефть и газ, вероятно, останутся на высоком уровне, но их темпы роста, по-видимому, снизятся. Улучшение налогово-бюджетной политики — если оно окажется долгосрочным — позволит компаниям продолжать наращивать производительность. Тем не менее, значительные достижения за счет совершенствования налогово-бюджетной политики остались в прошлом. Без фундаментального совершенствования конкурентоспособности темпы модернизации в компаниях не будут достаточно высоки для обеспечения роста.

Несоответствие между высоким благосостоянием и слабой конкурентоспособностью, которое было приемлемым в прошлый период экономического роста, станет обременительным при снижении темпов роста и необходимости компромиссов между различными политическими целями.

4. Рекомендации

Экономическая политика в России развивалась в направлении адаптации к изменениям в приоритетах экономического роста, но страна не проявила должной смелости в попытке существенно повысить свою конкурентоспособность. Для периода между 1998 и 2004 гг. была характерна необходимость достижения стабильности после предшествующих экономических и политических пертурбаций, и правительство весьма успешно справилось с этой задачей за счет использования комбинации своевременных мер экономической политики и благоприятных внешних обстоятельств.

Однако после 2004 г. стало ясно, что дальнейшее развитие может быть достигнуто лишь при условии глубокой структурной перестройки экономики. Правительство решило, что для ее проведения потребуется более активная роль государства, потому что существовавшие институты были слишком деформированы или не приспособлены для естественного становления эффективного экономического уклада. Подобного мнения придерживались и зарубежные эксперты¹⁴⁵. *Анализ авторов дает основания считать, что произошедшая смена политического курса не привела к изменениям, необходимым для существенного повышения конкурентоспособности российских производителей.*

Недавние масштабные инициативы в российской экономической политике

Рис. 31. Недавние масштабные инициативы в российской экономической политике

Авторы усматривают три основных причины отрицательных результатов применения этой политики. Во-первых, в России не достигнут реальный прогресс в направлении

ликвидации слабых мест в сфере экономической политики, законодательной системе и в жизненно важных сферах экономики. Эти слабые места продолжают оказывать негативное влияние на развитие народного хозяйства. Главное же заключается в том, что они являются серьезным препятствием на пути реализации в целом жизнеспособных политических решений типа создания инвестиционных фондов, особых экономических зон и кластеров. Меры экономической политики будут оставаться по преимуществу пустыми словами до тех пор, пока не будут преодолены институциональные и экономические слабости, — даже при осуществлении мер экономической политики, в которых используется успешный опыт хозяйствования в других странах. Например, реализация Программы среднесрочного экономического развития¹⁴⁶, которая предусматривает ряд разумных инициатив, окажется под угрозой, если не будут проведены серьезные реформы институциональной среды.

Во-вторых, в России в последнее время предпринят ряд действий в сфере экономической политики, которые фактически оказывают отрицательное влияние на конкурентоспособность. Правительство отреагировало на существующие структурные проблемы в экономике таким образом, что это усугубило соответствующие проблемы, а не обеспечило их эффективное решение.

— В своих взаимоотношениях с олигархами — физическими лицами, которые сделали колоссальное состояние неэкономическими методами на ранней стадии переходного периода, правительство приняло меры, направленные на снижение их роли и приведение ее в соответствии с общегосударственными экономическими интересами. Укрепление позиций государства по отношению к частным интересам было логически оправданным¹⁴⁷. Однако правительство применило комплекс нетранспарентных мер, например, использовало посредничество различных учреждений с неопределенными полномочиями. Угроза преследования предприятий за приписываемое им уклонение от уплаты налогов часто использовалась в качестве средства оказания давления. Это ставило под сомнение чистоту намерений и приводило к росту неопределенности в сфере экономической политики и дальнейшей деградации правового поля для всех субъектов экономической деятельности.

— В ряде отраслей промышленности — в автомобиле-, самолето- и ракетостроении, а также в металлургии — правительство взяло на себя активную роль, стремясь при этом ускорить процесс реструктуризации с целью повышения конкурентоспособности.

Руководящая роль правительства в этом процессе представляется в условиях России неизбежной, потому что финансовый сектор еще недостаточно развит, чтобы обеспечить такое преобразование собственными силами. Однако правительство совершило ошибку, пытаясь оказать сильное влияние на фактический процесс управления предприятиями путем назначения на руководящие должности лиц, находящихся под политическим влиянием, вместо того чтобы стимулировать конкуренцию и обеспечить прозрачный процесс управления хозяйственной деятельностью. Это может нанести серьезный вред развитию конкуренции и повышению производительности, сделав правительство одновременно регулятором и участником рынка.

— В нефтегазовом секторе правительство приняло меры в направлении увеличения доли доходов от сбыта нефти и газа, на которую претендует государство. На предыдущем этапе договоры заключались, когда позиции российского правительства были, очевидно, очень слабыми. Аналогичные меры для повышения доли государства в последние годы были приняты и в других странах, экономика которых основывается на эксплуатации богатых природных ресурсов. Однако российское правительство использовало методы типа угрозы отзыва разрешений на природопользование и продажи с молотка активов бывшего ЮКОСа в пользу, как это выглядело, государственных предприятий. Применение такого подхода приводит к дальнейшему подрыву доверия к нормативным процедурам и системе правового и административного обеспечения. В других странах правительства часто сочетали поддержку частных инвесторов с увеличением собственной доли в выручке.

В-третьих, различные российские министерства продолжают конфликтовать между собой. В то время как определенные группировки в правительстве выступают за стимулирование конкуренции, другие считают, что правительство должно управлять экономикой на микроуровне путем нормативного регулирования и создания мощных предприятий с политическими, равно как и экономическими целями.

И наконец, российские лидеры, очевидно, придерживаются совершенно различных мнений относительно того, что стимулирует конкурентоспособность и процветание нации. Эти разногласия заходят гораздо дальше обычных споров о способах достижения политических целей, которые имеют место во многих правительствах, и затрагивают *вопросы стратегии государственного развития*. Что должно быть целью стратегия —

достижение политического господства или обеспечение благосостояния граждан? В настоящий момент нет четкого механизма согласования этих во многих случаях взаимоисключающих целей. Его отсутствие создает угрозу взаимной нейтрализации конфликтующих действий и, более того, создания атмосферы крайней неопределенности в отношении будущих мер экономической политики. В такой среде едва ли будут шансы на успешную полномасштабную реализацию потенциала даже правильных политических решений.

4.1. Приоритеты российской экономической политики

Хотя выработка детальных рекомендаций по конкретным направлениям реализации политики выходит за рамки настоящего отчета, ниже рассмотрен набор направлений стратегических изменений, равно как и мер экономической политики, которые на данный момент являются первоочередными в контексте экономического развития России. Кроме того, обозначены приоритеты дальнейших исследований для выработки согласованной позиции по вопросам, которые требуют решения. В рекомендациях внимание сфокусировано на практических вопросах, для которых в текущих обстоятельствах может быть найдено реалистичное решение, а не на том, что может быть теоретически достигнуто в идеальных условиях. В российских дебатах по вопросам стратегических установок усиленно обсуждаются абстрактные теории, которые не дали никаких практических результатов для экономики.

Обсуждение приоритетов российской экономической политики построено таким образом, чтобы охватить три основополагающие момента. Во-первых, нужна общегосударственная экономическая стратегия, дающая ориентиры для дальнейшего экономического развития. Во-вторых, нужно заложить современные основы конкурентоспособности посредством реализации скоординированных программ укрепления институциональной среды, улучшения общих условий хозяйственной деятельности, поддержки развития кластеров, создания конкурентоспособных регионов и установления взаимовыгодных экономических связей со странами ближнего зарубежья. В-третьих, нужно выбрать путь развития, на котором будут использоваться сильные стороны России и будет обеспечена диверсификация экономики с ликвидацией чрезмерной зависимости от природных ресурсов.

Рис. 32. Приоритеты российской экономической политики

4.1.1. Формулирование общегосударственной стратегии экономического развития

Необходимо сформулировать общегосударственную стратегию экономического развития, в которой определяются цели, задается общее направление развития и устанавливаются приоритеты реализации программных установок. В настоящее время нет ясности в отношении общего направления экономической политики и нет четкой методологии взаимоувязки конкурирующих целей и способов их достижения. В результате правительство принимает политические решения, которые конфликтуют друг с другом, а предприятия (как российские, так и иностранные), не зная будущего направления развития в России, вынуждены реагировать крайне осторожно даже на благоприятные для них правительственные инициативы.

Национальная экономическая стратегия призвана определить место страны в мировой экономике. В ней определяются преимущества, которые могут быть обеспечены национальным предприятиям, имеющим право на поддержку, темпы роста, которые должны быть достигнуты, и роль правительства на различных уровнях. В экономической стратегии устанавливаются как те сферы хозяйственной деятельности, в которых стране нужно занять лидирующие позиции, так и те, где ей достаточно лишь оставаться на равных с конкурентами.

Нация не сможет добиться успеха в масштабе мировой экономики, лишь ликвидировав свои слабые места. Она должна найти или выработать реальные возможности преуспевания в определенной нише мирового рынка. Национальная экономическая стратегия не имеет никакого отношения к пятилетним планам эпохи строительства коммунизма, в которых делалась попытка направлять деятельность предприятий. Вместо этого в ней делается упор на создание среды, правил и институтов, которые смогут обеспечить лидерство работающим в стране предприятиям.

У России есть потенциальная возможность достичь гораздо большего, чем быть мировым экспортером природных ресурсов. Географическое положение страны, находящейся между Азией и Европой, представляет собой потенциальное конкурентное преимущество. Высокий уровень образования и наличие сильной научно-исследовательской базы может стать основой для создания сильных кластеров типа технопарков. Наличие большого внутреннего рынка сбыта дает возможность подготовить базу для вывода экспорта на мировой уровень в тех направлениях, где структура российского спроса аппроксимирует, отражает или предвосхищает структуру спроса на мировом уровне. России нужно обсудить эти и другие идеи в отношении ее будущих возможностей, которые могли бы определить направление экономического развития нации. России нужно определиться с первоочередными задачами, которые возникают на этом направлении обеспечения конкурентоспособности, а не хвататься сразу за все.

4.1.2. Повышение конкурентоспособности российских производителей

4.1.2.1. Укрепление макроэкономического, политического, правового и социального компонентов институциональной среды

Необходимо подойти к преодолению ключевых слабых мест в масштабе всей институциональной среды, в первую очередь в сфере правового обеспечения и государственного регулирования. Экономическое развитие России сдерживается тем, что такая деятельность идет с переменным успехом. На правовом фронте продвижения практически не заметно, обеспечивается лишь слабая защита имущественных прав, ущемляемых мощными частными и государственными интересами. Политические институты и в частности механизмы сдержек и противовесов нуждаются в значительном укреплении. Необходимость предоставления социальных услуг вступает в противоречие с развитием конкурентоспособности, одновременно ограничивая возможности государства

по поддержке требуемых реструктуризации и модернизации. Эти слабости институциональной среды — серьезные барьеры, затрудняющие прогресс в повышении конкурентоспособности на микроэкономическом уровне.

○ *Необходимо создать эффективную и независимую систему юридических учреждений.* Введение строго соблюдаемого порядка приведения в действие правовых норм и защиты прав личности является необходимым условием повышения доверия к правительству и отдачи от реализации его политических решений. Самое главное — государству нужно отказаться от вмешательства в судопроизводство, даже когда его не устраивают принимаемые решения. Учитывая недостатки российской правовой системы, России следует сотрудничать с международными организациями и договорными объединениями типа ВТО для обеспечения веры в беспристрастность при реализации решений в сфере экономической политики.

○ *Необходимо улучшить функциональные возможности и профессионализм государственных учреждений.* Усиление государственных структур с одновременным внедрением механизмов сдержек и противовесов представляют собой единственное эффективное решение проблемы стабильности в сфере экономической политики¹⁴⁸. Реформирование в этой области — сложная задача, но провести его просто необходимо. Особенно важно обеспечить упорядоченный процесс передачи власти и преемственность в выработке политики.

○ *Необходимо следовать принципам обеспечения конкуренции для улучшения качества коммунальных и социальных услуг.* Улучшение качества коммунальных и социальных услуг — необходимое условие повышения производительности и получения поддержки у большинства граждан для проведения дальнейших экономических реформ. Одной из первоочередных задач является реформирование системы здравоохранения по принципу предоставления услуг на конкурсной основе с использованием критерия качества¹⁴⁹. В ряду других мер предоставление услуг здравоохранения может быть разрешено как государственным учреждениям, так и частным организациям, что позволит обеспечить поэтапное улучшение качества услуг здравоохранения и открытие масштабного нового направления для предпринимательской деятельности.

4.1.2.2. Улучшение бизнес-среды

Без дальнейшего улучшения бизнес-среды российские предприятия не смогут конкурировать на международных рынках иначе как по низкостоимостным позициям, и реструктуризацию можно будет проведена лишь в ограниченном масштабе. Хотя есть много аспектов инфраструктуры предпринимательской деятельности, которым нужно уделить внимание, первоочередные задачи сводятся к следующему: (1) обеспечение реальной конкуренции, (2) упрощение и модернизация административных функций правительства, (3) ликвидация слабых и узких мест в производительных силах и (4) преобразование имеющихся ресурсов в области образования и науки в стабильно развивающиеся конкурентоспособные активы.

Необходимо повысить уровень конкуренции в экономике. Многие слабые места российской экономики (низкая производительность, ограниченная и медленная реструктуризация отраслей промышленности и предприятий, затратная стратегия предприятий) являются результатом сдерживаемой или ограниченной конкуренции. Используемые в настоящее время в России меры экономической политики направлены на устранение слабых мест посредством вмешательства государства. Это означает влиять на симптомы, а не на первопричины. Конкуренция в гораздо большей степени, чем частная собственность как таковая, представляет собой движущий механизм работающей рыночной экономики. Без организации конкуренции в большем масштабе попытки повышения конкурентоспособности обречены на прозябание¹⁵⁰.

○ *Нужно активизировать процесс международной торговли и инвестирования иностранного капитала.* Россия сделала большие шаги в направлении открытия своих рынков в ходе присоединения к ВТО. Однако очевидно, что она отстает от других стран как по показателям импорта, так и по прямым иностранным инвестициям. Кроме того, сейчас необходимо добиться дальнейшего прогресса за счет проведения тарифных реформ, тщательного пересмотра практикуемых методов таможенного контроля и введения упрощенных административных формальностей и активного развития вспомогательных и смежных отраслей промышленности для облегчения иностранным предприятиям доступа в Россию.

○ *Необходимо усилить меры по выполнению требований законов о конкуренции.* Россия сделала важный первый шаг, приняв новый закон о конкуренции. Политика

стимулирования конкуренции должна предусматривать структурные изменения, ликвидацию доминирующих позиций на рынке и обеспечение привязки практикуемых методов конкурентной борьбы к показателям производительности. Закон должен применяться равным образом ко всем предприятиям включая государственные.

○ *Следует поощрять конкуренцию между регионами.* России нужно организовать целевые инвестиции в транспортно-снабженческую инфраструктуру с одновременной ликвидацией всех ограничений и потерь при движении товаров и услуг внутри страны. Это позволит увеличить объем рынка, стимулировать конкуренцию и сократить доминирующие позиции на рынке.

○ *Необходимо укрепить структуру управления, повысить прозрачность и глубину финансовых рынков.* В России достигнут значительный прогресс в развитии финансовых рынков. Но эти рынки все еще характеризуются небольшими размерами, они уязвимы в случае потрясений в мировой или национальной экономике. Жизнеспособный финансовый рынок позволит увеличить приток капитала и усилить конкуренцию за счет стимулирования повышения качества корпоративного управления. Это будет подстегивать реструктуризацию предприятий и отраслей промышленности. Можно ожидать, что наличие более эффективных финансовых рынков также приведет к снижению роли холдингов по мере того, как внутренние рынки капитала будут давать дополнительный импульс конкуренции.

Нужно оптимизировать и ограничить роль правительства в экономике. России не удалось достичь значительных улучшений в административных нормах и процессах, требуемых для современной экономики, в стране сохранилась практика чрезмерного участия государства в управлении предприятиями.

○ *Необходимо повысить прозрачность, профессионализм и эффективность административного контроля.* При наличии более надежного и эффективного администрирования коррупция пойдет на убыль, накладные расходы предприятий упадут, неопределенность и задержки, которые мешают принятию инвестиционных решений, уменьшатся, а конкуренция возрастет. России необходимо безотлагательно сократить, упростить и оптимизировать нормативно-правовую базу на всех уровнях. Прежние попытки поэтапной реализации административной реформы успехом не увенчались.

Целесообразно объединить все функции администрирования и выдачи разрешительной документации, относящиеся к субъектам хозяйственной деятельности, в едином новом агентстве, которое будет работать в режиме «одного окна», а его отделения будут размещены в каждом регионе и городе. Эти отделения будут функционировать в условиях полной прозрачности, размещая в Интернете отчетность о всех своих действиях, выдерживать жестко установленные предельные сроки для процессов рассмотрения обращений и принятия по ним решений и держать в своем штате профессионалов, получающих достойную компенсацию за свой труд. Этот подход уже применяется в России в особых экономических зонах и поддерживается новыми специализированными судами. Он позволит избавиться от всех проблем существующих учреждений.

○ *Следует создать новую структуру управления для компаний с участием государства (КУГ).* Не организовав более грамотного управления ими, Россия не только не получит качественных результатов, но и причинит вред конкурентоспособности своей экономики из-за применения экономически не оправданных методов хозяйствования, попустительства монополизму в ключевых отраслях промышленности и перекосов, обусловленных политическим влиянием. Требуется использовать сильные независимые органы регулирования и осуществлять полный контроль за КУГ со стороны антимонопольных органов, чтобы предупредить внесение такими компаниями искажений на рынках и подрыв производительности труда.

Правительству необходимо установить четкие плановые показатели работы для каждого КУГ, обеспечить прозрачность результатов их деятельности и учредить структуру управления, не зависящую от политических процессов. У КУГ должны быть прозрачные экономические цели, что позволит ликвидировать возможность ставить им политические задачи. КУГ должны иметь эффективные советы директоров, членов которых следует выбирать по критерию профессиональной пригодности. Необходимо набрать коллектив профессиональных менеджеров, оценивать их по результатам труда и обеспечить им возможность работать, не подвергаясь вмешательствам политического характера.

Мировой опыт свидетельствует, что практически никогда не удавалось избежать негативного влияния КУГ на национальную конкурентоспособность, а об их позитивном влиянии и говорить не приходится. Страны, для которых характерна успешная работа КУГ, установили для них четкие экономические цели и структуру управления (Сингапур), а также позаботились, чтобы они сталкивались с конкуренцией на высоком уровне

(Сингапур, Южная Корея, Дубай). Основная проблема состоит в отсутствии конкуренции для российских КУГ и дефиците эффективного управления ими, а не в участии государства в их акционерном капитале.

Рекомендуется обратить внимание на складывающиеся в экономике ограничения на производительные силы. Инфраструктура России находится в тяжелом состоянии, вызванном недостатком инвестиций и неэффективным управлением. А сохранение советской структуры крупных предприятий тормозит развитие вспомогательных услуг, которые могли бы поставить потенциал основных средств на службу сегодняшней экономике.

○ *Нужно осуществлять инвестиции в инфраструктуру для удовлетворения растущего спроса.* Создание Инвестиционного фонда представляет собой знаменательный признак того, что Россия обращает внимание на узкие места, возникающие в ее инфраструктуре. Важно, однако, чтобы ведущие проекты сопровождалась инвестиционной стратегией, обеспечивающей более широкий спектр источников финансирования. Небольшого числа крупных проектов, реализуемых по итогам подрядных торгов, недостаточно для развития инфраструктуры до уровня, необходимого растущей экономике. В прошлом обеспокоенность нехваткой административных кадров и распространением коррупции вызывала сомнения в целесообразности выделения значительных средств на модернизацию инфраструктуры. Правильной реакцией на эту вполне обоснованную обеспокоенность должна быть административная реформа, а не отказ от осуществления необходимых инвестиций. Недавнее объявление об активном использовании механизмов частно-государственного партнерства, т. е. реализации государственных проектов с привлечением частного капитала, для финансирования инфраструктуры фактически повышает потребность в проведении административной реформы управления работами по программам строительства объектов инфраструктуры¹⁵¹. Опыт других стран свидетельствует, что концепция частно-государственного партнерства может обеспечивать хорошие результаты, но ее реализация — это сложная задача, требующая привлечения компетентных менеджеров со стороны государства для управления соответствующими проектами.

○ *Необходимо провести перестройку системы образования и профессиональной подготовки.* Россия живет в значительной степени за счет использования унаследованных от СССР высококвалифицированных кадров. Но требования к квалификации

повышаются, и унаследованная система подготовки кадров испытывает давление под действием изменений в конъюнктуре. Требуются реформы, которые должны будут обеспечить реструктуризацию системы образования и профессиональной подготовки и пересмотреть ее цели, стимулы и учреждения. Без таких реформ нет смысла повышать расходы на образование и профессиональную подготовку, так как это даст лишь скромные результаты. Также важно работать в тесном контакте с предприятиями, чтобы лучше понимать их потребности в подготовке кадров и побуждать их выступать в качестве более активных покупателей и поставщиков образовательных услуг.

Нужно преобразовать имеющиеся ресурсы в конкурентные преимущества. Россия унаследовала сильные позиции в смысле наличия высокообразованного населения и научно-исследовательской базы. Однако соответствующие ресурсы подвергаются риску быстрой деградации из-за недостатка инвестиций, неграмотного управления и отсутствия стыковки с экономикой и хозяйственной деятельностью.

○ *Следует укрепить научно-исследовательские учреждения и улучшить их связь с экономикой.* Научно-исследовательская база нуждается в глубоком реформировании, чтобы стать более привлекательным партнером для предприятий в деле адаптации и передачи существующих технологий и ноу-хау, а не только результатов передовых фундаментальных исследований. Традиционное разделение высшего образования и науки на независимые учреждения представляет собой неудачное решение как для образования, так и для науки; нужно найти новые модели интеграции. Число научно-исследовательских учреждений слишком велико, это создает сложности и не позволяет отдельным организациям решать масштабные задачи; важно иметь возможность осуществить весь комплекс работ в одном месте. Кроме того, значительная часть финансирования осуществляется в рамках институциональной поддержки, которая не привязана к конкретным показателям работы или видам деятельности; необходимо продолжить активные усилия по переводу научно-исследовательских учреждений на финансирование по принципу результативности.

○ *Рекомендуется разработать политику поощрения и поддержки прикладных работ, проводимых в вузах и научно-исследовательских институтах.* Существующие российские предприятия по большому счету не придерживаются стратегии, ориентированной на использование научно-исследовательского потенциала страны. Этот пробел может быть восполнен новыми компаниями, создаваемыми по результатам новых разработок,

полученных в системе научно-исследовательских учреждений. Необходимыми компонентами такой политики являются: среда, способная давать стимулы для получения прикладных результатов научной деятельности, вспомогательные коммерческие службы и четкие правила оформления результатов интеллектуальной деятельности в собственность и лицензирования объектов интеллектуальной собственности. Научные работники и учреждения, в которых они трудятся, должны иметь право на долю дохода от коммерциализации их изобретений, что обеспечит активную заинтересованность в развитии связей с предпринимательскими структурами.

4.1.2.3. Переход к кластерному типу развития

Рекомендуется обеспечить более эффективное распределение структуры торгово-промышленной деятельности по регионам и преобразовать объединения смежных производств в настоящие кластеры. Важным шагом в этом направлении будет улучшение общих условий хозяйственной деятельности, особенно если будут приложены усилия для повышения в экономике уровня конкуренции. Однако можно сделать и больше для поддержки процесса становления кластеров и повышения их эффективности во многих российских регионах.

○ *Следует сделать ставку на развитие кластерного типа для привлечения инвестиций*¹⁵². Приток прямых иностранных инвестиций может возрасти и приобрести большее значения для России, если его ориентировать на кластеры. Некоторые российские регионы уже сделали ставку на конкретные отрасли промышленности в стремлении привлечь ПИИ. Эти усилия могут быть интенсифицированы путем привлечения местных предприятий в качестве партнеров для маркетинговой деятельности с прицелом на инвесторов, которые смогут ликвидировать слабые места в кластерной структуре и которых можно будет привлечь к участию в форуме по модернизации кластера.

○ *Требуется создать программу для поддержки аутсорсинга вспомогательных видов деятельности со стороны лидирующих в данный момент фирм.* Важным практическим шагом в направлении обеспечения становления более сильных кластеров была бы программа поддержки выделения вспомогательных служб больших организаций в самостоятельные предприятия. Это позволило бы повысить производительность, уменьшить доминирующую роль унаследованных промышленных объединений как

региональных работодателей, которые слишком велики, чтобы обанкротиться, и предоставить работникам из их нынешнего штата возможность заняться предпринимательской деятельностью.

4.1.2.4. Интенсификация экономического развития в регионах

Нужно пересмотреть роль регионов в экономическом развитии. Учитывая грандиозные масштабы территории страны, нужно поощрять процессы децентрализации и делегирование ответственности за экономический прогресс на региональный уровень. Политика на федеральном уровне задает общую структуру институциональной среды и определяет правила и стимулы. Задача расстановки приоритетов и реализации решений по повышению конкурентоспособности должна решаться на региональном уровне, потому что условия на местах сильно различаются.

○ *Необходимо создавать стимулы в рамках стратегий экономического развития регионов.* Имеется множество вдохновляющих примеров мер, принятых в регионах (областях) для повышения конкурентоспособности. Федеральное правительство может воспользоваться ими, поощряя регионы разрабатывать собственные стратегии экономического развития и предоставляя помощь по результатам их работы для реализации этих стратегий. Индивидуальные программы, равно как и общая структура финансовых взаимоотношений между федеральным и региональным уровнями, должны анализироваться с точки зрения их соответствия имеющимся требованиям.

○ *Следует предоставить данные по экономическим показателям передовых регионов и лучшим методам реализации политики.* Федеральное правительство должно взять на себя функцию сравнения показателей регионов и их стратегий. Многие проблемы, стоящие перед российскими регионами, похожи, несмотря на возможные различия в конкретных методах решения. Федеральному правительству необходимо предоставлять информацию и оказывать поддержку процессу внесения изменений помимо других форм участия. У федерального правительства США и Комиссии Европейского союза есть примеры полезных подходов, которые могут быть адаптированы к условиям российской институциональной среды.

4.1.2.5. Установление взаимовыгодных экономических связей с ближним зарубежьем

Преодоление непродуктивных экономических связей с ближним зарубежьем.

Располагая большой территорией, Россия может существенно выиграть, установив взаимовыгодные экономические связи со многими соседями по ближнему зарубежью. Использование этих связей в политических целях — верное средство подрыва конкурентоспособности, и такая практика уже привела к принятию решений, которые нанесли вред эффективности российской экономики. Для улучшения экономических связей между Россией и ее соседями потребуется взаимное доверие. Доверие возникает в результате осуществления целенаправленных мер, обеспечивающих принятие обоюдовыгодных решений типа интеграции логистических систем, упрощения передвижений и расширения рынков.

○ *Следует поощрять регионы сотрудничать с прилегающими странами.* Учитывая географическое положение России, соседние страны зачастую могут оказаться более важными торговыми партнерами для некоторых российских регионов, чем другие территории России. Нужно деполитизировать отношения со странами ближнего зарубежья и перевести их в экономическое русло с ориентацией на повышение производительности. Следует усилить роль других министерств по сравнению с ролью Министерства иностранных дел. Необходимо дать регионам и муниципальным образованиям возможность самостоятельно заключать взаимовыгодные соглашения без чрезмерного вмешательства федеральных властей.

○ *Нужно присоединиться к международным организациям и договорам для усиления торговли, что позволит изолировать внешнеторговую политику от влияния политических факторов.* На мировом уровне присоединение России к ВТО является, безусловно, положительным шагом. Использование аналогичных, но более далеко идущих механизмов во взаимоотношениях с группами соседних стран предоставляет большие возможности расширения торговли, повышения эффективности и диверсификации российской экономики.

4.1.3. Рост и диверсификация российской экономики

Маловероятно, что Россия сможет добиться успеха на пути экспортно-ориентированного развития азиатских стран, основанного на дешевой рабочей силе и низкокзатратных

производства. Присутствие на мировой сцене Китая и других азиатских стран в сочетании с ростом стоимости производства в стране, обусловленным наличием ренты от эксплуатации природных ресурсов, перекрыли этот путь развития. России нужно искать иной вариант роста и диверсификации, отталкиваясь от имеющихся у нее сильных сторон.

Наиболее очевидные возможности для немедленного роста заключаются в использовании природных ресурсов и кластеров в привязке к растущим внутренним рынкам. Рост на последующих стадиях развития должен базироваться на экспортных позициях за рамками добывающих отраслей промышленности и на максимальном использовании достижений науки и техники.

Некоторые из этих возможностей реализуются быстро, в то время как другие приобретут экономическую значимость лишь в средне- и долгосрочной перспективе. Важно, чтобы Россия учла оба эти аспекта в своей экономической стратегии. Политики должны оперировать реалистичными оценками вклада в экономику, которого можно ожидать от реализации различных наборов возможностей, и доносить эти реалии до сведения широких кругов общественности.

Самым верным вариантом для России является развитие экспорта в областях, в которых она уже имеет сильные позиции. Эти позиции являются мерой глубинных преимуществ российского уклада хозяйственной деятельности и связаны с возможностью использовать готовые наработки. Авторы предлагают новую методологию для выявления экспортного потенциала в следующих трех областях: (а) расширении нынешних нишевых позиций вне сферы эксплуатации природных ресурсов, (б) усилении акцента на экспорт в пределах кластеров, в которых Россия уже достигла успехов, и (с) диверсификации в направлении развития кластеров, родственных уже имеющимся у России. Этот подход может дать политикам ориентиры для сосредоточения анализа и мероприятий на областях, в которых у страны уже имеются предпосылки успешного развития экспорта.

4.1.3.1. Преобразование ресурсных секторов в настоящие кластеры

В кратко- и среднесрочной перспективе природные ресурсы останутся самой мощной движущей силой роста благосостояния в России. Грандиозные запасы природных ресурсов и перспективы неизменно высоких мировых цен на энергоносители — залог практически гарантированных поступлений от экспорта на долгие годы. Однако

экономическая политика в отношении этих отраслей промышленности должна подвергнуться радикальному пересмотру, чтобы Россия смогла в полной мере реализовать потенциальные выгоды от эксплуатации своего природного богатства.

Политика России в отношении добывающих отраслей промышленности может сделать гораздо больше для обеспечения ее благосостояния, если она будет нацелена на повышение *производительности* этих отраслей, а не просто их рыночного веса. Рост производительности может быть достигнут только при наличии честной и открытой конкуренции в пределах соответствующего кластера и принятия правительством мер по снижению бремени бюрократического регулирования хозяйственной деятельности предприятий. Хотя широкое участие государства в капитале субъектов хозяйственной деятельности затрудняет достижение этих целей, важно не упускать из вида, что главное — это эффективность конкуренции, а не собственность как таковая. Если удастся отделить роль государства как собственника и участника рынка от его регулирующей роли, еще будут шансы добиться эффективной конкуренции. В случае России, однако, потребуется радикальное изменение поведения правительства, чтобы другие участники рынка поверили, что конкурентная борьба ведется по честным правилам. Важно помнить о наличии альтернативы, а это низкий уровень инвестиций в разведку и другие производительные мощности, ставящий под угрозу будущее благосостояние России.

Российская политика также может обеспечить гораздо большую отдачу от эксплуатации природных ресурсов, если в ней будет предусмотрен перенос акцента с экспорта сырья на *развитие кластера*. Нефтегазовый кластер в Хьюстоне, штат Техас, например, достиг очень высокого уровня производительности путем продажи ноу-хау и услуг, связанных с природными ресурсами, а не просто за счет продажи сырья (см. рис. 6). В нефтегазовом кластере Норвегии достигнут самый высокий в мире уровень знаний и практического опыта в области глубоководной разведки, что превращает его в выгодного партнера для богатых нефтью стран с труднодоступными залежами. Такая позиция требует благоприятной для развития кластеров бизнес-среды, а не просто наличия залежей природных ресурсов.

У России имеются природные ресурсы и квалифицированные инженерно-технические кадры, что можно было бы использовать — подключив иностранных партнеров для восполнения имеющихся пробелов — в качестве базы для развития конкурентоспособного нефтегазового кластера. Но существующие рыночная структура и бизнес-среда делают

возникновение такого кластера крайне маловероятным. России следовало бы заняться ликвидацией своих слабых мест с широкой оглаской соответствующей деятельности. Здесь опять-таки важно помнить о наличии альтернативы — упустить уникальную возможность повышения отдачи от эксплуатации природных ресурсов и запуска процесса диверсификации с уходом от сырьевой структуры экспорта.

4.1.3.2. Превращение кластеров, обслуживающих внутренний рынок, в экспортные платформы

Благодаря размерам территории России ее внутренний рынок потребительских товаров и услуг дает еще одну возможность масштабного развития экономики в кратко- и среднесрочной перспективе. Динамичный рост ВВП сделал российский рынок привлекательным как для отечественных, так и для зарубежных компаний. Этот подъем активности на внутреннем рынке обеспечивает широкие возможности для диверсификации. А эффективность, с которой этот рынок будет обслуживаться, является важным показателем фактического уровня жизни, который будет доступен россиянам при определенном объеме поступлений от экспорта нефти и газа.

Российский потребительский рынок уже оказал благоприятное воздействие на российскую конкурентоспособность. Конкуренция усиливается с ростом размера рынка. Отечественные предприятия начали вкладывать средства в развитие дополнительных мощностей — обычно путем внедрения современных технологий и управленческих решений, а не просто за счет увеличения парка оборудования — и повысили эффективность своей деятельности для завоевания позиций на растущем рынке. И иностранные инвесторы существенно расширили свое присутствие, а заодно и принесли на российскую почву свой опыт глобальных стратегий и методов хозяйствования. Но российская экономическая политика могла бы сделать больше для повышения масштаба этих положительных тенденций. Затраченные при этом усилия не только обеспечили бы положительные результаты деятельности по обслуживанию внутреннего рынка в краткосрочной перспективе, но и привели бы к расширению средне- и долгосрочных возможностей для развития экспорта и диверсификации экономики.

С точки зрения развития секторов, опирающихся на внутренний спрос, существуют следующие приоритетные направления политики. Во-первых, требуются решительные усилия по уменьшению высоких накладных расходов, характерных для хозяйственной

деятельности в России, путем *улучшения административного управления*. Коррупция, бюрократия и частые изменения в нормативно-правовой базе являются тормозом торгово-промышленной деятельности, особенно для многих малых и средних предприятий, которые играют важную роль в обслуживании российского рынка, и для развивающихся экспортеров.

Во-вторых, следует организовать в сотрудничестве с российскими предпринимательскими структурами и иностранными инвесторами программу *передачи непрофильных видов деятельности в ведение специально создаваемых дочерних предприятий и (или) сторонних специализированных организаций*. Высокий уровень вертикальной интеграции, характерный для российских предприятий, тормозит рост их производительности. Соответственно слаборазвитый рынок оказания вспомогательных услуг сторонними организациями представляет собой барьер для инвестиций иностранных компаний, которые работают по более сфокусированной модели осуществления хозяйственной деятельности.

В-третьих, *следует повысить заинтересованность иностранных инвесторов в удовлетворении* потребностей внутреннего рынка. Целевые контакты с иностранными компаниями и активная работа по улучшению конкретных условий хозяйственной деятельности, необходимых для них, окупятся сторицей.

В-четвертых, государство в своей политике *должно четко обозначить экономическую важность услуг, связанных с организацией потребления*, таких как оптовая и розничная торговля, маркетинг, перевозки товаров и логистика. В России сильны традиции восприятия этих услуг как второстепенных по отношению к производству, что приводит к потере больших возможностей в этом направлении.

4.1.3.3. Расширение нишевых позиций

На рис. 33 приведен перечень 25 ведущих отраслей в порядке их вклада в российский экспорт в 2005 г. без учета категории природных ресурсов. Российский экспорт в 2005 г. без учета природных ресурсов составил 58 млрд долл. Около 20% этого объема приходится не на кластеры, в которых Россия на данный момент имеет сильные позиции по экспорту.

У России есть возможность повысить объем экспорта в стоимостном выражении по нишевым товарным позициям. Это может быть достигнуто путем смещения в сторону более технологичных сегментов рынка по этим товарным категориям путем увеличения доли стоимости, добавляемой при производстве продукции в России, или за счет выхода на новые географические рынки сбыта этой продукции.

Области, которые можно выделить как перспективные, — это производство минеральных удобрений, атомная и традиционная энергетика, самолетостроение, производство судового оборудования и подвижного состава. Потенциально они способны развиваться в кластеры, поднявшись над уровнем изолированных товарных позиций. В России следует организовать консультации с представителями предприятий этих отраслей для выработки способов инициирования или ускорения этого процесса.

Отрасль промышленности	Кластер	Доля мирового рынка в 2005 г., %	Изменение доли мир. рынка за 2000—2005 гг., %	Стоимость экспорта в 2005 г., тыс. долл.
Производство минеральных удобрений, без учета сырых солей (группа 272)	Сельскохозяйственная продукция	16,88	6,09	3 878 885
Добыча алмазов	Производство ювелирных изделий, драгоценных металлов и предметов коллекционирования	2,43	Данных нет	1 658 125
Производство синтетического каучука	Производство пластических материалов	9,10	3,70	965 105
Производство других материалов на основе неорганических соединений и металлооксидов	Производство химических продуктов	8,09	0,83	875 084
Производство ядерных реакторов и компонентов	Производство энергетического оборудования и энергии	26,18	-2,67	781 774
Производство средств пассажирского транспорта	Автомобилестроение	0,13	0,01	607 191
Производство и использование электроэнергии	Производство энергетического оборудования и энергии	2,53	1,11	549 903
Производство слоистой древесины	Производство отделочных материалов и строительного оборудования	6,56	2,52	524 979
Производство железнодорожного транспорта и оборудования	Тяжелое машиностроение	3,03	0,96	485 231
Производство летательных аппаратов, собственный вес > 15 000кг	Производство космических летательных аппаратов и оборонная промышленность	0,75		476 368
Производство грузовых автомобилей	Автомобилестроение	0,61	0,39	470 949
Судостроение	Производство судового оборудования	0,99	-2,08	466 507

Производство реактивных двигателей	Производство двигателей для космических аппаратов	2,11	0,73	437 907
Производство автомобильных покрышек, камер	Производство продукции с электроприводами	1,03	0,30	427 359
Производство насыщенных одноатомных спиртов	Производство химических продуктов	3,50%	0,36	389 011
Производство рыбы и рыбопродуктов, свежих, охлажденных или замороженных	Рыболовство и производство рыболовной продукции	1,27	-0,08	387 561
Производство алюминиевых плит, листов и полос толщиной свыше 0,2 мм	Производство сборных секций и конструкций	1,56	-0,20	281 846
Производство других изделий из драгметаллов	Производство ювелирных изделий, драгоценных металлов и предметов коллекционирования	14,16		278 423
Производство других деталей для автомобильных двигателей	Автомобилестроение	0,22	0,12	269 070
Производство радиолокационных установок, радионавигационных устройств и средств дистанционного управления	Производство аналитических приборов	3,39	1,98	266 590
Производство алюминиевых брусков, стержней и профиля	Производство отделочных материалов и строительного оборудования	2,45	-0,09	234 446
Производство минеральных удобрений, сырых	Сельскохозяйственная продукция	10,13	-2,01	175 075
Производство печатных книг, карт, глобусов	Издательская и полиграфическая деятельность	1,21	-1,23	173 097
Производство изолированного провода, кабелей и проводников	Производство средств связи	0,33	0,06	172 348
Производство чертежных, измерительных приборов	Производство аналитических приборов	0,74	-0,05	161 679
Примечание: Продукты глубокой переработки — голубой фон, продукты низкой переработки — желтый фон Источник: Институт стратегии и конкурентоспособности, Гарвардский университет.				

Рис. 33. Ведущие экспортноориентированные отрасли промышленности в России, не связанные с разработкой природных ресурсов и не попадающие на данный момент в категорию кластеров, 2005 г.

Расширение позиций в существующих кластерах. Самые сильные экспортные позиции Россия сейчас занимает в четырех кластерах: производство нефти и газа, угля, металлов и древесины. У нее также неплохие позиции в строительстве и производстве энергетического оборудования и энергии, но она не входит в число ведущих стран мира в этих кластерах.

В области производства нефти и газа, угля, металлов и древесины имеются *нереализованные возможности для роста* в отдельных субкластерах, где у России в настоящее время слабые экспортные позиции. На рис. 34 проиллюстрированы экспортные

позиции России в субкластерах, которые относятся к этим трем кластерам. Имеется много субкластеров, в которых доля рынка ниже средней, причем в некоторых из них позиции укрепляются. Это свидетельствует о наличии возможностей для развития экспортных позиций на более систематической основе. Россия может организовать совещание представителей из соответствующих кластеров для проработки возможностей развития на основе имеющихся преимуществ и потенциала роста в рамках данных кластеров и привлечения иностранных инвестиций. Она также может осуществить инвестиции в подготовку кадров и развитие научно-исследовательских учреждений для поддержки этих кластеров.

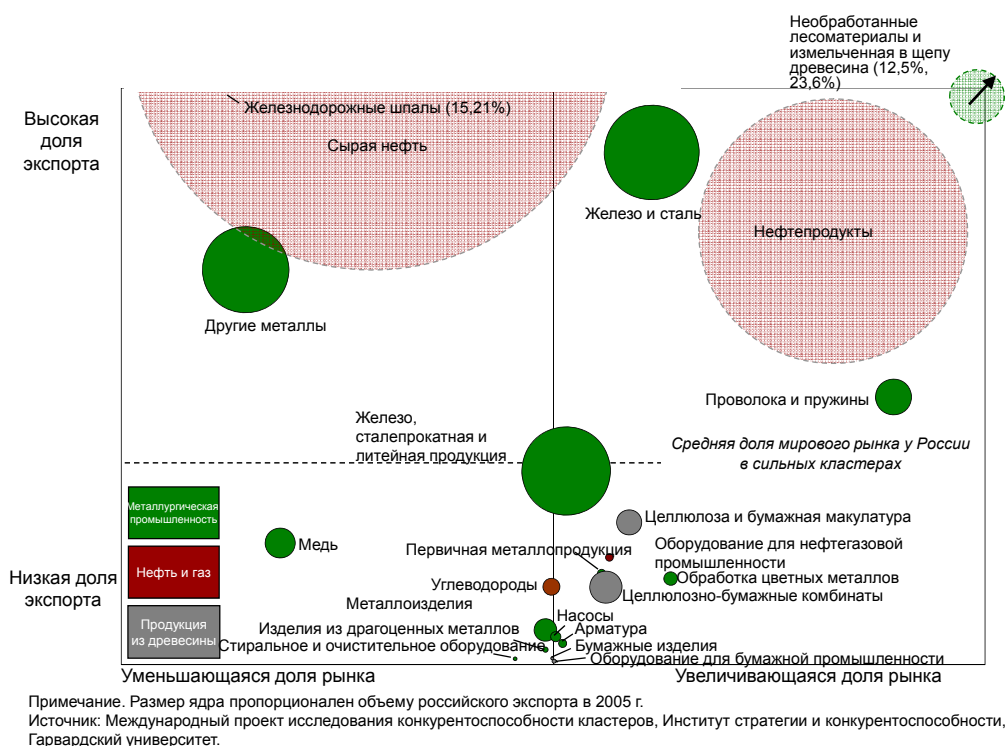

Рис. 34. Возможности для роста в рамках сильных экспортных кластеров в России, 2005 г.

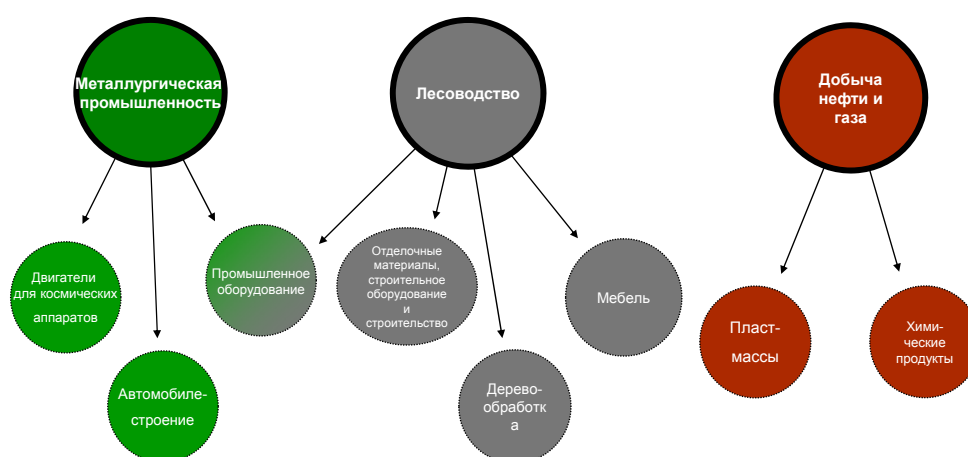
Рост в связанных кластерах. У России также имеются возможности в кластерах, связанных с ее на данный момент сильными кластерными позициями. У многих кластеров имеются общие отрасли промышленности, причем в связанных кластерах используются аналогичные умения и технологии. Связанные кластеры зачастую предоставляют естественный путь развития экспорта.

На рис. 35 показаны три кластера, в которых Россия имеет сильные позиции, и смежные с ними кластеры, обладающие хорошим потенциалом за счет связи с сильными кластерами. В настоящее время у России слабые позиции в этих смежных кластерах. Это обращает на себя внимание в первую очередь в случае кластеров, связанных с производством

древесины, добычей металлов и машиностроением, в которых ПСП России меньше 0,5. Позиция России сильнее в кластерах, связанных с добычей нефти и газа. Эта та область, где вероятность роста объема экспорта представляется наиболее высокой. В производстве химикатов и пластических материалов Россия уже заявила о своих намерениях осуществить значительные инвестиции. До настоящего времени, однако, произошли лишь очень небольшие сдвиги, и наблюдатели настроены скептически в отношении возможности изменения ситуации в ближайшем будущем ¹⁵³.

Поучительно взглянуть на позиции в этих связанных кластерах, которые имеют другие страны с теми же кластерными преимуществами, что и Россия. В области производства двигателей для космических аппаратов и химических продуктов Россия уже поднялась на более высокий уровень специализации, чем десять стран, лидирующих в области добычи металлов (для аэрокосмических двигателей) и нефти и газа (для химических продуктов). Во всех других связанных кластерах, однако, экспортные позиции России слабее, чем позиции других стран с аналогичными кластерными преимуществами. Это отставание производит наиболее разительное впечатление в случае кластеров, связанных с производством древесины, где относительная позиция России соответствует всего лишь одной пятой уровня других стран-лидеров с узкой специализацией в области экспорта на продукцию лесного хозяйства ¹⁵⁴. Пример этих стран свидетельствует, что у России имеется большой экспортный потенциал в данных связанных кластерах.

Возможности для роста в связанных кластерах

Источник: Институт стратегии и конкурентоспособности, Гарвардский университет, расчеты авторов (2007 г.).

Рис. 35. Возможности для роста в связанных кластерах, 2005 г.

Любопытно, что категория «Производство промышленного оборудования» связана с двумя кластерами, в которых у России в настоящее время сильные позиции. Это свидетельствует о наличии возможностей для расширения масштаба производства промышленного оборудования и использования этого производства в качестве укрепляющего элемента в российском портфеле кластерных активов.

4.1.3.4. Развитие науки и технопарков

В средне- и долгосрочной перспективе активы, унаследованные Россией, обеспечивают потенциал для роста в наукоемких кластерах, требующих использования высококвалифицированной рабочей силы. Анализ авторов показал, что у России имеется сильный дисбаланс между существующими научно-исследовательскими ресурсами и способностью российских предприятий использовать узкоспециализированные ресурсы, доступные им. До сих пор российская экономическая политика была направлена на стимуляцию спроса на научные разработки и технологии со стороны российских предприятий. Установка на *привлечение иностранных компаний, ищущих варианты проведения научно-исследовательских работ*, с большей вероятностью в ближайшей перспективе породит спрос на имеющиеся в России научно-исследовательские силы. Без такого спроса существует серьезная опасность утраты существующих наработок, так как ученые будут покидать страну, научный потенциал будет падать, а государство станет направлять финансовые ресурсы на другие участки.

4.2. Приоритеты исследований российской экономики

Российская экономика последние годы была объектом многочисленных исследований, российских и зарубежных экономистов. Однако сохраняется потребность в работах более прикладного характера для анализа конкретных проблем. Исследования же, направленные на выяснение идеологических позиций или посвященные общетеоретическим проблемам, утрачивают ценность.

В целом авторы рекомендуют перенести центр внимания на микроэкономические основы конкурентоспособности. Это область, где много слабых мест и перекосов, бороться с которыми можно только путем применения политических решений, учитывающих уникальные реалии России.

Условия **хозяйственной деятельности** в России характеризуются наличием ряда слабых мест, зачастую обусловленных наследством, доставшимся стране. Дополнительные исследования требуются в ряде областей.

- Нужно систематическое изучение *отраслевых структур и показателей* по широкому спектру отраслей промышленности для выяснения масштаба доминирования отдельных фирм и жизнеспособности конкуренции.

- Следует организовать программу исследований *стратегий российских компаний*. Они должны дать ценную информацию о сильных и слабых сторонах российских компаний и их потребности в мерах, предусматриваемых государственной политикой. С их помощью можно будет получить представление о том, являются ли практикуемые в компаниях методы хозяйствования существенным препятствием для повышения уровня благосостояния в России, и если да, то в каком отношении.

- *Рекомендуется построить карту-схему научно-исследовательской базы России*. Эти исследования помогут политикам понять и использовать имеющиеся ресурсы и принять меры для их развития.

- Нужно *сравнить* показатели работы административных структур в России *и аналогичных странах*. Эти исследования окажут неоценимую помощь при проведении дальнейших административных реформ, ориентированных уже не на обеспечение рациональности, чем они ограничиваются в данный момент, а эффективности.

Активы, унаследованные Россией, могут быть широко использованы для **развития кластеров**. До сих пор, однако, российские кластеры, как правило, остаются слабыми, страдая от нехватки поддерживающих институтов. Хотя в проводимых исследованиях все в большей степени демонстрируется интерес к экономической географии России, требуются дополнительный анализ современного состояния российских кластеров.

- Нужно создать *базу данных с картографической информацией о российских кластерах* включая данные по региональным специализациям, кластерной структуре и показателям. Эту информацию нужно предоставить в полном объеме всем органам, занимающимся выработкой политики на федеральном, региональном и местном уровнях. Эта информация

могла бы дать гораздо более полную картину российских кластеров, чем существующая в ныне, и довести ее до сведения разработчиков экономической политики на всех уровнях.

○ Необходимо определить распространенность и функции *объединений, ассоциаций и прочих инициатив в области кластеров* в России. Эти исследования помогли бы углубить понимание масштаба и характера организованного сотрудничества в российских кластерах и регионах. Их результаты могли бы переориентировать государственную политику на поддержку сложившейся практики сотрудничества с отказом от прямого вмешательства.

Территория России охватывает громадное пространство, включая в себя многие **регионы** — **субъекты Российской Федерации**. Регионам необходимо разработать собственные стратегии экономического развития, направленные на решение их уникальных проблем. Хотя некоторые особенности политики и путей регионального экономического развития уже являлись предметом исследований, существует недостаток систематических данных по сопоставлению характеристик всех регионов.

○ Требуется создать базу данных для систематического отслеживания по регионам мероприятий, проводимых в рамках экономической политики, и сопоставления их по показателями, специализации и бизнес-климату. Такие данные могли бы способствовать более глубокому пониманию влияния региональных мер экономической политики на конкурентоспособность. Они также могли бы дать толчок взаимовыгодному соревнованию разработчиков политики в различных регионах.

○ Рекомендуется организовать исследование *крупных региональных предприятий, существующих с советских времен*, для выяснения характера их влияния на экономику соответствующих регионов. Такие данные оказались бы полезными для понимания путей развития кластеров, конкуренции на региональном уровне и реструктуризации доминирующих предприятий для повышения эффективности их хозяйственной деятельности.

Россия граничит с многочисленными **близлежащими странами**. Многие российские регионы поддерживают более тесные связи со своими зарубежными соседями, чем с большинством других районов своей страны. Наследие Советского Союза усложнило отношения России со многими соседями.

○ Следует выяснить *характер, влияние и препятствия развитию экономических связей между российскими регионами и прилегающими к ним областями в других странах*. Такие исследования могли бы улучшить понимание фактического характера взаимоотношений России с соседями и дать представление о потенциальных выгодах, которые могли бы быть получены в случае обеспечения более конструктивного подхода к таким связям.

5. Выводы

Российские экономические показатели повысились по сравнению с уровнем 2000 г. в результате осуществления грамотных макроэкономических мер и роста цен на нефть. Однако повышение *российской конкурентоспособности*, достигнутое на микроуровне после 2000 г., сменилось застоем и даже снижением, наблюдающимся с 2004 г. Правительству не удалось решить самые серьезные микроэкономические проблемы страны. Темпы реформирования снизились, и вмешательства государства проводились неудачно, приводя к уменьшению производительности и торможению процесса экономической диверсификации. Сложившаяся комбинация макроэкономического прогресса и серьезных проблем на микроэкономическом уровне *способствовала появлению противоречивых взглядов на состояние экономики*.

Реализуемая экономическая политика не обеспечивает достижения цели создания в стране сильной экономики, способной к конкуренции на международном уровне. Россия хочет стать конкурентоспособной и диверсифицировать свою экономику, но ей никак не удается принять необходимые для этого очевидные меры. Например, процесс становления и развития малых и средних предприятий, которые необходимы для создания в России подлинно развитой экономики, сильно сдерживается нынешней политикой. Экономические и политические соображения переплелись таким образом, что накладывают ограничения на будущее экономическое развитие. Это аналогичным образом обуславливает наличие значительной неопределенности в отношении долгосрочных перспектив российской экономической политики, что понизит уровень инвестиций в инфраструктуру, технологии и подготовку кадров.

Россия сегодня находится на перепутье. Она может продолжить движение по нынешнему пути, смешивая политику с экономикой, ограничиваясь полумерами при проведении реформ и обеспечивая благосостояние в основном за счет эксплуатации природных

ресурсов. По-прежнему придерживаясь (предположительно) грамотного макроэкономического курса, Россия будет продолжать политику расширения государственного сектора и участия государства в народном хозяйстве в качестве средств перестройки экономики, в то же время продолжая закрывать глаза на комплексные и масштабные проблемы в правовой, административной и образовательной сферах и на другие слабые места в народном хозяйстве. Россия станет источником природных ресурсов и местным рынком для транснациональных корпораций, но никак не экспортной базой в глобальной экономической системе. Российские предприятия за несколькими исключениями не выйдут за пределы внутреннего рынка. Возможным итогом движения по этому пути будут сохранение высоких темпов экономического роста, но минимальный прогресс в обеспечении высококонкурентоспособной экономики. Скорее всего будет продолжаться отток высококвалифицированных кадров за границу. Уровень экономического, политического и социального риска, вероятно, повысится.

При выборе другого пути развития Россия должна будет ориентироваться на достижение конкурентоспособности в качестве основной цели экономической политики, в том числе и в добывающих отраслях промышленности. Она, наверное, сохранит свою приверженность грамотной макроэкономической политике, но займется и устранением слабых мест в инфраструктуре предпринимательской деятельности. Она наконец начнет борьбу с бюрократическими тормозами и коррупцией, проведет правовую реформу. Она достигнет единодушия в вопросе о роли государства как гаранта конкурентной среды. Она по-настоящему возьмется за обеспечение конкуренции как на внутреннем, так и на международных рынках. И будет подходить к выбору альтернативных решений, в том числе по развитию ресурсной базы, на основе критерия производительности, а не политических или националистических соображений. Располагая значительными людскими и технологическими ресурсами, Россия на этом пути вполне сможет построить более открытую, многоукладную и диверсифицированную экономику. В этом случае она могла бы стать инновационным, торговым и культурным центром. Миграция населения, вероятно, стала бы уравновешенной.

Хотя не все наблюдатели разделяют эту точку зрения на альтернативные пути развития, лежащие перед Россией, вряд ли можно оспаривать, что для сложившегося в стране подхода к обеспечению конкурентоспособности экономики характерна непоследовательность и противоречивость. Заявленные Россией цели и ее фактическое поведение попросту противоречат друг другу.

Наблюдается все больше признаков, что благоприятные веяния, наблюдавшиеся в экономике последние несколько лет, ослабевают. России необходимы долгосрочные инвестиции, а компании все еще не решаются пойти на это. Этап достижения легкого успеха остался позади. Сегодняшний подход к выбору стратегии развития нуждается в пересмотре потому, что он не смог обеспечить России позиций, на которые она претендует, а не потому, что некоторым иностранным наблюдателям он не нравится. В то время как правительство прикладывает усилия для укрепления позиций и повышения значения российской экономики и российских предприятий, принимаемые сегодня политические меры вредят в первую очередь российским предприятиям, в то время как иностранные транснациональные корпорации благодаря имеющемуся у них опыту гораздо успешнее работают в сложных условиях хозяйственной деятельности в России. Малые и средние предприятия больше всего страдают от слабых мест в инфраструктуре предпринимательской деятельности, которые правительство до сих пор так и не смогло устранить.

Список литературы

- Adachi, Yuko (2006), The Ambiguous Effects of Russian Corporate Governance Abuses of the 1990s, *Post Soviet Affairs*, Volume 22, Number 1, January-March 2006 , pp. 65-89.
- Ahrend, Jurgen (2004), *Russian Industrial Restructuring: Trends in Productivity, Competitiveness and Comparative Advantage*, Economics Department Working Paper No. 408, ECO/WKP(2004)31, OECD: Paris.
- Ahrend, Jurgen (2004), *Accounting for Russia's Post-Crisis Growth*, Economics Department Working Paper No. 404, ECO/WKP(2004)27, OECD: Paris.
- Ahrend, Jurgen, Donato de Rosa, William Tompson (2007), *Russian Manufacturing and the Threat of 'Dutch Disease'. A Comparison of Competitiveness Developments in Russian and Ukrainian Industry*, Economics Department Working Paper No. 540, ECO/WKP(2006)68, OECD: Paris.
- Aron, Leon (2006), *Russia's Oil: Natural Abundance and Political Shortages*, Russian Outlook, American Enterprise Institute: Washington, D.C.
- Åslund, Anders (2006), The Hunt for Russia's Riches, *Foreign Policy*, January/February 2006, pp. 42 – 48.
- Avdasheva, Svetlana, Igor Budanov, Victoria Golikova, and Andrei Yakovlev (2005), *Upgrading Russian Enterprises from the Value Chain Perspective: The Case Study of Tube & Pipe, and Furniture Sectors*, Center for the Study of Economic & Social Change in Europe, Working Paper No. 58, UCL: London.
- Badia, Marialuz Moreno and Michael Skaarup (2007), Medium-Term Growth and Productivity in Estonia: a Micro Perspective, in: *Republic of Estonia: Selected Issues*, IMF Country Report No. 07/256, IMF: Washington, D.C.
- Balaschack, Jim (2006), *Restructuring the Power Industry in Russia*, AmCham Russia: Moscow.
- Berkowitz, Daniel and Yadviga Semikolenova (2006), *Privatization with Government Control: Evidence from the Russian Oil Sector*, William Davidson Institute Working Paper No. 826, Ann Arbor: University of Michigan.
- Bhaumik, Sumon and Saul Estrin (2005), *How Transition Paths' Differ: Enterprise Performance in Russia and China*, William Davidson Institute Working Paper No. 744, Ann Arbor: University of Michigan.
- Bremmer, Ian (2006), *The J-Curve. A new way to understand why nations rise and fall*, Simon & Schuster: New York.
- Carlin, Wendy, Mark Schaffer, and Paul Seabright (2004), *A Minimum of Rivalry: Evidence from Transition Economies on the Importance of Competition for Innovation and Growth*, William Davidson Institute Working Paper Nr. 670, Ann Arbor: University of Michigan.
- CEFIR (2005), Monitoring the Administrative Barriers to Small Business Development in Russia, 5th Round Surveys.
- Chesbrough, Henry (2003), *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*, Harvard Business School Press: Boston.
- Council of Competitiveness (2007), *Competitiveness Index: Where America Stands*, Council of Competitiveness: Washington, D.C.
- Desai, Raj M. (2006), *Investment Climate Constraints in the Russian Economy*, presentation.

- Dezhina, Irina (2005), Reform of Federally Funded Research and Development Institutions, *Problems of Economic Transition*, Vol. 48, No. 7, pp. 67 - 81.
- Dininio, Phyllis and Robert W. Orttung (2004), *Explaining Patterns of Corruption in the Russian Regions*, William Davidson Institute Working Paper No. 727, Ann Arbor: University of Michigan.
- Dolgopyatova, Tatyana G. (ed.) (2003), *Russian Industry: Institutional Development*, State University Higher School of Economics: Moscow.
- Drebentsov, Vladimir (2004), *Diversifying Russia's Economy – Key to Sustainable Growth*, mimeo., World Bank: Moscow.
- Estrada, Aurèlia Mañé and Carmen de la Cámara Arilla (2005), Is Russia Drifting Toward an Oil-Rentier Economy? *Eastern European Economics*, Sep/Oct2005, Vol. 43 Issue 5, p46-73.
- European Cluster Observatory (2007), European cluster database.
- Gaddy, Clifford G. (2007), The Russian Economy in the Year 2006, *Post-Soviet Affairs*, Jan-Mar2007, Vol. 23 Issue 1, p38-49.
- Gaddy, Clifford G. and Barry W. Ickes (2005), Resource Rents and the Russian Economy, *Eurasian Geography and Economics*, Vol. 46, No., pp. 559 – 583.
- Gavrilenko, Evgeny, Anton Stroutchenevksi (2006), Bureaucratization of Russia, *Economic Monthly* May 2006, Troika Dialog: Moscow.
- Gianella, Christian, William Tompson (2007), *Stimulating Innovation in Russia: The Role of Institutions and Policies*, Economics Department Working Paper No. 539, ECO/WKP(2006)67, OECD: Paris.
- Gimpelson, Vladimir (2005), Skill Shortages in the Russian Labor Market, *Problems of Economic Transition*, Vol. 47, No. 9, pp. 21 - 47.
- Gimpelson, Vladimir, Hong Tan and Yevgeniya Savchenko (2006), *Skill Shortages and Training in Russian Enterprises*, presentation.
- Gluschenko, Konstantin (2004), *The Evolution of Cross-Region Price Distribution in Russia*, William Davidson Institute Working Paper No. 716, Ann Arbor: University of Michigan.
- Goldmann, Marshall I. (2004), Putin and the Oligarchs, *Foreign Affairs*, Nov/Dec2004, Vol. 83, Issue 6, p33-44.
- Golkhberg, L. (2006), *Innovation*, presentation.
- Gokhberg, L. (2004), Russia's National Innovation System and the "New Economy", *Problems of Economic Transition*, Vol. 46, No. 9, pp. 8 – 34.
- Guriev, Sergei and Andrei Rachinsky (2005), The Role of Oligarchs in Russian Capitalism, *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 19, No. 1, pp. 131 -150.
- Hare, Paul, Mark E. Schaffer and Anna Shabubina (2004), *The Great Transformation: Russia's Return to the World Economy*, CERT Discussion Paper 2004/01, Centre for Economic Reform and Transformation: Edinburgh.
- Hausmann, Ricardo, and Bailey Klinger (2006), *Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space*, Center for International Development and KSG Faculty Research Working Paper Series (CID-128 and RWP06-041).
- Helanterä, Antti, and Simon-Erik Ollus (2004), *Why they, why not we: An analysis of the competitiveness of Finland and Russia*, SITRA Report series No. 46, SITRA: Helsinki.
- Hidalgo, C. A., R. B. Klinger, A.-L. Barabasi, and R. Hausmann (2007), The Product Space Conditions the Development of Nations, *Science*, Vol. 317, pp. 482-487.

- Hill, Fiona and Clifford G. Gaddy (2003), *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*, The Brookings Institution Press: Washington, D.C.
- IMF (2005), *Russian Federation: Selected Issues*, IMF Country Report No.05/379, IMF: Washington, D.C.
- IMF (2006), *Russian Federation: Selected Issues*, IMF Country Report No.06/430, IMF: Washington, D.C.
- Isakson, Henrik (2007), *Obstacles to Trade with the Baltic Sea Region*, Swedish Board of Trade: Stockholm.
- Ivanova, Anna, Michael Keen, and Alexander Klemm (2005), *The Russian Flat Tax Reform*, IMF Working Paper WP/05/16, IMF: Washington, D.C.
- Kalotay, Kalman (2007), The Rise of Russian Transnational Corporations, *The Geneva Post Quarterly*, Vol. 2, No. 1, pp. 55-85.
- Kaufmann, Daniel, Aart Kray, and Massimo Mastruzzi (2007), *Governance Matters VI: Governance Indicators for 1996 – 2006*, World Bank Policy Working Paper No. 4280, World Bank: Washington, D.C.
- Khanna, Tarun, and Yishay Yafeh (2007), Business Groups in Emerging Markets: Paragons or Parasites?, *Journal of Economic Literature* Vol. 45, no. 2, pp. 331-372.
- Ketels, Christian (2005), “Creating the right match”, in: What's next? Strategic views on foreign direct investment, ISA/WAIPA/UNCTAD: Stockholm/Geneva.
- Ketels, Christian, and Örjan Sölvell (2006a), *The State of the Region Report 2006: Competing at the Top of Europe*, Baltic Development Forum: Copenhagen.
- Ketels, Christian, and Örjan Sölvell (2006b), *Clusters in the EU-10 New Member Countries*, European Commission-DG Enterprise: Brussels.
- Kiseleva, Elena S., and Vera Y. Kononova (2007), *The Millennium Development Goals and Russia's National Projects: Strategic Choices*, Institute for Complex Strategic Studies: Moscow.
- Klein, Michael, and Andrei Kostin (2007), America and Russia need trade not tirades, *Financial Times*, 27 June 2007.
- Kochetygova, Julia, and Oleg Shvyrkov (2006), *Corporate Governance Practices in Russia and the implementation of the Corporate Governance Code*, EBRD: London
- Krivoshchekova, E., and E. Okuneva (2006), Regulating Russia's Oil Complex, *Problems of Economic Transition*, Vol. 48, No. 10, pp. 6 – 25.
- Kwon, Gooheon, and Antonio Spilimbergo (2005), *Russia's Regions: Income Volatility, Labor Mobility, and Fiscal Policy*, IMF Working Paper WP/05/185, IMF: Washington, D.C.
- Kuznetsov, Boris, and Mark Schaffer (2006), *Productivity*, presentation.
- Lazareava, Olga, Andrei Rachinsky, and Sergey Stepanov (2007), *A Survey of Corporate Governance in Russia*, Working Paper No. 103, CEFIR/NES: Moscow.
- Lindqvist, Göran, Örjan Sölvell, and Christian Ketels (2003), *The Cluster Initiative Greenbook*, Ivory Tower: Stockholm
- Liuhio, Kari, Elina Pelto, and Kirsi Lipponen (2004), *Where to Do Business in Russia*, Pan-European Institute: Turku.
- Mellow, Craig (2007), Anatoly Chubais of UES readies a massive series of IPOs, CEO Interview, *Institutional Investor*, 11 April 2007.

- Merleved, Bruno, Koen Schoors and Bas van Arle (2004), *Russia from Boom to Bust: Oil, Politics or the Rouble?*, William Davidson Institute Working Paper No. 722, Ann Arbor: University of Michigan.
- Mikheeva, Nadezhda (1999), *Differentiation of Social and Economic Situation in the Russian Regions and Problems of Regional Policy*, Working Paper No. 9, Economic Education and Research Consortium – Russian Economic Research Program.
- Munro, Neil (2006), Russia's Persistent Communist Legacy: Nostalgia, Reaction, and Reactionary Expectations, *Post Soviet Affairs*, Volume 22, Number 4, October-December 2006, pp. 289-313.
- OECD (2006), *Country Review Russia Federation*, OECD: Paris.
- OECD (2006), *Investment Policy Review of Russia 2006: Enhancing Policy Transparency*, OECD: Paris.
- OECD (2005), *OECD Reviews of Regulatory Reform: Regulatory Reform in Russia*, OECD: Paris.
- OECD (2004), *OECD Economic Surveys: Russian Federation*, Issue 11, OECD: Paris.
- OECD (2004), *Relations with Non-Member Economies: Recent Development in the Business Environment in Russia*, TD/RC/NME(2004)8, OECD: Paris.
- Owen, David and David O. Robinson (2003), *Russia Rebounds*, IMF: Washington, D.C.
- Porter, Michael E. (2003), The Economic Performance of Regions, *Regional Studies*, Vol. 37, Nos. 6 & 7 (August/October 2003), pp. 549-578.
- Porter, Michael E. (1998), *On Competition*. Harvard Business School Press: Boston.
- Porter, Michael E. (1996), What is Strategy, *Harvard Business Review*, November-December issue.
- Porter, Michael E. (1990; republished with a new introduction in 1998), *The Competitive Advantage of Nations*, The Free Press: New York.
- Porter, Michael E. (1985; republished in 1998), *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*, The Free Press: New York.
- Porter, Michael E. and Christian Ketels (2003), *U.K. Competitiveness: Moving to the Next Stage*, DTI Economics Papers No. 3, DTI/ESRC: London.
- Porter, Michael E. and Scott Stern (2004), Ranking National Innovative Capacity: Findings from the National Innovative Capacity Index, in: X. Sala-i-Martin (ed.), *The Global Competitiveness Report 2003-2004*, New York: Oxford University Press.
- Porter, Michael E. and Elizabeth Olmsted Teisberg (2007), *Redefining Health Care: Creating Value-Based Competition on Results*, Harvard Business School Press: Boston.
- Porter, Michael E., Scott Stern, and Mercedes Delgado (2007), *When Do Clusters matter for Regional Economic Performance*, mimeo.
- Porter, Michael E., Scott Stern, and Mercedes Delgado (2006), *The 2006 Innovation Capacity Index*, mimeo.
- Porter, Michael E., with Christian Ketels and Mercedes Delgado (2007), The Microeconomic Foundations of Prosperity: Findings from the Business Competitiveness Index, in: World Economic Forum, *The Global Competitiveness Report 2007-08*, Palgrave MacMillan: New York.
- Pitman, Russell (2005), *Restructuring the Russian Electricity Sector: Re-Creating California?*, CEFIR Policy Paper Series No. 21, CEFIR: Moscow.

- Pyle, William (2005), *Collective Action and Post-Communist Enterprises: Economic Logic of Russia's Business Associations*, William Davidson Institute Working Paper No. 794, Ann Arbor: University of Michigan.
- Shevtsova, Lilia (2005), *Putin's Russia*, Carnegie Endowment for International Peace: Washington, D.C.
- Shevtsova, Lilia (1999) *Yeltsin's Russia: Myths and Reality*, Carnegie Endowment for International Peace: Washington, D.C.
- Shiells, Clinton R., Marco Pani and Etibar Jafarov (2005), *Is Russia Still Driving Regional Economic Growth*, IMF Working Paper WP/05/192, IMF: Washington, D.C.
- Shleifer, Andrei and Daniel Treisman (2005), A Normal Country: Russia after Communism, *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 19, No. 1, pp. 151 -174.
- Simola, Heli (2007) *Russia getting closer to WTO membership – what are the practical implications?* BOFIT Institute for Economies in Transition, 2007-03, Bank of Finland: Helsinki.
- Slinko, Irina, Evgeny Yakovlev, and Ekaterina Zhuravskaya (2003), *Institutional Subversion: Evidence from Russian Regions*, mimeo., CEFIR: Moscow.
- Sofizade, Murad, Tetyana Hrehk, and Konstantin Pesotsky (2006), *MOC Team Project Report: The Moscow Transportation Cluster*, Harvard Business School: Boston.
- Solanko, Laura (2006), Coping with missing public infrastructure: an analysis of Russian industrial enterprises, in: *Essays on Russia's Economic Transition*, Bank of Finland: Helsinki.
- Solanko, Laura (2003), *An empirical note on growth and convergence across Russian regions*, BOFIT Discussion Papers No. 9, Bank of Finland: Helsinki.
- Spilimbergo, Antonio (2005), *Measuring the Performance of Fiscal Policy in Russia*, IMF Working Paper WP/05/241, IMF: Washington, D.C.
- The Economist (2006), *Special report: Snow in Russia*, 18 February 2006.
- Thiessen, Ulrich (2006), Fiscal Federalism in Russia: Theory, Comparisons, Evaluations, *Post Soviet Affairs*, Volume 22, Number 3, July 2006 , pp. 189-224.
- Tompson, William (2007), *From "Clientilism" to Client-Centred Orientation"? The Challenge of Public Administration Reform in Russia*, Economics Department Working Paper No. 536, ECO/WKP(2006)64, OECD: Paris.
- Tsukhlo, Sergei V. (2007), Competition in Russian Industry (1995 – 2002), *Problems of Economic Transition*, Vol. 49, No. 11, pp. 5 – 92.
- UNCTAD (2005), *Case study on foreign direct investment by Russian enterprises*, TD/B/COM.3/EM.26/2/Add.4, UNCTAD: Geneva.
- UNDP (2007), *Human Development Report Russian Federation 2006/2007. Russia's Regions: Goals, Challenges, Achievements*, UNDP: Moscow.
- UNDP (2006), *Human Development Report 2006. Beyond scarcity: Power, poverty and the global water crisis*, UNDP: New York.
- UNDP (2005), *Human Development Report Russian Federation 2005. Russia in 2015: Development goals and policy priorities*, UNDP: Moscow.
- UNDP (2004), *Human Development Report Russian Federation 2004: Towards a Knowledge-Based Society*, UNDP: Moscow.
- Vahtra, Peeter (2006), *Expansion or Exodus? Trends and Developments in Foreign Investments of Russia's Largest Industrial Enterprises*, Pan European Institute: Turku.

Vietor, Richard H. (2007), *How Countries Compete: Strategy, Structure, and Government in the Global Economy*, Harvard Business School Press: Boston

World Bank (2007), *Doing Business 2008*, World Bank: Washington, D.C.

World Bank (2005), *From Transition to Development*, Country Economic Memorandum, Report No. 32308-RU, World Bank: Washington, D.C.

Yakovlev, Andrei (2003), *Interaction of Interest Groups and their Impact on Economic Reform in Contemporary Russia*, Arbeitspapiere und Materialien No. 51, Forschungs-stelle Osteuropa Bremen: Bremen.

Yakovlev, Evgeny, and Ekaterina Zhuravskaya (2007), *Deregulation of Business*, Working Paper No. 97, CEFIR/NES: Moscow.

Yakovlev, Evgeny, and Ekaterina Zhuravskaya (2006), *State Capture: From Yeltsin to Putin*, Working Paper No. 94, CEFIR/NES: Moscow.

Примечания

- ¹ Рамочная концепция была представлена Майклом Портером (1990). основополагающее описание концепции кластера, ключевого элемента концепции конкурентоспособности, сделано М. Портером (1998)
- ² Предварительные результаты были обсуждены с Г.О. Грефом, Министром экономического развития и торговли РФ, другими представителями руководства российского Правительства, и руководством ЦСР в Москве во время визита М. Портера и К. Кетелса осенью 2006 г.
- ³ См. статью Klein/Kostin(2007), представителей бизнеса из США и России соответственно, которые сделали похожие заключения.
- ⁴ См. Michael E. Porter с C. Ketels и M. Delgado (2006)
- ⁵ Алмаз был впервые представлен Майклом Портером (1990)
- ⁶ Henry Chesbrough (2003)
- ⁷ См. Cluster Mapping Project (<http://www.isc.hbs.edu>) and Porter (2003) для более детального описания данных и методологии.
- ⁸ Аналогичные результаты см. Hausmann/Klinger (2006)
- ⁹ See Lindqvist et al. (2003)
- ¹⁰ Porter (1996)
- ¹¹ Porter (1985)
- ¹² Khanna/Yafeh (2007)
- ¹³ См. Clusters of Innovation report (Porter, Council on Competitiveness, and Monitor Group, 2001; другие доклады о пяти регионах США доступны на www.compete.org.
- ¹⁴ Porter/Ketels (2003)
- ¹⁵ Ketels/Sölvell (2006a)
- ¹⁶ The following paragraphs draw heavily on work done for the U.S. Council of Competitiveness published in Council of Competitiveness (2007) where more data and background can be found.
- ¹⁷ IMF, World Economic Outlook, April 2007.
- ¹⁸ Надежда Михеева (1999); Laura Solanko (2003); Gooheon Kwon/Antonio Spilimbergo (2005).
- ¹⁹ UNDP (2006). ПРООН разработала ряд различных критериев измерения неравенства на основании данных о доходах или расходах.
- ²⁰ Киселева/Кононова (2007).
- ²¹ Economist (2006).
- ²² UNDP (2005).
- ²³ Graddy (2007).
- ²⁴ UNDP (2006).
- ²⁵ OECD (2006).
- ²⁶ Groningen Growth and Development Center/The Conference Board, 2007 Total Economy Dataset, April 2007.
- ²⁷ Kuznetsov/Schaffer (2006).
- ²⁸ IMF (2005).
- ²⁹ См. Badia/Skaarup (2007).
- ³⁰ См. Badia/Skaarup (2007).
- ³¹ Из опубликованных цифр следует, что доля менее 8%, но Kuznetsov/Schaffer (2006) рассчитали, что если принять во внимание трансфертное ценообразование, получится более правдоподобное оценочное значение порядка 20%.
- ³² При расчете производительности труда в нефтяной части российской экономики авторы исходили из предположения, что доля нефтяного сектора составляла 10% в 2000 г. и 20% в 2007 г., в соответствии с долей нефтедобычи в ВВП, IMF (2007).
- ³³ См, например, Aron (2006).
- ³⁴ Kuznetsov/Schaffer (2006).
- ³⁵ World Bank (2006).
- ³⁶ OECD (2007) — Ahrend et al.
- ³⁷ Однако в некоторых исследованиях утверждается, что разброс цен по регионам России уменьшается. См. Константин Глущенко (2004).
- ³⁸ См. Mercer Human Resource Consulting (2007), Cost of living press release, 18 June 2007.
- ³⁹ Институт Стратегии и конкурентоспособности (2007), расчеты основаны на данных Конференции ООН по торговле и развитию / ВТО.
- ⁴⁰ OECD (2006).
- ⁴¹ Институт стратегии и конкурентоспособности (2007), интернет сайт <http://data.isc.hbs.edu/iccp/index.jsp>.

- ⁴² ЯСП определяется как доля страны в мировом экспорте в данной продуктовой категории, разделенная на общую долю страны в общемировом экспорте в целом. ЯСП больше единицы является свидетельством относительной специализации в измеряемой продуктовой категории.
- ⁴³ Используя другую методику выявления связей между экспортными категориями, Hidalgo et al. (2007) поместили на сайте (<http://www.nd.edu/~networks/productspace/>) данные в качестве иллюстрации к их статье, и они приводят к аналогичному выводу.
- ⁴⁴ Такая оценка основана на анализе, проведенном авторами для целей настоящего обзора.
- ⁴⁵ Gregory White/Jeffrey Ball, Exxon goes with the flow in effort to maintain its Russian interests, *The Wall Street Journal*, 7 May 2007.
- ⁴⁶ Paul Hare et al. (2004); OECD (2006).
- ⁴⁷ Kuznetsov/Schaffer (2006).
- ⁴⁸ См. Gaddy (2007).
- ⁴⁹ UNCTAD (2005).
- ⁵⁰ См. Kalotay (2007).
- ⁵¹ Показатели внешних ПИИ России могут значительно недооценивать фактические денежные потоки. См. Vahtra (2006).
- ⁵² Nicola Clark/Andrew E. Kramer, Russian state bank buys share of EADS, *International Herald Tribune*, 11 September 2006.
- ⁵³ Christian Gianella/William Tompson (2007).
- ⁵⁴ OECD (2006).
- ⁵⁵ Stefan Wagstyl, Russian boom will end in pain, says banker, *Financial Times*, 24 April 2007.
- ⁵⁶ World Bank (2005).
- ⁵⁷ Fiona Hill/Clifford G. Gaddy (2003), World Bank (2005).
- ⁵⁸ Сергей Гуриев/Андрей Рачинский (2005).
- ⁵⁹ Munro (2006).
- ⁶⁰ Расчеты основаны на оценки Службы энергетической информации США, см. <http://www.eia.doe.gov/cabs/opecnon.html>, оценка по состоянию на 23 августа 2007 г.
- ⁶¹ BP Statistical Review, 2007.
- ⁶² Анна Иванова и др. (2005).
- ⁶³ Antonio Spilimbergo (2005).
- ⁶⁴ Center for Strategic Research, *Implications of Possible Decline of World Oil Prices for the Russian Economy*, April 2007.
- ⁶⁵ Neil Buckley, Russia forgets hand to mouth past as petrodollars provide for fiscal rainy day, *Financial Times*, 25 April 2007.
- ⁶⁶ См. World Bank governance indicators (2007).
- ⁶⁷ Andrei Shleifer/Daniel Treisman (2005).
- ⁶⁸ OECD (2006), p. 32.
- ⁶⁹ OECD (2006), *ibid*.
- ⁷⁰ Киселева/Кононова (2007).
- ⁷¹ Michael E. Porter with C. Ketels and M. Delgado (2006).
- ⁷² Sofizade/Hrekh/Pesotsky (2006). По мнению специалистов данной отрасли, значительная часть российского импорта транспортируется через нероссийские порты ввиду неразвитости инфраструктуры, вспомогательных служб и неэффективности государственных органов.
- ⁷³ OECD (2006), p. 33.
- ⁷⁴ Craig Mellow (2007).
- ⁷⁵ Jim Balaschack (2006).
- ⁷⁶ Russell Pitman (2005).
- ⁷⁷ Проблема представляется наиболее острой на среднем уровне правительства. Но, как показывает спор в отношении якобы принадлежащей министру связи доле участия в крупной российской компании — провайдере услуг мобильной связи, это явление может захватывать даже самые высокие уровни. См. Stephen Fidler, Arkady Ostrokovsky, and Neil Buckley, "MegaFon diplomacy: a disputed stake pits and oligarch against a Putin ally," *Financial Times*, 24 April 2006.
- ⁷⁸ Цитируется в: Steven Lee Myers, Business as usual, Russia-style, *International Herald Tribune*, 14 June 2006.
- ⁷⁹ Putin's promise of propriety, *Financial Times*, 26 April 2005.
- ⁸⁰ CEFIR (2005).
- ⁸¹ Russia reopens US bank tax case, *Financial Times*, 18 May 2007.
- ⁸² См. подробное описание в: OECD (2006), chapter 3.
- ⁸³ Евгений Гавриленков/Антон Струченевски (2006).
- ⁸⁴ William Tompson (2007).
- ⁸⁵ Gimpelson (2005) полагает, что нехватка квалифицированных кадров стала результатом нежелания компаний повышать относительную заработную плату в 2003 г. Хотя это могло в тот момент сыграть определенную роль, в настоящее время недостаток квалифицированных кадров представляется реальным, а не следствием недостаточной гибкости в оплате труда.

- ⁸⁶ Vladimir Gimpelson et al. (2006).
- ⁸⁷ IMF (2005).
- ⁸⁸ Регулирование банковской деятельности было одной из проблем, из-за которых было отсрочено подписание договора о вступлении в ВТО между Россией и Соединенными Штатами. Банкам США этот вопрос представлялся менее проблематичным, чем представителям, участвовавшим в переговорах.
- ⁸⁹ См. подробное описание в: OECD (2006), chapter 4.
- ⁹⁰ См. Gokhberg (2004), Dezhina (2005) и UNDP (2004).
- ⁹¹ Четыре выбранные зоны — это Зеленоград в Москве (микроэлектроника), Дубна, Томск и Санкт-Петербург. См. Gianella/Tompson (2007) и Лисицын (2007).
- ⁹² Лисицын (2007) приводит подробную информацию на примере Петергофа, пригорода Санкт-Петербурга.
- ⁹³ В Porter/Stern (2004) используемая методика описана более подробно.
- ⁹⁴ Неопубликованное исследование Porter et al. (2006) на основе Porter/Stern (2004).
- ⁹⁵ Gianelli/Tompson (2007).
- ⁹⁶ World Bank (2007).
- ⁹⁷ OECD (2004).
- ⁹⁸ CEFIR (2005).
- ⁹⁹ Яковлев/Журавская (2007).
- ¹⁰⁰ Simola (2007).
- ¹⁰¹ OECD (2005).
- ¹⁰² Henrik Isakson (2007).
- ¹⁰³ OECD (2005).
- ¹⁰⁴ См. в Tshuklo (2007) использование данных исследования для отслеживания изменений в конкурентоспособности до 2002 г.
- ¹⁰⁵ Christian Gianella/William Tompson (2007).
- ¹⁰⁶ Irina Slinko et al. (2003).
- ¹⁰⁷ Jurgen Ahrend et al. (2007).
- ¹⁰⁸ IMF (2005).
- ¹⁰⁹ См. раннюю оценку в Goldman (2004). Об аукционе активов бывшего ЮКОСа было написано множество статей, сам процесс постоянно характеризовался как непрозрачный.
- ¹¹⁰ Дополнительную информацию о методике см. в: Porter (2003) и http://data.isc.hbs.edu/isc/cmp_overview.jsp
- ¹¹¹ Четыре выбранные зоны — это Зеленоград в Москве (микроэлектроника), Дубна, Томск и Санкт-Петербург. См. Gianella/ Tompson (2007) and Lisitsyn (2007).
- ¹¹² Vladimir Milov, *Possible Future of Russian and CIS oil production*, presentation at the OECD, June 2006.
- ¹¹³ Daniel Berkowitz/ Yadviga Semikolenova (2006).
- ¹¹⁴ Catherine Belton, Yukos finally expires, victim of its battle with the Kremlin, *Financial Times*, 11 May 2007.
- ¹¹⁵ Кривошекова/Окунева (2006).
- ¹¹⁶ World Bank (2005).
- ¹¹⁷ Об этом авторам во время их визитов в Россию в конце 2006 г. сообщили в ряде интервью иностранные топ-менеджеры.
- ¹¹⁸ Авторам сообщили, что «Северсталь» передала на аутсорсинг некоторые свои логистические функции, продав их менеджерам. В течение одного года новая логистическая компания значительно расширила бизнес, в том числе и за счет аутсорсинга функций других компаний.
- ¹¹⁹ См. ранний обзор в Долгопятова (2003).
- ¹²⁰ IMF (2005).
- ¹²¹ См. Лазарева et al. (2007).
- ¹²² См. Кочетыгова /Швырков (2006).
- ¹²³ Сергей Гуриев/Андрей Рачинский (2005).
- ¹²⁴ Об использовании и воздействии «неформальных практик корпоративного управления» в 1990-е годы см. Adachi (2006).
- ¹²⁵ См. список недавних приобретений в OECD (2006).
- ¹²⁶ См. UNDP (2007) и Liuhto et al. (2004).
- ¹²⁷ Vauman Innovation.
- ¹²⁸ Данные по России получены из анализа авторов и совместной работы с Vauman Innovation. Данные по США получены в Институте стратегии и конкурентоспособности, Гарвардский университет, о Канаде — от нашего партнера, Института конкурентоспособности и благосостояния, Торонто, а о Европе — в результате совместной работы по проекту Отображения европейских кластеров.
- ¹²⁹ Анализ более широких тенденций секторальных изменений по регионам см. в: World Bank (2004).
- ¹³⁰ Анализ автора, Vauman Institute (2007).
- ¹³¹ Президент Ельцин отказался от права назначать губернаторов регионов, стремясь получить региональную поддержку в ходе своей президентской кампании.
- ¹³² Slinko et al. (2003).
- ¹³³ См. Ketels/Sölvell (2006b) на основе работы, выполненной Алексеем Праздничных.
- ¹³⁴ Яковлев/Журавская (2006).

¹³⁵ Thiessen (2006).

¹³⁶ См. описание того, как некоторые регионы (области) Северо-Западного округа повысили свою конкурентоспособность, в то время как другие снизили показатели, в: Ketels/Sölvell (2006).

¹³⁷ Clinton R. Shiells et al. (2005).

¹³⁸ Vahtra (2006).

¹³⁹ Железнодорожное сообщение с Эстонией было временно прервано в период разногласий о перемещении русского военного памятника в Таллине, хотя правительство России отрицало причинно-следственную связь между этими событиями. Приобретение литовского перерабатывающего завода польской компанией, несмотря на конкурирующие заявки российских фирм, подверглось критике со стороны России.

¹⁴⁰ Ketels/Sölvell (2006b).

¹⁴¹ Сведения за предыдущие годы см. в; Яковлев (2003).

¹⁴⁵ Владимир Дребенцов (2004).

¹⁴⁶ А. В. Шаранов (заместитель министра экономического развития и торговли в Российской Федерации), доклад на конференции "Russia Energizing the World" ["Россия: Энергия созидания"], 2007 г.

¹⁴⁷ См. Goldman (2004) и дискуссию, инициированную Ослундом (Aslund, 2007), об оправданности политических решений российского правительства и их результативности для страны.

¹⁴⁸ Имеется обширная литература, посвященная зависимости экономического роста от политической власти. Бреммер (Bremmer, 2006) приводит интересный аргумент о взаимозависимости гласности, т. е. наличия контроля политической власти, и стабильности, т. е. наличия институциональной среды, способствующей росту.

¹⁴⁹ Michael E. Porter/Elisabeth Teisberg (2007).

¹⁵⁰ См. Wendy Carlin et al. (2004) для более широкого ознакомления с вопросом практической важности конкуренции для обеспечения конкурентоспособности в странах с экономикой переходного типа.

¹⁵¹ Neil Buckley, Russia set for huge public building programme, Financial Times, 22 сентября 2007 г.

¹⁵² См. Ketels (2005).

¹⁵³ Sergei Blagov, Russia faces a reality check, ICIS Chemical Business, 24—30 сентября 2007 г.

¹⁵⁴ Расчеты, выполненные авторами на основе данных Института стратегии и конкурентоспособности, Гарвардский университет.